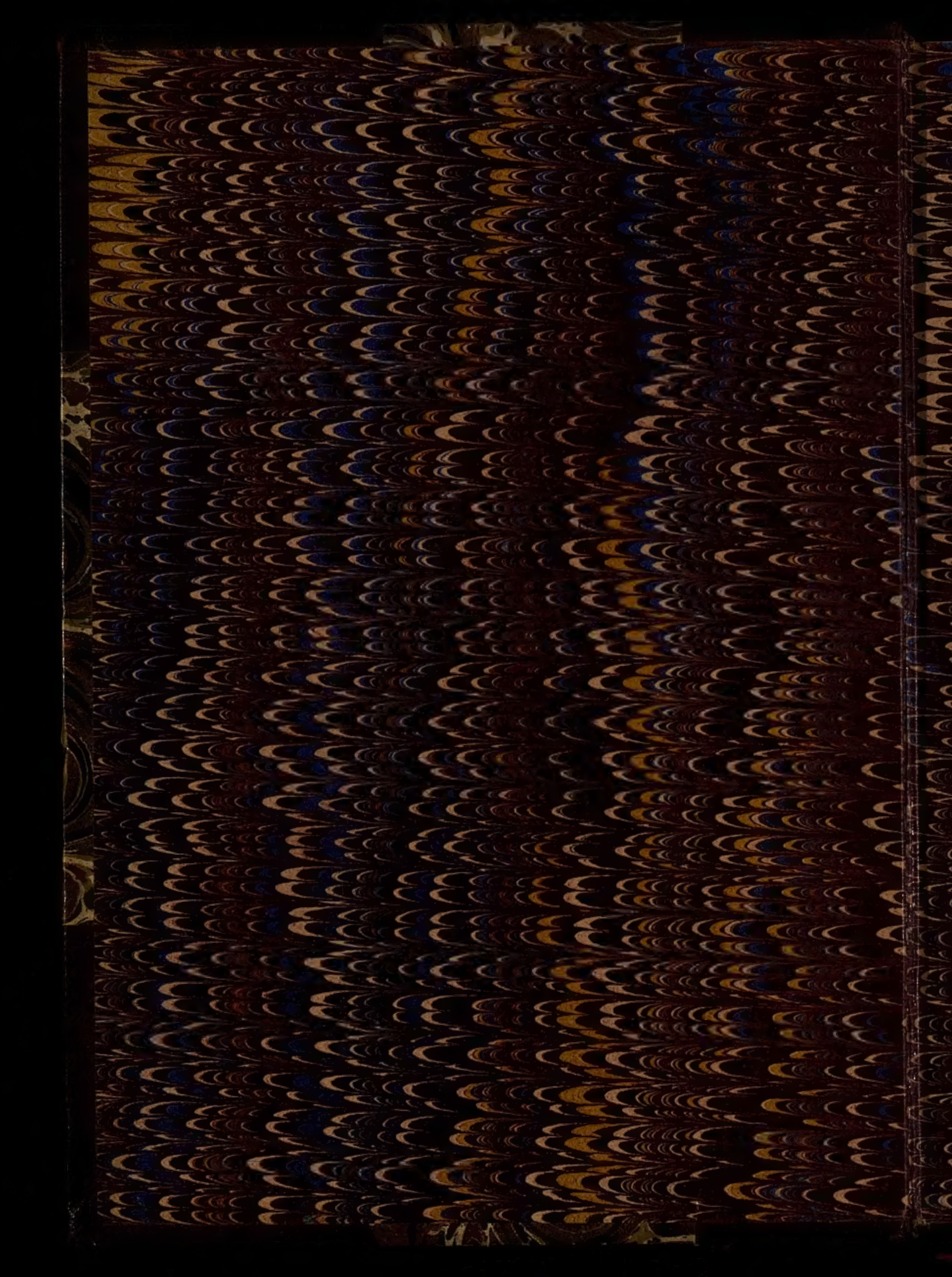

2'50 new

[illegible]

Юридическая Библіотека

№ 15

СУЕВѢРІЕ
и
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А. Левенстима

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Я. Канторовича.
1897

„Центральная“ Типо-Литогр. М. Я. Минкова, Лиговская, 3.

СУЕВѢРІЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе было доложено in extenso въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ, а затѣмъ появилось въ печати на страницахъ Журнала Министерства Юстиціи въ первыхъ двухъ книгахъ текущаго года. Теперь оно дополнено главой о безпорядкахъ во время эпидемій и нѣсколькими новыми данными, которыя удалось розыскать въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ. Собранные нами факты и выставленныя положенія вызвали въ свое время живое обсужденіе со стороны г.г. членовъ общества и въ столичной прессѣ. Заключая отсюда, что вопросъ о проявленіи суевѣрія при совершеніи разныхъ преступленій имѣетъ значеніе не только для юристовъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, которые интересуются бытомъ и жизнью народа, мы рѣшились издать нашу работу отдѣльной книгой, чтобы такимъ образомъ сдѣлать доступнымъ болѣе широкому кругу читателей ознакомленіе съ собраннымъ матеріаломъ.

Выпуская въ свѣтъ эту монографію, весьма скромную по объему и содержанію, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что она обратитъ вниманіе русскихъ ученыхъ на необходимость изслѣдованія суевѣрія и что другимъ лицамъ удастся болѣе подробно разработать возбужденный нами вопросъ.

С.-Петербургъ
20 Апрѣля 1897 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Темой настоящаго изслѣдованія является одна изъ темныхъ сторонъ народной жизни, а именно суевѣріе, насколько оно соприкасается съ уголовнымъ правомъ. Мы остановились на этомъ вопросѣ по той причинѣ, что онъ въ послѣднее время совершенно исчезъ изъ юридической литературы. Если мы заглянемъ въ учебники уголовнаго права семидесятыхъ годовъ, напр. Лохвицкаго или Неклюдова, то найдемъ довольно подробныя комментаріи дѣйствующаго закона, а также рядъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ историческихъ документовъ и процессовъ того времени. Но въ учебникахъ новѣйшихъ, напр. Листа, не имѣется ни малѣйшихъ указаній по интересующему насъ предмету. Даже Бернеръ, который по времени своей ученой дѣятельности принадлежитъ къ болѣе ранней эпохѣ, упоминаетъ только о суевѣріи религіозномъ и то лишь какъ о факторѣ, который въ прежніе годы имѣлъ вредное вліяніе на законодательство и создалъ мнимое преступленіе противъ религіи—колдовство.

Упадокъ интереса къ данному вопросу еще рѣзче бросится въ глаза, если мы остановимся на содержаніи нашихъ періодическихъ изданій. «Журналъ Министерства Юстиціи», издававшійся въ 60-хъ годахъ, обращалъ значительное вниманіе на суевѣріе, какъ источникъ преступленій, и на его страницахъ нерѣдко можно было найти замѣтки по данному вопросу. Но этотъ Журналъ существовалъ не долго,

а въ изданіяхъ, которыя его замѣнили,—въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права», появилась въ теченіе 20 лѣтъ всего одна статья П. Н. Обнинскаго, озаглавленная: «Въ области суевѣрія и предразсудковъ».

Въ полномъ согласіи съ наукою права создаются и современные законодательные памятники; поэтому, если мы просмотримъ новѣйшіе уголовные кодексы, то убѣдимся въ томъ, что понятіе суевѣрія въ нихъ совершенно игнорируется, несмотря на то, что народныя міровоззрѣнія, вліяющія на мотивъ преступленія или способъ его совершенія, должны быть приняты во вниманіе при назначеніи подсудимому возмездія за совершенное имъ правонарушеніе. Въ дѣйствующихъ у насъ уложеніи и уставѣ о наказаніяхъ о суевѣріи упоминаютъ слѣдующія статьи: 1469 (убійство младенца чудовищнаго вида или даже не имѣющаго человѣческаго образа по невѣжеству и суевѣрію), 2 п. 234 (разрытіе могилъ для суевѣрныхъ дѣйствій), 933, 934 и 935 (колдовство и чародѣйство), 937 (кликушество), 6 п. 1671 улож. и 5 п. 175 устава (мошенничество, при совершеніи котораго были употреблены суевѣрные обряды).

Въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) о суевѣріяхъ говорятъ статьи 28—35. Изъ нихъ первыя четыре описываютъ суевѣрія, которыя преслѣдуются правительствомъ, а три послѣднія говорятъ объ обязанностяхъ духовенства при борьбѣ съ этимъ зломъ. Но первыя изъ указанныхъ статей весьма неполны и только намекаютъ на тѣ суевѣрія, которыя существуютъ въ народѣ: ст. 28—запрещаетъ наряжаться во время Рождества въ кумирскія одѣянія, производить на улицахъ пляски и пѣть соблазнительныя пѣсни; ст. 29—запрещаетъ

въ теченіе Пасхальной недѣли купать или обливать водой тѣхъ лицъ, которыя не бываютъ у заутрени; ст. 30—запрещаетъ лжепредсказанія и лжепредзнаменованія; наконецъ, ст. 31 говоритъ о лицахъ, выдающихъ себя за колдуна и чародѣя или употребляющихъ подобные обманы, основанные на суевѣріи, невѣжествѣ или мошенничествѣ. Изъ приведенныхъ статей устава о пред. прест. лишь двѣ послѣднія согласованы съ уложеніемъ о наказаніяхъ, въ которомъ имѣются параллельныя статьи (933—935), первыя же двѣ (28 и 29) говорятъ скорѣе о старинныхъ обычаяхъ, а не о суевѣріи.

Если мы отъ дѣйствующаго закона перейдемъ къ проекту уголовнаго уложенія, то найдемъ слово «суевѣріе» только въ ст. 41-й, которая говоритъ о ненаказуемости покушенія съ негодными средствами. Въ статьѣ же 497-й, которая опредѣляетъ понятіе мошенничества и перечисляетъ отдѣльные его виды, суевѣріе не упомянуто въ качествѣ обстоятельства, отягчающаго вину преступника. Далѣе, наказаніе за разрытіе могилъ значительно понижено сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить умолчаніе о суевѣріи въ ст. 333, замѣнившей 234 дѣйствующаго уложенія, какъ о факторѣ, уменьшающемъ отвѣтственность подсудимаго.

Наконецъ, дѣянія, описанныя въ статьяхъ 1469, 933, 934, 935 и 937 т. XV ч. 1 свод. зак., совершенно не упоминаются въ уголовномъ уложеніи; вслѣдствіе этого такія преступленія отнынѣ будутъ подлежать наказанію на основаніи общихъ статей, предусматривающихъ убійство, мошенничество и клевету. Необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи проектъ уголовнаго уложенія вполнѣ похожъ на кодексы западныхъ странъ. Если мы развернемъ уложенія общегерманское, французское, венгерское, нидерландское или бель-

гійское или, наконецъ, проектъ швейцарскаго, то напрасно будемъ искать въ нихъ указаній на то, что суевѣріе такъ или иначе вліяетъ на наказаніе; только дѣйствующее австрійское уложеніе, какъ болѣе старое, упоминаетъ о томъ, что наказаніе за мошенничество увеличивается, если неразвитой человѣкъ будетъ обманутъ путемъ суевѣрныхъ обрядовъ.

Въ виду того, что литература и законодательные памятники являются картиной умственнато развитія общества, то на основаніи изложеннаго можно было бы заключить, что суевѣріе почти совершенно исчезло среди людей нашего времени, и порадоваться такому успѣху цивилизаціи. Но подобный выводъ былъ бы совершенно неправиленъ, ибо многочисленные факты, которые мы изложимъ ниже, доказываютъ вполнѣ ясно, что суевѣріе глубоко засѣло въ темныхъ массахъ не только нашихъ русскихъ крестьянъ, но и разныхъ классовъ населенія западной Европы; поэтому неудивительно, что оно обнаруживается при разслѣдованіи самыхъ разнообразныхъ преступленій. Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ въ главѣ о преступленіяхъ противъ жизни упоминаетъ о суевѣріи лишь въ статьѣ, которая предусматриваетъ убійство младенцевъ-уродовъ; между тѣмъ, при тщательной повѣркѣ фактовъ, мы легко убѣдимся, что изъ суевѣрія совершаются самыя разнообразныя убійства: одни съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, другія въ запальчивости, третьи по неосторожности. Изъ прочихъ преступленій, на возникновеніе которыхъ вліяютъ тѣ же грубыя народныя воззрѣнія, уложеніе знаетъ только разрытіе могилъ, мошенничество, колдовство и кликушество; а между тѣмъ несомнѣнные факты доказываютъ, что подъ вліяніемъ суевѣрія совершаются жестокія истязанія, грубыя насилія, лжесвидѣтельства, кражи, изнасилованія и скотоложество. Поэтому намъ казалось небезполез-

нымъ заняться изслѣдованіемъ этой стороны общественной жизни. Разработка даннаго вопроса, по нашему мнѣнію, принесетъ извѣстную пользу юристу-практику, обязанному разрѣшать дѣла по существу; но въ то же время мы думаемъ, что подробное изслѣдованіе суевѣрія, какъ источника крайне опасныхъ преступленій, имѣетъ нѣкоторое значеніе для законодателя, который такимъ образомъ на практическихъ примѣрахъ можетъ выяснить, нѣтъ-ли въ законѣ пробѣловъ, правильно ли опредѣлены въ уложеніи обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія отвѣтственность подсудимаго, вѣрно ли избраны наказанія, такъ что они служатъ не средствомъ терзаній, а дѣйствительными мѣрами борьбы противъ преступленій.

Послѣ этихъ общихъ соображеній, которыя объясняютъ съ достаточной ясностью задачу настоящаго изслѣдованія, мы должны сказать нѣсколько словъ объ источникахъ, которыми мы воспользовались. Юридическихъ сочиненій и монографій, посвященныхъ изученію суевѣрія въ связи съ уголовнымъ правомъ, не существуетъ. Поэтому пришлось обратиться къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и отрывочнымъ газетнымъ замѣткамъ, изъ которыхъ мы собирали крупицами свѣдѣнія и факты по интересующему насъ вопросу. Благодаря этой сравнительной бѣдности литературы, настоящее изслѣдованіе страдаетъ неполнотой нѣкоторыхъ отдѣловъ. Но мы надѣемся, что наша статья обратитъ вниманіе практическихъ дѣятелей па важность изслѣдованія суевѣрія, какъ источника преступленій, и вызоветъ дальнѣйшія работы по этому вопросу.

I.

Человѣческое жертвоприношеніе.

Остановимся прежде всего на тѣхъ случаяхъ, когда суевѣріе проявляется въ совершеніи преступленій противъ жизни. Среди этой группы на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, вопросъ о *человѣческихъ жертвоприношеніяхъ*.

При ознакомленіи съ литературою предмета, мы нашли въ Обычномъ правѣ Якушкина (т. I, стр. XXXV) указаніе, что въ Архангельской губерніи приносили человѣческія жертвы водяному еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Но, оставивъ въ сторонѣ этотъ разсказъ, который сообщенъ, очевидно, лишь со словъ старожиловъ и не подтвержденъ положительными данными, мы перейдемъ къ изложенію жертвоприношеній въ Архангельской и Минской губерніяхъ, которыя происходили въ періодъ болѣе поздній и не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ дѣла эти доходили до свѣдѣнія суда и администраціи.

Послѣднее изъ такихъ жертвоприношеній имѣло мѣсто всего 15 лѣтъ тому назадъ. На дальнемъ сѣверѣ, среди Бѣлаго моря есть островъ «Новая Земля». Благодаря ужасному климату, этотъ островъ населенъ очень слабо и только самоѣды, нетронутые культурой, кочуютъ по тундрамъ и селятся съ своими семьями отдѣльными чумами. Миссіонеры постоянно посѣщаютъ этотъ островъ, но вліяніе христіанства еще очень слабое, а языческіе понятія и взгляды не забыты народомъ. Поэтому вполнѣ понятно, что для суевѣрія здѣсь имѣется надлежащая почва.

Зима 1881 года была чрезвычайно жестокая и снѣгу выпало масса; поэтому населеніе сильно бѣдствовало отъ го-

лода, будучи лишено возможности путемъ охоты добывать себѣ мясо. Въ результатѣ цынга развилась въ сильной степени, вслѣдствіе чего многія лица, а въ особенности дѣти, умирали. Въ мартѣ мѣсяцѣ самоѣдъ Большеземельской тундры Ефремъ Пырерка, 40 лѣтъ, проживавшій въ одномъ чумѣ вмѣстѣ съ своей женой, дѣвушкой Саваней и самоѣдами Андреемъ и Дмитріемъ Табарей, рѣшился на ужасное средство [1]). Потерявъ отъ цынги своихъ дѣтей и не видя спасенія отъ голода, онъ задушилъ дѣвушку Саваней, набросивъ ей на шею мертвую петлю. Послѣ этого онъ открыто разсказалъ, что сдѣлалъ это преступленіе, чтобы принести жертву дьяволу, такъ какъ Богъ, въ котораго онъ вѣруетъ, не помогъ ему во время голода... Затѣмъ Пырерка сталъ ожидать добычи. Дѣйствительно, ночью къ чуму подошелъ молодой медвѣдь, котораго удалось уложить выстрѣломъ изъ ружья. Черезъ мѣсяцъ, когда мясо медвѣдя было почти съѣдено, Пырерка отправился на охоту и верстахъ въ 15-ти отъ чума убилъ въ лѣсу 6 оленей. Тогда уже вся семья переѣхала на мѣсто удачной охоты и жила въ вырытой въ снѣгу ямѣ, питаясь мясомъ убитыхъ звѣрей. Пырерка, сдѣлавъ изъ дерева идола и намазавъ его губы саломъ, поставилъ это грубое изваяніе на пригоркѣ. Въ жертву идолу Пырерка намѣревался принести своего сожителя Андрея Табарея, накинулъ ему петлю на шею, и только заступничество жены спасло несчастнаго отъ смерти. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Пырерка отправился разсыкивать другихъ самоѣдовъ, зимовавшихъ по сосѣдству. Но оказалось, что большинство изъ нихъ умерло во время холодовъ и что въ живыхъ остались только старикъ Карачей и его жена. Тогда Пырерка, опасаясь, чтобы они, узнавъ о совершенномъ зло-

---

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ извлечены нами изъ подлиннаго приговора Архангельской палаты уголов. и граждан. суда.

дѣяніи, не сообщили бы объ этомъ властямъ, убилъ обоихъ супруговъ наповалъ: старика выстрѣломъ изъ оружія, а жену его ударомъ топора по головѣ. Только лѣтомъ съ прибытіемъ на островъ другихъ самоѣдовъ, Андрей Таборей, бывшій свидѣтелемъ всѣхъ этихъ ужасныхъ сценъ, разсказалъ имъ о преступленіяхъ Ефрема Пырерки. Постепенно эти слухи стали доходить до властей; было произведено разслѣдованіе, и когда всѣ изложенные факты раскрылись, то Пырерка былъ преданъ суду. 10 октября 1889 года Архангельская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ это дѣло, признала Ефрема Пырерку виновнымъ въ убійствѣ дѣвушки Саваней ради жертвоприношенія, а супруговъ Карачей для сокрытія сего злодѣянія, и опредѣлила сослать подсудимаго въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

Отъ самоѣдовъ Новой Земли мы переходимъ къ бѣлоруссамъ Сѣверо-Западнаго края.

Новогрудскій уѣздъ, Минской губерніи, входившій прежде въ составъ губерніи Гродненской, представляетъ собою, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ глухихъ угловъ Россійской Имперіи. Неудивительно поэтому, что среди мѣстныхъ крестьянъ разныя суевѣрія держатся съ особымъ упорствомъ. Въ этомъ уѣздѣ существуетъ убѣжденіе, что повальныя болѣзни и въ особенности холера безъ принесенія живой жертвы не прекращаются. Въ жертву можно принести животныхъ: чернаго кота, чернаго пѣтуха или щенка. Такъ, напримѣръ, одинъ крестьянинъ деревни Каменки, Новогрудскаго уѣзда, хороня своего сына, умершаго отъ холеры, похоронилъ вмѣстѣ съ нимъ 8 живыхъ котовъ [1]). Но, къ несчастію, не всегда дѣло ограничивается жертвами столь безвредными; когда холера

---

[1]) Недѣля, 1872 г., № 2. А. С. Варварства народнаго суевѣрія.

усиливается, то крестьяне приносятъ въ жертву не животныхъ, а людей, чаще всего старыхъ и больныхъ, смерть которыхъ ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Въ 1831 году крестьяне во время такой эпидеміи хотѣли похоронитъ заживо священника, но тотъ спасся тѣмъ, что упросилъ своихъ прихожанъ дать ему отсрочку для приготовленія къ смерти [1]). Затѣмъ въ первыхъ числахъ августа 1855 года крестьяне деревни Окоповичъ Новогрудскаго уѣзда, по совѣту фельдшера Козакевича рѣшились произвести такое жертвотвореніе. Они заманили старуху Луцію Манькову на кладбище, втолкнули ее въ могилу, въ которую были опущены тѣла умершихъ, и тутъ же засыпали землею. По этому дѣлу производилось слѣдствіе, во время котораго былъ привлеченъ къ отвѣтственности одинъ лишь Козакевичъ, такъ какъ онъ не только возбудилъ вопросъ о необходимости жертвоприношенія, но и самъ втолкнулъ Манькову въ могилу. Минская уголовная палата признала его виновнымъ и постановила: наказавъ чрезъ палача плетьми, сослать въ Сибирь въ каторжныя работы на 12 лѣтъ [2]). Несмотря на суровое наказаніе, вѣра въ полезность такихъ варварскихъ жертвоприношеній не исчезла въ народѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года въ томъ же Новогрудскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Торкачахъ, крестьяне для избавленія отъ холеры хотѣли похоронить заживо больную крестьянку Марцеллю Мойсейчикову въ жертву за міръ. Марцелля, однако, осталась въ живыхъ, благодаря тому, что ея мужъ и зять выгнали изъ хаты мужиковъ, которые пришли, чтобы нести несчастную бабу на кладбище. Но, по слухамъ, тѣ же крестьяне похоронили живою Софью Мойсейчикову, которая была больна и кончалась. Софья была женщина

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Жур. Мин. Юст. 1864 г. № 2, стр. 707—713.

одинокая, этимъ обстоятельствомъ и воспользовались сосѣди, чтобы совершить свое преступленіе. По словамъ г. А. С., сообщившаго эти факты въ журналѣ «Недѣля» [1]), на подобныя похороны даже выдавались значки (бумаги) изъ волостныхъ правленій, ибо старшины и вообще сельское начальство вполнѣ раздѣляютъ убѣжденіе крестьянъ, что отъ холеры можно спастись посредствомъ зарытія въ землю живаго человѣка. «Случаи погребенія живыхъ людей,—говоритъ этотъ авторъ,—какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, повторялись въ Новогрудскомъ уѣздѣ нерѣдко, но только немногіе стали извѣстны, благодаря случайности».

Съ своей стороны, мы находимъ, что соображенія, высказанныя г. А. С. о живучести въ Новогрудскомъ уѣздѣ этого вреднаго суевѣрія, заслуживаютъ полнаго вниманія, ибо мы вполнѣ согласны, что случаи его проявленія бываютъ гораздо чаще, чѣмъ это можно предположить, судя по фактамъ, дошедшимъ до суда. Слѣдователи узнаютъ о преступленіи изъ сообщеній общей или сельской полиціи; но если послѣдняя сама находится подъ полнымъ вліяніемъ суевѣрія, то неудивительно, что погребенія умирающихъ остаются безнаказанными. Отдѣльныя проявленія этого вреднаго суевѣрія констатированы почти при каждой сильной эпидеміи въ 1831, 1855 и 1872 году. Слѣдовательно, вполнѣ вѣроятно, что при новой эпидеміи суевѣріе опять себя проявитъ.

Переходя отъ Минской губерніи къ другимъ областямъ Россіи, мы должны сказать, что повѣрье о пользѣ человѣческихъ жертвъ при борьбѣ съ эпидеміей не можетъ быть названо суевѣріемъ мѣстнымъ, которое пустило корни только въ Новогрудскомъ уѣздѣ. Изслѣдователь Туруханскаго края

---

[1]) Недѣля, 1872 г., № 2.

г. Третьяковъ [1]) сообщаетъ, что въ 1861 году крестьянинъ П., русскій по происхожденію, рѣшился, для спасенія себя и своего семейства отъ существующей повальной болѣзни, принести въ жертву одну изъ своихъ родственницъ и заживо похоронилъ эту дѣвочку.

Такіе факты глубоко возмущаютъ каждаго образованнаго человѣка. Совершеніе же подобныхъ преступленій легко возможно, пока народъ будетъ вѣрить въ полезность жертвоприношеній, выражающихся въ закланіи живаго существа. Конечно, обычай физическихъ жертвоприношеній чисто языческій, но нельзя не замѣтить, что онъ сохранился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти благодаря терпимости, оказываемой этому обычаю служителями церкви. Напр., среди зырянъ [2]) Вологодской губерніи въ день Ильи Пророка приносятъ въ жертву быковъ, барановъ и другихъ четвероногихъ. Назначенное въ жертву животное загоняютъ въ церковную ограду, закалываютъ и варятъ въ большомъ котлѣ. Одну половину мяса крестьяне берутъ себѣ, а другую отдаютъ церковнослужителямъ.

Вообще надо сознаться, что слѣды человѣческихъ жертвоприношеній сохранились въ быту народномъ и встрѣчаются чаще, чѣмъ можно было бы ожидать. Это одно изъ тѣхъ переживаній старины, съ которыми общій прогрессъ культуры еще не совсѣмъ справился, а пока эти повѣрья живы, ихъ нельзя оставлять безъ вниманія.

Затѣмъ мы считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько

---

[1]) См. Туруханскій край. Спб. 1871 г., стр. 311; Записки Географическаго Общества по общей географіи. 1869 г. ч. 2, стр. 525; Дѣло 1872 г. ч. 3, стр. 83; Якушкинъ. Обычное право, т. II, стр. 383.

[2]) Заваринъ. Суевѣрія Вологодской епархіи. Волог. Епарх. Вѣд., 1870 г., № 5, прил., стр. 175.

повѣрій, представляющихъ собою остатки производившихся когда-то жертвоприношеній.

Въ захолустьяхъ Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, держится преданіе о томъ, что въ прежнее время мельники, желая задобрить водянаго и сохранить плотину отъ размыва при весеннемъ полноводьѣ, топили какого-нибудь запоздалаго пѣшехода въ мельничномъ прудѣ [1]).

Въ Германіи однородныя повѣрья встрѣчаются нерѣдко, и тамъ во многихъ провинціяхъ народъ убѣжденъ, что человѣческая жертва необходима при постройкѣ плотинъ, мостовъ и высокихъ зданій. Въ 1463 году прорвало громадную плотину на рѣкѣ Ногатъ (Зап. Пруссія); народъ, послѣ тщетныхъ усилій засыпать промытое отверстіе, сбросилъ въ воду старика нищаго. Настоящій разсказъ есть, конечно, преданіе, но возможно допустить, что такой фактъ имѣлъ мѣсто. тѣмъ болѣе, что это повѣрье не исчезло изъ памяти народной. Въ 1841 году строился Елизаветинскій мостъ въ г. Галле и, такъ какъ въ то время подобная постройка считалась сложнымъ техническимъ сооруженіемъ, то въ народѣ поговаривали, что инженерамъ придется замуровать ребенка; про мостъ, построенный въ Göllschthal'ѣ (Баварія) упорно держится повѣрье, что ребенокъ замурованъ въ его устояхъ.

Но самымъ трогательнымъ изъ сказаній данной группы является разсказъ о постройкѣ замка Либенштейнъ въ Тюрингіи. Чтобы сооруженное зданіе вышло покрѣпче, каменьщики купили ребенка у нищей и помѣстили его въ нишѣ замковой стѣны. Сначала дѣвочка не понимала, что съ ней дѣлаютъ, и переговаривалась съ матерью, пока около нея выводили стѣну. Потомъ она начала плакать, говоря, что не

---

[1]) А. Баловъ. Народные суевѣрія и предразсудки въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Ярославскія Губ. Вѣд., 1888 г., № 43).

видитъ матери, и стала упрашивать каменщиковъ оставить ей хоть небольшое отверстіе, чтобы видѣть голубое небо. Старикъ рабочій, растроганный мольбой ребенка, отказался класть камни, но его смѣнилъ подмастерье и, когда послѣдній камень былъ положенъ, то сквозь свѣжую кладку былъ слышенъ плачъ ребенка, который, рыдая, звалъ свою мать.

Всѣ эти сказанья, изъ которыхъ многія полны поэзіи, являются, по мнѣнію Wuttke [1]), отголоскомъ человѣческихъ жертвоприношеній. И въ настоящее время слѣды этого обычая сохранились, но форма его измѣнилась совершенно, Въ жертву приносятъ не людей, а червонцы, опускаемые въ фундаментъ при закладкѣ зданія.

---

[1]) Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart. 2 Aufl. 1869 § 440.

II.

Опахиваніе.

Покончивъ съ жертвоприношеніемъ, мы обращаемся къ другому повѣрью, которое находится въ тѣсной связи съ обычаемъ приносить жертву. Мы говоримъ объ *опахиваніи*, обычаѣ, возникшемъ въ эпоху языческую, но сохранившемся до настоящаго времени во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи подъ названіемъ *«коровья смертъ»*. Этотъ суевѣрный обрядъ имѣетъ для насъ извѣстное значеніе, такъ какъ онъ можетъ быть источникомъ преступленій противъ жизни и здоровья.

Опахиваніе, по словамъ И. П. Сахарова [1]) и проф. Бѣлогрицъ-Котляревскаго [2]), у которыхъ мы заимствуемъ его описаніе, производится въ случаѣ появленія въ деревнѣ болѣзней или падежа скота. Въ полночь старуха-повѣщалка выходитъ на околицу и бьетъ въ сковородку. Сходятся бабы съ хозяйственными орудіями, сковородами, кочергами, ухватами, косами и дубинами. Заперевъ скотину и давъ знать мужикамъ, чтобы никто не выходилъ изъ дома, бабы отправляются въ шествіе. Повѣщалка, скинувъ рубаху, клянетъ смерть; остальныя привозятъ соху, въ которую запрягаютъ повѣщалку, или незазорныхъ дѣвъ, или бабу-неродицу. Послѣ этого начинается троекратное опахиваніе, т. е. обведеніе

---

[1]) Сказанія русскаго народа. Спб. 1885 г. II, стр. 27.

[2]) Значеніе нѣкоторыхъ преступленій, совершаемыхъ по суевѣрію (Истор. Вѣстникъ, 1888 г. № 7).

всего села замкнутою чертою; шествіе идетъ въ такомъ порядкѣ: впереди несутъ образъ Святаго Власія, если въ селѣ свирѣпствуетъ чума рогатаго скота, или же образъ Святыхъ Флора и Лавра, если происходитъ падежъ лошадей; затѣмъ, на помелѣ, въ одной рубашкѣ, съ распущенными волосами, ѣдетъ старуха, сзади нея бабы и дѣвки тащутъ соху и слѣдомъ за сохой двигается вся толпа съ крикомъ и шумомъ. Если имъ удалось опахать все селеніе и никого не встрѣтить, то церемонія кончается благополучно и бабы спокойно расходятся по домамъ, будучи убѣждены въ пользѣ совершеннаго ими дѣла. Но бѣда, если этой толпѣ попадется на встрѣчу какое-либо животное: его убиваютъ немедленно. Если же неистовымъ бабамъ встрѣтился мужчина, то его бьютъ безъ жалости, забивая нерѣдко до смерти. По ихъ мнѣнію, это необходимо, ибо смерть, принявъ видъ оборотня [1]), старается перебѣжать имъ дорогу и тѣмъ самымъ нарушить силу того цѣлебнаго круга, который онѣ проводятъ сохой. Это дикое убѣжденіе въ возможности существованія оборотня и заставляетъ насъ обратить вниманіе на опахиваніе, какъ на обычай безусловно вредный и опасный.

При изслѣдованіи этого суевѣрія необходимо, конечно, прежде всего выяснить: 1) насколько это повѣрье распространено, 2) всюду ли существуетъ вѣра въ необходимость убійства оборотней и 3) констатированы ли безспорные факты убійствъ при опахиваніи.

Останавливаясь на первомъ изъ этихъ вопросовъ, мы должны сказать, что обычай этотъ повидимому живъ до настоящаго времени и распространенъ довольно сильно. Въ какихъ мѣстностяхъ онъ еще держится—ни у Сахарова, ни у про-

---

[1]) Объ оборотняхъ см. ниже

фессора Котляревскаго, ни у Терещенки не указано. Но въ спеціальной этнографической литературѣ мы нашли нѣкоторыя указанія по интересующему насъ вопросу.

Профессоръ Бодянскій [1]), со словъ одного помѣщика Орловской губерніи, сообщилъ, что въ имѣніи сего послѣдняго бабы, желая прекратить падежъ скота, опахивали свое село. П. И. Астровъ [2]) утверждаетъ, что этотъ обычай держится въ глухомъ уголкѣ Тамбовской губерніи, а именно въ зарѣчной части Елатомскаго уѣзда. Священникъ Орловъ въ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» [3]) разсказываетъ, что опахиваніе производится нерѣдко среди крестьянъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда. Приэтомъ онъ замѣчаетъ: «сохрани Богъ попасть кому-либо на встрѣчу этому шествію». По словамъ этого автора, женщины въ довершеніе неистовства, когда онѣ опашутъ селеніе, зарываютъ черную кошку, щенка или пѣтуха.

И. Заваринъ [4]) сообщаетъ, что обычай опахиванія сохранился въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Крестьяне днемъ устраиваютъ крестный ходъ кругомъ деревни, при участіи духовенства; во время шествія кладутъ подъ икону обыденную новину, т. е. холстъ, который они пряли и ткали наканунѣ производства этой процессіи, а послѣ крестнаго хода, между полуночью и заутреней, крестьянки устраиваютъ опахиваніе села. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Грязовецкаго уѣзда по окончаніи этого обряда зарываютъ въ землю живую кошку и собаку.

---

[1]) Сборникъ Общества Любителей Росс. Словесности 1891 г. Этногр. Обозрѣніе II, стр. 64.

[2]) Этнографическое Обозрѣніе IX, стр. 165.

[3]) 1889 г., № 42.

[4]) Вологодскія Епарх. Вѣд. прил. V, стр. 175. Заваринъ. О суевѣріяхъ и предразсудкахъ Вологодской епархіи.

Наконецъ, въ «Этнографическомъ сборникѣ», изданномъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ [1]), мы нашли сообщенія цѣлаго ряда мѣстныхъ изслѣдователей, изъ которыхъ видно, что обычай опахиванія сохранился въ Лукояновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ Моложскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, и въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи. Разница сказывается только въ мелкихъ подробностяхъ, но суть обряда, а слѣдовательно, и его опасныя послѣдствія тѣ же самыя.

Въ заключеніе мы должны привести одинъ случай, который въ сильной степени напоминаетъ обычай опахиванія. Въ Подоліи [2]), въ 1738 году распространилась моровая язва. Желая предохранить свое село отъ заразы, жители села Гумменецъ предприняли почью крестный ходъ по своимъ полямъ. Между тѣмъ въ сосѣднемъ селѣ Пржевратьи у дворянина Михаила Матковскаго пропали лошади. Матковскій отправился на поиски и наткнулся на крестный ходъ. Жители Гумменецъ вообразили, что неизвѣстный имъ человѣкъ, ходящій ночью по полямъ съ уздечкою въ рукахъ, есть ничто иное, какъ олицетвореніе моровой язвы; парубки бросились на него, жестоко избили, порвали на немъ одежду и полумертваго оставили на землѣ. Еле живымъ добрался Матковскій до дому. Но крестьяне деревни Гумменецъ, узнавъ, что онъ остался живъ, ворвались

---

[1]) Этнограф. сборникъ.
Т. I, стр. 52 статья свящ. Доброзракова.
Т. I, стр. 163, статья свящ. Преображенскаго.
Т. I, стр. 217, статья учителя Малыхина.
Т. II, стр. 92.

[2]) Я. Канторовичъ. Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ (Юрид. Библіотека, № 9, стр. 183).

къ нему въ домъ, увели его въ свое село и тамъ сожгли послѣ страшныхъ мученій.

Изложенные факты, при всей своей малочисленности, даютъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы. Прежде всего бросается въ глаза смѣшеніе христіанства и язычества, религіи и суевѣрія. Служатъ молебенъ и опахиваютъ село; несутъ образа и тащатъ соху; совершаютъ крестный ходъ и, не стѣсняясь присутствіемъ креста и духовенства, убиваютъ людей. Затѣмъ, нельзя не замѣтить связи или, точнѣе говоря, спутанности отдѣльныхъ повѣрій между собою. Отъ принесенія въ жертву животнаго до принесенія въ жертву человѣка одинъ только шагъ. При опахиваніи бьютъ звѣря, бьютъ и человѣка, ибо нечистая сила сидитъ въ обоихъ. При опахиваніи въ Ярославской губерніи и теперь приносятъ въ жертву черныхъ птицъ и животныхъ, а въ Вологодской, собаку и кошку; по словамъ же Сахарова [1]), существуетъ преданіе, что въ старину въ великорусскихъ и малорусскихъ селеніяхъ для истребленія коровьей смерти обрекали на смерть женщину, заподозрѣнную цѣлымъ міромъ въ злыхъ умыслахъ. Женщинъ, обреченныхъ на смерть, въ великорусскихъ селеніяхъ завязывали въ мѣшокъ съ кошкою и пѣтухомъ и живыхъ зарывали въ землю. Напротивъ того, малороссы такихъ женщинъ топили въ озерахъ и рѣкахъ. Далѣе, Терещенко удостовѣряетъ, что при опахиваніи бывали случаи самопожертвованія: бросали жребій и на кого онъ падалъ, того зарывали живымъ въ яму съ пѣтухомъ и черною кошкою [2]). Ко всему этому мы прибавимъ мнѣніе Е. И. Якушкина [3]), который находитъ, что такое по-

---

[1]) Т. II, стр. 29.

[2]) Терещенко. Бытъ русскаго народа, VI, 42—43.

[3]) Якушкинъ, т. I, стр. 35 (введеніе).

гребеніе живой женщины имѣетъ, очевидно, значеніе умилостивительной жертвы.

Подводя итогъ всему сказанному объ опахиваніи, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что этотъ обычай имѣетъ для судьи-практика и для изслѣдователя народныхъ обычаевъ несомнѣнное значеніе. Случаевъ убійства, кромѣ приведеннаго нами стараго дѣла, правда, не констатировано, но, судя по обстановкѣ и по характеру этого обряда, надо допустить, что убійство возможно; а за распространеніе и живучесть настоящаго повѣрья говоритъ то обстоятельство, что о немъ упоминаютъ не только всѣ изслѣдователи исторіи русской жизни и быта, какъ Сахаровъ, Терещенко и Бѣлогрицъ-Котляревскій, но и мѣстные дѣятели въ родѣ Астрова, Завалина, Малыхина и Орлова. Повидимому онъ особенно упорно держится въ центральной Россіи. На западѣ онъ или никогда не существовалъ, или совершенно исчезъ: въ сочиненіяхъ нѣмецкихъ ученыхъ не нашлось ни малѣйшихъ указаній относительно его проявленія.

III.

Убійство уродовъ.

Переходимъ теперь къ другому суевѣрію, существованіе котораго не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ его проявленіе въ видѣ убійства описано въ законѣ.

Статья 1469 уложенія о наказаніяхъ говоритъ слѣдующее: «кто въ случаѣ, когда какою-либо женщиною будетъ рожденъ младенецъ чудовищнаго вида или даже неимѣющій человѣческаго образа, вмѣсто того, чтобы донести о семъ надлежащему начальству, лишитъ сего урода жизни, тотъ за сіе, по невѣжеству или суевѣрію, посягательство на жизнь существа, рожденнаго отъ человѣка и, слѣдственно, имѣющаго душу, приговаривается....»

При чтеніи этихъ строкъ невольно себя спрашиваешь, неужели существуетъ такое суевѣріе, которое побуждаетъ людей убивать своихъ родныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить, что, къ несчастію, такое суевѣріе существуетъ и что оно, судя по замѣткамъ, найденнымъ нами въ литературѣ, на западѣ встрѣчается чаще, чѣмъ у насъ въ Россіи. По словамъ весьма извѣстнаго этнографа Manhardt'a [1]), у германскихъ, славянскихъ и кельтскихъ народовъ существуетъ повѣрье, что карлики, живущіе подъ землею, похищаютъ новорожденныхъ дѣтей и замѣняютъ ихъ своими исчадіями, уродами. Это повѣрье заставляетъ родителей отно-

---

[1]) Die praktischen Folgen des Aberglaubens. 1878, стр. 28. Эта статья изложена въ Новостяхъ, 1878 г., № 92 и 103.

ситься къ своимъ дѣтямъ-уродамъ съ ужасающею жестокостью. Урода бьютъ можжевеловымъ прутомъ, чтобы заставить духа отдать настоящаго ребенка и при этомъ произносятъ извѣстные заговоры. Послѣ этого выбрасываютъ младенца изъ окна на навозную кучу, а иногда сажаютъ въ кипятокъ.

Это ужасное повѣрье сильно распространено среди разныхъ народностей. Въ Нью-Іоркѣ въ 1877 году родители-ирландцы сожгли своего ребенка, котораго они считали за подкидыша (Wechselbalg) [1]. Такой же случай имѣлъ мѣсто и въ самой Ирландіи. Въ семьѣ крестьянина Магоней родился больной мальчикъ, который, несмотря на тщательный уходъ, не могъ окрѣпнуть. Вслѣдствіе этого у родитей постепенно сложилось убѣжденіе, что ихъ сынъ похищенъ эльфами, которые подкинули вмѣсто него свое исчадіе. Желая вынудить эльфовъ возвратить ихъ ребенка, Магоней и его жена рѣшились посадить больного четырехлѣтняго мальчика въ горячую воду. Несмотря на отчаянные крики несчастнаго, который все твердилъ, что онъ не подкидышъ, а Ваня Магоней, родители имѣли жестокость оставить его въ кипяткѣ. Результатомъ такого образа дѣйствій была, конечно, смерть мальчика, который умеръ послѣ страшныхъ мученій; суевѣрные родители были преданы суду и наказаны за совершенное ими убійство.

Надо констатировать, что вѣра въ похищеніе злыми духами новорожденныхъ дѣтей существуетъ и въ Пруссіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Wuttke [2]) и профессоръ Кирпичниковъ. Manhardt [3]) лично былъ свидѣтелемъ возмутительной сцены. Въ 1850 году, будучи въ деревнѣ Лёблау (Западная Пруссія), онъ видѣлъ, какъ крестьянинъ на улицѣ истязалъ мальчика.

---

1) Тамъ же, стр. 29, d. Ausland, 1877, № 22, стр. 438.

2) § 585.

3) Стр. 29.

Единственная вина ребенка состояла въ томъ, что у него была очень большая голова, вслѣдствіе чего родная мать считала его за подкидыша.

Въ 1883 году въ мѣстечкѣ Гадерслебенѣ, въ провинціи Шлезвигѣ [1]), у одного поселянина родился очень слабый ребенокъ. Родители, думая, что онъ околдованъ, рѣшились изгнать злаго духа способомъ, который практиковался между ихъ суевѣрными односельчанами. Они нагребли изъ печки горячихъ угольевъ и, разложивъ ихъ на полу, держали надъ ними ребенка. Послѣдній, конечно, получилъ рядъ обжоговъ и тутъ же умеръ.

Подобное повѣрье существуетъ также въ Восточной Пруссіи. Мѣстные мазуры кладутъ новорожденному книгу подъ головку, чтобы чортъ не могъ его похитить и положить въ люльку свое исчадіе (odmianek) [2]). На островѣ Эзелѣ эсты во время крестинъ не гасятъ огней въ домѣ, ибо иначе дьяволъ можетъ легко подмѣнить младенца [3]).

Изъ русской жизни мы не можемъ привести ни одного примѣра убійства урода подъ вліяніемъ изложеннаго суевѣрія, такъ какъ ни въ рѣшеніяхъ сената, ни въ газетахъ и научныхъ изданіяхъ мы не нашли описанія подобныхъ преступленій; но тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что едва-ли взглядъ нашего простого народа на калѣкъ и уродовъ иной, чѣмъ у германцевъ. По этому поводу Забылинъ [4]) говоритъ, что русскій народъ, ожидая въ каждомъ новорожденномъ будущаго работника и подпору въ старости,

---

[1]) См. Южный Край 1883 г. 27 января и ст. А. И. Кирпичникова. Далеко ли мы ушли отъ миѳическаго міровоззрѣнія? (Новь 1885, т. I, № 1, стр. 49).

[2]) Hinzt. Die gute alte Sitte in Ost-Preussen, 1862, S. 74.

[3]) Holzmayer, Osiliana, S. 100.

[4]) Русскій народъ, стр. 399.

видѣлъ въ уродѣ наказаніе Божіе за грѣхи свои и считалъ уродство невиннаго младенца дѣломъ дьявола. По словамъ Сахарова [1]), простолюдинъ рѣшительно вѣритъ, что калѣки и люди, обезображенные разными болѣзнями, суть несчастливцы, очарованные доками и вѣдунами. При такомъ вѣрованіи, понятно существованіе въ уголовномъ кодексѣ статьи 1469.

Насколько, однако, повѣріе о томъ, что уродство есть дѣло нечистой силы, распространено среди самыхъ различныхъ народовъ, можно убѣдиться изъ того факта, что якуты, которые съ народами арійской семьи почти ничего общаго не имѣютъ, платятъ дань тому же повѣрью. Они считаютъ уродовъ, будь то люди, звѣри, птицы или насѣкомые, сущими дьяволами и стараются всѣми силами отъ нихъ отдѣлаться [2]).

Въ заключеніе этой главы мы приведемъ дѣло, возбуждающее къ себѣ полный интересъ въ виду сложности затронутыхъ въ немъ вопросовъ. Въ деревнѣ Бискуницы (пров. Познань) жилъ чернорабочій Беккеръ со своей семьею. Онъ жилъ тамъ 14 лѣтъ и прижилъ пятерыхъ дѣтей, съ которыми онъ обращался съ большою любовью. Благодаря трудолюбію и бережливости, ему удалось пріобрѣсти домикъ, въ которомъ онъ устроился. Но вдругъ это счастье помрачилось. Изъ Польши къ нимъ пріѣхала въ гости сестра г-жи Беккеръ, нѣкая Маріанна Чернякъ. Эта послѣдняя постоянно хвастала, что она можетъ узнать людей, подвластныхъ чорту, и вселить нечистаго въ каждаго человѣка. Вслѣдствіе этого въ деревнѣ всѣ стали называть ее вѣдьмой и избѣгать ея общества, къ тому же ея поведеніе указывало на злобу и фанатизмъ. На свою младшую сестру, г-жу Беккеръ, Чернякъ имѣла просто демоническое вліяніе. 19 ноября

[1]) Т. I, стр. 81.

[2]) Преданія о народныхъ русскихъ суевѣріяхъ. Москва, 1861 г.

1871 года Чернякъ, побывавъ у исповѣди, легла спокойно въ постель. Около полуночи г-жа Беккеръ проснулась, услыхавъ крикъ своей сестры, и сейчасъ же зажгла лампу. Беккеръ спала въ одной постели съ своимъ младшимъ сыномъ, который имѣлъ около году отъ роду. Чернякъ же ей кричала: «черти похитили твоего ребенка и положили тебѣ въ постель подкидыша; бей его, бей, если хочешь получить своего ребенка обратно». Подъ вліяніемъ этихъ безобразныхъ совѣтовъ Беккеръ начала бить мальчика. Чернякъ съ своей стороны встала съ постели, взяла ребенка на руки и, покачивая его, какъ-бы желая выбросить изъ окна, приговаривала: «на его, возьми твое исчадіе». Затѣмъ, возвращая его сестрѣ, она сказала ей: «брось его на землю, колоти его, забей до смерти, иначе ты твоего ребенка обратно не получишь». Вслѣдствіе этого Беккеръ, положивъ мальчика на землю, стала наносить ему побои кожанымъ поясомъ. Вскорѣ проснулся и самъ Беккеръ, который вернулся въ этотъ вечеръ домой, слегка выпивши. Сначала онъ пробовалъ заступиться за своего сынишку, но жена убѣдила его въ правотѣ своихъ поступковъ и приказала бить ребенка можевѣловой палкой. Отъ такихъ побоевъ мальчикъ вскорѣ умеръ. Когда же пятилѣтній сынъ самой Чернякъ бросился съ плачемъ къ трупу, то Чернякъ закричала: «бей и его, это не мой ребенокъ; нечего его жалѣть; другія дѣти будутъ». Снова начались побои и продолжались до тѣхъ поръ, пока и этотъ мальчикъ лишился жизни. Тогда уже Беккеры бросились на Чернякъ, которая начала ломать печь, крича, что чортъ залѣзъ въ трубу. Однако ей удалось выбѣжать въ садъ, гдѣ ее рано утромъ нашелъ сельскій учитель. Когда же сосѣди вошли въ домъ, то они застали Беккеровъ, которые рыдали и молились около труповъ убитыхъ дѣтей.

Такое дѣяніе, конечно, не могло остаться безнаказаннымъ. 16 января 1872 г. въ городѣ Островѣ судъ присяжныхъ приступилъ къ разсмотрѣнію этого дѣла. Краеугольнымъ камнемъ слѣдствія и преній была, конечно, психіатрическая экспертиза, которой пришлось считаться и съ суевѣріемъ, и съ общимъ развитіемъ того населенія, среди котораго разыгралась эта драма. Мѣстный судебный врачъ д-ръ Наuп высказался въ пространномъ заключеніи, что супруги Беккеры и Чернякъ въ моментъ совершенія преступленія не страдали психической болѣзнью. Напротивъ, врачебная коллегія въ Познани нашла, что всѣ подсудимые въ моментъ убійства были невмѣняемы. Наконецъ, научная депутація въ Берлинѣ согласилась съ докторомъ Наuп'омъ относительно Беккеровъ, но признала, что Чернякъ страдаетъ періодической маніей, вслѣдствіе чего совершенное преступленіе ей не можетъ быть вмѣнено. Однако присяжные пришли къ другому выводу и нашли, что Беккеры убили дѣтей, будучи въ болѣзненномъ припадкѣ, но что Чернякъ вполнѣ сознательно и путемъ обмана заставила ихъ совершить ужасное преступленіе. Такимъ образомъ присяжные сочли доказаннымъ, что Чернякъ является женщиной лѣнивой и злой, которая пользуется неразвитостью и суевѣріемъ людей, чтобы жить на ихъ счетъ; тѣмъ самымъ присяжные признали, что она сама не вѣрила въ существованіе бѣсовскихъ подкидышей и воспользовалась этимъ суевѣріемъ, чтобы избавиться отъ своего ребенка, который ее стѣснялъ. Согласно этому вердикту судъ приговорилъ Маріанну Чернякъ къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ на 3 года.

IV.

Колдовство и порча.

Теперь мы переходимъ къ самому вредному изъ всѣхъ суевѣрій, а именно къ *вѣрѣ въ колдовство, въ существованіе колдуновъ и вѣдьмъ, въ возможность физической связи съ дьяволомъ*. Если вѣра въ полезность людскихъ жертвоприношеній или опахиванія порождаетъ совершеніе преступленій, то такія убійства представляютъ собою случаи единичные. Но вѣра въ существованіе вѣдьмъ требовала и требуетъ массу жертвъ. Въ средніе вѣка и въ эпоху возрожденія, это повѣрье создало особое преступленіе «колдовства и чернокнижія», которое было включено въ уголовные кодексы. Благодаря этому, множество людей привлекалось къ отвѣту за такія преступленія, которыя они никогда не совершали; пыткой у нихъ вырывали самыя безсмысленныя сознанія, а затѣмъ подсудимые гибли на кострахъ. Подобные процессы были особенно многочисленны въ XVI, XVII столѣтіи, и смѣло можно сказать, что въ эту эпоху сотни тысячъ [1]) ни въ чемъ неповинныхъ людей умирали позорною смертью послѣ ужасныхъ мученій. Этому суевѣрію заплатила дань вся Европа; въ Россіи горѣли такіе же костры, но число ихъ было гораздо меньше, чѣмъ въ Германіи. У насъ не было такихъ судей, какъ Karpzow, который хвастался, что онъ въ теченіе

---

[1]) Manhardt (стр. 34) утверждаетъ, что общее количество людей, сожженныхъ за колдовство въ теченіе XVI и XVII ст., составляетъ милліоны (стр. 34).

своей судебной дѣятельности осудилъ на сожженіе 20.000 колдуновъ и вѣдьмъ [1]). Благодаря ученымъ XVIII столѣтія, этого вѣка просвѣщенія, процессы о колдовствѣ кончились. Въ настоящее время костры почти нигдѣ не горятъ, кромѣ Мексики и Перу, гдѣ хозяевами являются отцы-іезуиты; но въ простомъ народѣ еще крѣпко сидитъ вѣра въ возможность порчи и колдовства. Поэтому, хотя людей не жгутъ на кострахъ передъ ратушей по приговорамъ инквизиціи и магистрата, но крестьяне часто распоряжаются съ колдунами и вѣдьмами по своему и убиваютъ ихъ безъ всякой жалости. Это суевѣріе распространено повсюду, оно ежегодно требуетъ жертвъ не только въ Европейской и Азіатской Россіи, но и въ государствахъ западной Европы. Въ правильности даннаго положенія мы сейчасъ же убѣдимся изъ фактовъ, которые нами собраны. Но пока мы позволимъ себѣ сослаться на выводы, сдѣланные нѣкоторыми изслѣдователями народнаго быта: Manhardt [2]) утверждаетъ, что въ польскихъ провинціяхъ Пруссіи почти въ каждомъ селѣ есть женщина, которая считается вѣдьмой; г. П. Ефименко [3]) говоритъ, что въ Малороссіи въ любомъ селѣ вамъ укажутъ одну или нѣсколько вѣдьмъ въ особенности среди глубокихъ старухъ, ибо продленіе жизни есть главный секретъ чародѣекъ. Г. Глаголевъ [4]), разсказывая о массѣ колдуновъ въ Западномъ краѣ, замѣчаетъ, что колдуны бываютъ разные: одни по неволѣ, другіе по убѣжденію, а третьи злоумышленные. Прослыть колдуномъ не трудно; достаточно малѣйшей ненормальности на лицѣ (напр., красныхъ глазъ, клока сѣдыхъ волосъ и т. д.).

---

[1]) Waldbrühl. Naturforschung und Hexenglaube. 1876 г., стр. 29.
[2]) Стр. 35.
[3]) Кіевская Старина, 1883 г., № 11.
[4]) Воскресный Досугъ, т. VI, № 137.

чтобы народъ, избѣгающій уродовъ, заподозрилъ человѣка въ связи въ дьяволомъ, который украсилъ своего адепта особою примѣтою. Но если такой мужикъ уменъ, то онъ входитъ въ указанную ему роль и, пользуясь своимъ положеніемъ, начинаетъ эксплоатировать сосѣдей. Иногда ему удается устроить на время свои дѣла, но часто онъ гибнетъ отъ мести крестьянъ. Кромѣ колдуновъ существуютъ, по мнѣнію крестьянъ, и вѣдьмы; послѣднія встрѣчаются даже чаще, ибо у насъ, какъ на западѣ, по народному повѣрью колдовствомъ занимаются по преимуществу женщины.

Насколько легко получить репутацію колдуньи, можно понять изъ перечисленія тѣхъ примѣтъ, по которымъ народъ узнаетъ вѣдьмъ; напримѣръ, въ Вилейскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи, около мѣстечка Молодечно [1]), народъ вѣритъ, что вѣдьма наканунѣ Ивана Купалы не можетъ удержаться, чтобы не попросить чего-нибудь у сосѣда, въ особенности огня и спичекъ. Вообще же нашъ народъ рисуетъ образъ вѣдьмы слѣдующимъ образомъ: она женщина пожилая, почти всегда старуха, высокая, тонкая, худая, костлявая, нѣсколько сгорбленная, растрепанные или выбившіеся изъ-подъ платка волосы, сердитый взглядъ, широкій ротъ и выдающійся впередъ подбородокъ. По преданіямъ Малороссіи у вѣдьмы всегда небольшой хвостъ и черная полоска вдоль спины отъ затылка и до плеча [2]).

Повѣрья о колдунахъ и вѣдьмахъ, распространенныя въ Европѣ, весьма схожи между собою, и только въ деталяхъ

---

[1]) Этнографическое Обозрѣніе, т. XI, стр. 190 (ст. П. Бывалькевича).

[2]) П. Ивановъ. Народные разсказы о вѣдьмахъ и упыряхъ (Сборникъ Харьковскаго Историческо-Филологическаго Общества 1891 года, т. III). Канторовичъ, стр. 193.

видно влiянiе мѣстное. Такъ напримѣръ, суевѣрные люди повсюду убѣждены въ томъ, что въ ночь на Ивановъ день всѣ вѣдьмы летятъ на шабашъ, но относительно мѣста, гдѣ празднуется этотъ своеобразный праздникъ, существуетъ разногласiе: въ Германiи говорятъ, что вѣдьмы собираются на горѣ Броккенъ въ Гарцѣ, а въ Россiи это сборище яко-бы происходитъ на Лысой, горѣ, подъ Кiевомъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчанiй мы могли бы перейти къ перечисленiю отдѣльныхъ фактовъ. Но предварительно, для ясности изложенiя, мы остановимся на двухъ вопросахъ: въ чемъ состоитъ колдовство вообще и какимъ образомъ могло возникнуть это дикое понятiе въ умахъ простаго народа?

Подъ колдовствомъ понимаютъ способность извѣстнаго человѣка влiять невидимымъ образомъ и путемъ связи съ нечистою силою на участь и благосостоянiе другихъ людей. Въ силу этой связи колдунъ можетъ наслать порчу на своего врага и членовъ его семьи; подъ порчей простолюдинъ понимаетъ всякую непонятную ему болѣзнь, напримѣръ эпилепсiю, пляску св. Вита, всевозможные параличи, косноязычiе, дрожанiе членовъ, малоумiе, нѣмоту, истерическiе припадки и т. д. Затѣмъ колдунъ можетъ наслать моровое повѣтрiе на цѣлое селенiе или вызвать падежъ скота; а вѣдьмы любятъ доить чужихъ коровъ; изъ алчности онѣ доятъ ихъ до крови, и отъ этого коровы портятся и гибнутъ. Наконецъ, колдуна боятся среди крестьянъ главнымъ образомъ потому, что онъ можетъ влiять на урожай. Онъ знаетъ средство отводить дождевыя и грозовыя тучи и можетъ вызвать засуху и градъ. По этой части въ особенности сильны вѣдьмы, которыя, по народному выраженiю, «доятъ тучи, какъ онѣ доятъ коровъ». Кромѣ того колдунъ дѣлаетъ закрутки на поляхъ и тѣмъ самымъ переводитъ зерно съ одного поля на другое. Лицо, не-

знакомое съ заговорами, не можетъ развязать этихъ закрутокъ, ибо иначе оно вскорѣ умретъ. Наконецъ, колдунъ и вѣдьма могутъ приворожить каждаго человѣка, они могутъ возбудить любовь и посѣять ненависть не только между сосѣдями, но даже внутри семьи.

Особенно распространено въ народѣ повѣрье въ возможность ворожбы надъ тучами. Люди вѣрятъ, что вѣдьмы скрадываютъ съ земли росу и съ неба дождь и унося ихъ въ завязанныхъ крынкахъ или мѣшкахъ, прячутъ въ своихъ хатахъ. Наивность этого суевѣрія особенно видна изъ слѣдующаго народнаго разсказа; у старухи вѣдьмы жила наймычка, которая не была посвящена ею во всѣ секреты ея мастерства; однажды, во время отсутствія старухи, наймычка открыла крышку, которой была закрыта кострюля, и не успѣла она сдѣлать этого, какъ надъ деревней разразился страшный ливень; но какъ только старуха вернулась домой и закрыла крышку, то дождикъ прекратился.

Однородныя сказанія живы во многихъ углахъ Малороссіи и, при всей своей наивности, они нерѣдко бываютъ причиною грубаго насилія. Въ Херсонской губерніи, въ с. Пересадовкѣ [1]), въ 1883 году имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Крестьяне приписали бездождіе, царившее долгое время, колдовству трехъ старыхъ бабъ. Ихъ призвали въ сельское управленіе и строго приказали, чтобы 17 іюля былъ дождь и сейчасъ же выкупали ихъ въ рѣкѣ. Въ указанный срокъ дождя не было, но бабы озлились и объявили міру, что дождя и впредь не будетъ. Тутъ вся деревня стала ихъ упрашивать. Бабы смилостивились и показали, гдѣ спрятана сила колдовства. Староста съ понятыми пошелъ въ избу одной изъ кол-

---

[1]) Харьковскія Вѣдомости, 1885 г. № 185, Сумцовъ Кіевская Старина, 1889 г., стр. 82.

дуній и тамъ въ печной трубѣ нашелъ замазанными два подпильника и одинъ замокъ.

Чтобы уяснить себѣ причину возникновенія такихъ повѣрій, мы прежде всего должны обратить вниманіе, что существованіе ихъ связано со всѣмъ благосостояніемъ крестьянъ Здоровье мужика и его семьи, состояніе скота и обиліе урожая—вотъ основы его богатства, а между тѣмъ всѣ эти основы находятся подъ вліяніемъ такихъ физическихъ силъ, которыми человѣчество управлять еще не умѣетъ. Поэтому неудивительно, что простолюдинъ старается объяснить непонятныя ему явленія путемъ повѣрій, которыя для образованнаго человѣка кажутся безсмысленными, но которыя въ глазахъ человѣка невѣжественнаго, любящаго олицетворять всякую силу природы, не лишены извѣстнаго значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать существованія извѣстнаго опыта у крестьянъ, а, съ другой стороны, того обстоятельства, что они нерѣдко дѣлаютъ заключенія по аналогіи. Мужикъ знаетъ, что нельзя пить болотной воды, ибо гады поселяются въ тѣлѣ (напр., эхинококки). Мужикъ видитъ, что раны происходятъ отъ поврежденія цѣлости покрововъ какимъ-либо орудіемъ, въ родѣ палки или ножа, или отъ укуса животныхъ. Онъ знаетъ, что нанесеніе этихъ поврежденій вызываетъ физическую боль, и поэтому онъ заключаетъ по аналогіи, что страданія при внутреннихъ болѣзняхъ вызваны пораненіемъ какого-либо органа: но такъ какъ это пораненіе внѣшнихъ слѣдовъ на тѣлѣ не оставляетъ, то крестьяне приписываютъ нанесеніе этого поврежденія колдуну, который невидимо можетъ вліять на каждаго человѣка и портить его здоровье. Если такимъ неправильнымъ путемъ простой народъ, не имѣющій понятія объ основныхъ положеніяхъ медицины, объясняетъ себѣ возникновеніе болѣзней, то понятно существованіе разныхъ сказаній о собираніи росы

и отводѣ дождя. Образованный человѣкъ можетъ сказать себѣ, что есть предѣлъ его знаній; человѣкъ же неразвитой, умъ котораго не привыкъ къ анализу, но очень воспріимчивъ для всякихъ басенъ, постарается объяснить все ему непонятное путемъ фантастическихъ вымысловъ; такимъ образомъ онъ ставитъ въ причинную связь явленія, которыя ничего общаго между собою не имѣютъ.

Мы такъ подробно остановились на общихъ положеніяхъ, чтобы къ нимъ болѣе не возвращаться и чтобы въ то же время дать ключъ для пониманія отдѣльныхъ случаевъ. По вопросу о колдовствѣ опубликовано такъ много фактовъ, что нѣкоторые изъ нихъ пришлось обойти молчаніемъ; но тѣмъ не менѣе, несмотря на тщательный выборъ, нами будетъ приведено довольно значительное число дѣлъ, ибо вѣра въ колдовство является обильнымъ источникомъ цѣлаго ряда преступленій; крестьяне, видя въ колдунахъ и вѣдьмахъ причину своихъ бѣдствій, расправляются съ ними самымъ варварскимъ образомъ.

Среди всѣхъ этихъ преступленій привлекаютъ къ себѣ наибольшее вниманіе, конечно, преступленія противъ жизни, а именно убійства, заранѣе обдуманныя, умышленныя и въ запальчивости, а также причиненіе истязаній, смертельныхъ побоевъ и ранъ. Эта группа преступленій очень многочисленна· поэтому намъ было нетрудно собрать случаи, происшедшіе въ разныхъ концахъ Россіи.

Въ Самарской губерніи, около г. Николаева, въ 1879 г., былъ убитъ колдунъ, который пользовался въ народѣ дурной славой. Подсудимый Перфилъ Табунщиковъ на судѣ чистосердечно объяснилъ: «да, справедливо я его убилъ, потому что онъ былъ колдунъ и людей портилъ» [1]). Въ 1890 году

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9, статья Весина.

въ Рязанской губерніи колдунъ былъ убитъ однимъ крестьяниномъ за порчу его дочери и снохи. Судъ приговорилъ сослать виновнаго въ каторжныя работы на 8 лѣтъ [1]). Въ Пензенской губерніи такіе случаи убійствъ также бывали нерѣдко: въ 1879 году въ Керенскомъ уѣздѣ убили колдуна, подозрѣваемаго въ порчѣ бабъ; въ 1880 году произошла такая же драма: на свадьбу одного крестьянина пришелъ колдунъ, его встрѣтили съ почетомъ и усадили за столъ, но вдругъ мать хозяина заголосила. Крестьяне сочли это за порчу и до смерти забили колдуна [2]). Въ Зміевскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, въ 1888 году имѣлъ мѣсто однородный случай [3]). Въ селѣ Охачи крестьянинъ Селезневъ, слывшій въ округѣ за колдуна, пришелъ на свадьбу одного изъ своихъ сосѣдей и весело провелъ весь вечеръ. Этотъ праздникъ прошелъ благополучно, но на слѣдующій день съ новобрачной сдѣлался припадокъ. Это уже возбудило неудовольствіе противъ Селезнева. На той же недѣлѣ онъ попалъ въ гости къ другому мужику. Вдругъ одна изъ бабъ заголосила, сказавъ, что ее испортили; тогда крестьяне бросились на Селезнева и избили его такъ сильно, что онъ къ утру умеръ. Въ поселкѣ Владимірскомъ, Кубанской области, въ 1895 г., было совершено преступленіе при такой же обстановкѣ: на свадьбѣ казака Шатова женщина впала въ обморочное состояніе и начала голосить, за ней другая. Среди гостей былъ Кузьма Долженковъ, слывшій въ околоткѣ за колдуна; гости бросились на него и забили до смерти [4]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) См. ст. Весина.

[3]) См. Недѣля 1888 г., № 48.

[4]) Жур. Мин. Юст. 1895 г., № 5, стр. 193, заимствовано изъ газеты Приазовскій Край.

Иногда убійства совершаются не темною ночью за околицей, а всенародно. Убиваютъ колдуна или вѣдьму не коломъ и дубиной, а устраиваютъ форменное аутодафе. Крестьяне не скрываютъ своего поступка, а открыто губятъ человѣка, который, по ихъ мнѣнію, употребляетъ свои силы во вредъ обществу. Такое ужасное происшествіе имѣло мѣсто 4 февраля 1879 года въ деревнѣ Врачевкѣ, Тихвинскаго уѣзда [1]). Въ этой деревнѣ жила вдова солдатка Екатерина Игнатьева, которую всѣ считали колдуньей; такъ какъ Игнатьева была старуха больная и работать не могла, то она не разубѣждала крестьянъ въ ложности ихъ предположеній и пользовалась внушаемымъ ею страхомъ, чтобы жить на чужой счетъ. Но вскорѣ крестьяне стали ее ненавидѣть, такъ какъ нѣсколько женщинъ заболѣли нервными припадками и стали выкликать приэтомъ, что ихъ испортила Игнатьева. Кончилось это тѣмъ, что крестьяне сначала подали жалобу урядпику, а когда это ни къ чему не повело, они рѣшили съ колдуньей покончить. Старуху заперли въ ея же избу, заколотили окна и двери и подожгли крышу. Пламя вскорѣ охватило все зданіе, такъ что на слѣдующій день на пожарищѣ была только развалившаяся печь и остатки костей несчастной женщины...

Въ убійствѣ принимало участіе 17 крестьянъ, а на пожаръ собралось болѣе 300 человѣкъ. Изъ этой громадной толпы никто не вступился за бѣдную бабу и никто не подумалъ образумить убійцъ. Крестьяне считали, что ихъ сосѣди поступили правильно. Такъ разсудили повидимому и присяж-

[1]) См. Канторовичъ. Процессы о вѣдьмахъ, стр. 210—214, и подр. отчеты въ Правит. Вѣстникѣ 1879 г., стр. 230, и въ Новостяхъ 1889 г., стр. 264.

ные, ибо изъ 17-ти человѣкъ 14 было оправдано, а 3-хъ судъ приговорилъ къ церковному покаянію.

Въ Сухумскомъ округѣ въ 1889 году имѣлъ мѣсто не менѣе возмутительный случай. Въ селеніи Тамуши [1]) у одной старой вдовы скоропостижно умеръ младшій сынъ, а черезъ нѣсколько времени опасно занемогъ и старшій. Больной, по совѣту сосѣдей, обратился къ ворожеѣ. Эта послѣдняя указала ему на мать, какъ на виновницу его болѣзни и смерти его брата; приэтомъ она настаивала, чтобы мать-вѣдьму вывели къ народу и заставили или покаяться гласно въ грѣхахъ, или согласиться на испытаніе желѣзомъ. Больной сынъ, узнавъ о такомъ обвиненіи своей матери, согласился, чтобы сосѣди не только допросили его публично, но даже подвергли пыткѣ. Крестьяне развели костеръ и стали убѣждать старуху или сознаться въ грѣхахъ, или добровольно отдать себя на сожженіе. Несчастная женщина такъ испугалась, что потеряла способность говорить. Сочтя ея молчаніе за сознаніе въ грѣхахъ, крестьяне стали прикладывать къ ея тѣлу раскаленное желѣзо. Видя, что она молчитъ, ее привязали къ шесту и, какъ на вертелѣ, поджарили. Наконецъ, она вскрикнула и умерла...

Въ сосѣдней Терской области [2]) произошелъ случай столь же звѣрскаго убійства. Вечеромъ 9 декабря 1874 года старшина Натырбскаго аула огнемъ пыталъ женщинъ, обвиняемыхъ въ колдовствѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ бабъ, увидавъ столбъ и костры, сознавались и оговаривали другихъ. Отъ пытокъ и мученій нѣсколько женщинъ умерло въ больницѣ, а другія сильно пострадали. Екатеринодарскій окружный судъ

---

[1]) См. Якушкинъ, II, № 2237. Минскія Губернскія Вѣдомости 1889 г. № 32, изъ газеты Кавказъ.

[2]) Новости 1878 г., № 92.

приговорилъ 9 подсудимыхъ отдать въ исправительныя арестанскія отдѣленія, а остальныхъ заключить въ тюрьму на разные сроки. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи осужденныхъ.

Убійство сыномъ матери, колдуньи имѣло мѣсто также въ Мышкинскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи [1]). Въ концѣ ноября 1893 года крестьянка Ольга Брюханова внезапно заболѣла, стала подвергаться припадкамъ сильной тоски, конвульсивнымъ судорогамъ и то отрывисто плакала, то смѣялась. Свою болѣзнь она объясняла тѣмъ, что ея свекровь Марья Маркова, съ которой она была во враждебныхъ отношеніяхъ, ее испортила. Сначала она объ этомъ заявила мужу, потомъ стала говорить сосѣдямъ. 17 Апрѣля 1894 года, на первый день Пасхи, ея мужъ Петръ Брюхановъ, обливъ колоколъ святой водой, собралъ стекавшія капли въ пузырекъ и, давъ женѣ выпить эту воду во время припадка, предложилъ вопросъ, кто ее испортилъ. Ольга указала на свою свекровь. Тогда онъ пригласилъ сосѣдей и при нихъ вторично опросилъ жену: та самымъ категорическимъ образомъ заявила, что Марья испортила ее на Введеніевъ день (21 ноября 1893 года). Послѣ этого послали за старухой. Вскорѣ она пришла, въ сопровожденіи своего мужа. Но не успѣла она войти, какъ съ Ольгой сдѣлался припадокъ, она бросилась на свекровь и стала ее бить. Петръ Брюхановъ, подойдя къ матери, лежавшей на полу, сталъ топтать ее ногами и бить, чѣмъ попало. Затѣмъ старухѣ накинули веревку на шею и потащили въ погребъ, а тѣмъ временемъ на дворѣ разложили костеръ, чтобы подвергнуть ее пыткѣ; но до этого не дошло, ибо

[1]) См. отчетъ въ Новомъ Времени (декабрь 1895 г.).

старуха отъ побоевъ получила такія поврежденія, что умерла у дверей погреба. Настоящее дѣло было разсмотрѣно Кашинскимъ окружнымъ судомъ 15 декабря 1895 г., присяжные признали виновнымъ Петра Брюханова и двухъ его сосѣдей, Виноградова и Грязнова, которые принимали участіе въ нанесеніи побоевъ. На основаніи этого вердикта судъ опредѣлилъ Брюханова и Виноградова сослать въ каторжныя работы: перваго на 6 лѣтъ, а втораго на 4 года, Грязнова же въ Сибирь на поселеніе; Ольга Брюханова не была предана суду, ибо относительно нея было признано, что она совершила преступленіе во время болѣзненнаго припадка [1]).

Насколько часто повторяются случаи такого рода убійствъ, можно убѣдиться изъ того факта, что въ 1880 году въ одной Пензенской губерніи были убиты 3 вѣдьмы (въ селѣ Мордовскіе парки, въ Нижнеломовскомъ и Краснослободскомъ уѣздѣ).

Отсутствіе жалости въ отношеніи вѣдьмъ, которое констатировано по всѣмъ этимъ дѣламъ, коренится вовсе не въ грубости или жестокости русскаго народа. У нашихъ западныхъ сосѣдей совершаются преступленія не менѣе ужасныя. Въ 1850 году окружный судъ въ Тарбѣ (Пиринеи) [2]) разсматривалъ дѣло о супругахъ Сюберви, обвиняемыхъ въ убійствѣ г-жи Бедуре. Подсудимые были убѣждены, что Бедуре колдунья, такъ какъ мѣстный священникъ сказалъ имъ, что болѣзнь г-жи Сюберви произошла отъ порчи, которую Бедуре на нее наслала; вслѣдствіе этого они затащили Бедуре въ заднюю комнату своей квартиры, держали ее надъ горящей соломой и всунули ей въ ротъ раскаленное желѣзо. Отъ такихъ страшныхъ мученій несчастная женщина умерла. Приго-

---

[1]) См. ст. Весина, Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9.

[2]) Nippold. Die Wiederbelebung des Hexenglaubens. 1875, стр. 31.

воръ суда былъ весьма снисходителенъ: подсудимые приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца каждый.

Если бросить бѣглый взглядъ на изложенные процессы, то насъ прежде всего поразятъ *страшная жестокость*, съ которой совершаются эти преступленія, и затѣмъ *полное игнорированіе родственныхъ связей*, т. е. такія обстоятельства, которыя нашъ дѣйствующій законъ и проектъ уголовнаго уложенія считаютъ отягчающими вину подсудимаго. Жестокость кроется отчасти въ средневѣковомъ повѣрьѣ, что вѣдьмы и колдуны нечувствительны къ боли. Отсутствіе же родственныхъ привязанностей объясняется тѣмъ, что по народнымъ воззрѣніямъ человѣкъ, вступившій въ связь съ дьяволомъ, утратилъ право на любовь своихъ ближнихъ; поэтому родственныя узы съ нимъ должны быть порваны. Изъ приведенныхъ дѣлъ мы видѣли, что сыновья истязали своихъ матерей, но мы кромѣ того можемъ привести два случая убійства мужьями своихъ женъ, подозрѣваемыхъ въ колдовствѣ. Въ 1884 году въ Таврической губерніи, въ деревнѣ Водяная [1]), мѣстный крестьянинъ при участіи своего отца и матери пыталъ свою жену. Ее повѣсили за волосы и къ голому тѣлу прикладывали горячія сковородки. Въ Карачевскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, крестьянинъ Злыневъ въ 1890 году убилъ свою жену за то, что она его испортила: онъ страдалъ половымъ безсиліемъ [2]).

Перелистывая эти дѣла, ужасъ охватываетъ душу изслѣдователя. Какія воззрѣнія существуютъ въ народѣ и какое невѣжество! Какіе счеты сводятся между людьми на этой почвѣ. Обвиненіе въ колдовствѣ есть лучшій способъ не только для

---

[1]) Ст. Весна.
[2]) Тамъ же.

того, чтобы отомстить врагу, но и для того, чтобы окончательно отъ него избавиться; вслѣдствіе этого въ крестьянскомъ быту обвиненіе въ колдовствѣ является однимъ изъ средствъ, которое пускаютъ въ ходъ бабы (невѣстки и свекрови), ожесточенныя взаимной борьбой.

Случаи грубаго и звѣрскаго насилія подъ вліяніемъ вѣры въ колдовство бываютъ не только въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ, но даже въ столицахъ, среди жителей которыхъ не мало суевѣрныхъ людей. Лучшимъ доказательствомъ этой грустной истины можетъ служить слѣдующее происшествіе, которое имѣло мѣсто въ Москвѣ, въ самомъ центрѣ города, на Никольской улицѣ, около часовни Св. Пантелеймона [1]). Передъ этой часовней всегда толпится масса больнаго люда. 25 сентября 1895 года рано утромъ въ толпѣ стояли мальчикъ Василій Алексѣевъ и какая-то женщина, одержимая припадками не то истерическаго, не то эпилептическаго свойства. Возлѣ этой пары стояла крестьянка Наталья Новикова; она разговорилась съ мальчикомъ и подарила ему яблоко. Мальчикъ куснулъ яблоко, а вслѣдъ затѣмъ съ нимъ сдѣлался припадокъ. На крикъ Алексѣева прибѣжалъ съ ближайшаго поста городовой и отвезъ больного въ пріемный покой городской части. Но толпа на этомъ не успокоилась. Предположивъ, что яблоко наговорное и что Новикова не простая крестьянка, а вѣдьма, околдовавшая ребенка, толпа бросилась къ ней и избила ее до полусмерти. Когда же на мѣсто подоспѣла полиція, то Новикова была уже настолько избита и обезображена, что ее пришлось сейчасъ же отправить въ больницу.

До сихъ поръ мы видѣли, что народная злоба направ-

---

[1]) Канторовичъ, стр. 219—221. Новое Время 1895 г., № 7036.

ляется противъ людей, которыхъ считаютъ колдунами и которыхъ поэтому обвиняютъ въ порчѣ и причиненіи вреда ближнему. Эта ненависть, безотчетная и безконтрольная, поражаетъ не только общепризнанныхъ колдуновъ, но и *всѣхъ людей, которые имѣли несчастіе своимъ уродствомъ привлечь общее вниманіе.* Народъ боится всякихъ уродовъ и относится къ нимъ далеко не дружелюбно. Примѣромъ проявленія такого суевѣрнаго взгляда можетъ служить слѣдующее дѣло. Въ 1878 году въ Вологодской губерніи, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ [1]), былъ скотскій падежъ. Разнесся слухъ, что эту болѣзнь распространяютъ нѣмые люди съ помощью «уморительныхъ спадобій, зелья и заговоровъ». 20 іюня въ деревню Тарачевскую пришелъ нѣмой старикъ нищій съ котомкою за плечами. Крестьяне вывели его изъ девевни и убили кольями, приговаривая: «холерѣ и холерная смерть». Вологодскій судъ, руководствуясь ч. 1 ст. 1455 улож. наказ., опредѣлилъ двухъ подсудимыхъ сослать въ каторжныя работы, а одного заключить въ тюрьму за попустительство преступленія, совершеннаго другими.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла объ убійствѣ людей за колдовство, порчу и связь съ нечистой силой, мы позволимъ себѣ изложить подробно дѣло объ убійствѣ остяка Ивана Кусамина, такъ какъ оно, по нашему мнѣнію, представляетъ значительный интересъ по всей обстановкѣ, среди которой было совершено преступленіе.

Въ Туруханскомъ округѣ, Енисейской губерніи [2]), кочуютъ остяки Бапхипской орды; по именамъ они христіане съ русскими фамильными названіями въ оффиціальныхъ бумагахъ, но по нравамъ и повѣрьямъ настоящіе язычники.

---

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9, ст. Весина.
[2]) Жур. Мин. Юст. 1861 г., VII, стр. 625—630.

Въ юртѣ, въ которой помѣщался родъ Кусаминыхъ, умеръ великій шаманъ Иванъ Кусаминъ. Родичи его, въ числѣ 11 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, совершили надъ нимъ обрядъ похоронъ и помѣстили его тѣло въ такъ называемомъ лабазѣ, т. е. гробницѣ изъ бревенъ, висящей на воздухѣ и поддерживаемой 4 столбами. Вечеромъ того же дня внутри юрты произошла слѣдующая сцена. Сынъ умершаго шамана, Николай Кусаминъ, сильно тосковавшій по отцѣ, раздѣвшись до нага, вытаращилъ глаза, разинулъ ротъ и съ крикомъ бросился на своихъ сожителей, угрожая съѣсть ихъ всѣхъ. Испуганные родичи повалили его на полъ, связали веревками, причемъ онъ бѣсновался и вопилъ, что у него выростутъ зубы и что онъ поѣстъ всѣхъ остяковъ; потомъ онъ страшнымъ образомъ замычалъ и умеръ; затѣмъ опять ожилъ и опять бросился на окружающихъ его съ ревомъ и угрозами, вслѣдствіе чего они опять должны были бороться съ нимъ и вязать его. Такъ продолжалъ онъ умирать и оживать до 4 разъ, становясь все лютѣе и лютѣе. Въ концѣ концовъ онъ до того озлился, что бросился на собственную свою мать старуху Анну Кусамину, прокусилъ ей на лѣвомъ плечѣ куртку изъ оленьихъ шкуръ и проглотилъ вырванный лоскутъ съ шерстью. Къ неописанному ужасу остяки увидѣли, что у него въ самомъ дѣлѣ выростаютъ два большихъ зуба на подобіе клыковъ, и убѣдились, что онъ сдѣлался колдуномъ, шаманомъ. Восьмидесятилѣтняя мать бѣснующагося, Анна, отведя въ сторону роднаго брата его Федора и родоваго старшину двоюроднаго его брата Леонтія, съ трепетомъ передала имъ, что, какъ она слышала въ молодости своей отъ отца, человѣкъ, у котораго выростаютъ зубы на подобіе клыковъ, уже сдѣлался колдуномъ и будетъ ѣсть людей; отъ него можно избавиться, проколовши его осино-

вымъ коломъ и сжегши его тѣло. Въ виду такого сообщенія и вслѣдствіе невозможности бороться съ Николаемъ при новомъ его припадкѣ, остяки рѣшили его убить. Они разрубили осиновый челнокъ и сдѣлали множество длинныхъ и острыхъ спицъ. Какъ только Николай послѣ краткаго сна вновь вскочилъ и, разорвавъ веревки, которыми онъ былъ связанъ, бросился на людей, то его повалили и закололи приготовленными спицами, всовывая ихъ между ребрами и стараясь попасть въ сердце. Какъ только онъ умеръ, его вытащили изъ юрты и сожгли на кострѣ. Послѣ этого остяки бросили свою юрту и переселились на зимовье къ крестьянину Горохову. Тѣло великаго шамана Ивана Кусамина они предали землѣ по своимъ обрядамъ.

Всѣ эти факты остяки передали Горохову, а потомъ и слѣдователю. При допросѣ они наивно выражались, что надѣялись заслужить одобреніе начальства за свой подвигъ, ибо смѣлымъ истребленіемъ колдуна они воспрепятствовали ему ѣсть людей. На основаніи этихъ данныхъ суду было предано 9 человѣкъ въ возрастѣ отъ 17—80 лѣтъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла Комитетъ Министровъ журналомъ 7 августа 1851 года, принявъ во вниманіе, что убійство Кусамина совершено по суевѣрному страху, свойственному ихъ невѣжеству, положилъ: наказать мужчинъ 50 ударами розогъ каждаго съ преданіемъ какъ ихъ, такъ и участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ женщинъ церковному покаянію, но не подвергать подсудимыхъ денежному штрафу, взысканіе коего по бѣдности остяковъ весьма сомнительно.

Насилія, совершаемыя надъ колдунами, не всегда вызываются чувствомъ мести и ненависти къ злому чародѣю, который губитъ и портитъ людей. *Часто причина побоевъ кроется въ убѣжденіи, что испорченный человѣкъ выздо-*

ровѣетъ, если колдуна убьютъ совершенно (это повѣрье рѣдкое), *или нанесутъ ему побои и раны, чтобы кровью его помазать тѣло больнаго.*

Въ Могилевской губерніи въ 1889 году [1]) былъ убитъ знахарь, который безъ успѣха долго лечилъ больную женщину и давалъ ей разныя лѣкарства. Но такъ какъ больная не поправлялась, то ея мужъ убилъ знахаря, надѣясь, что послѣ его смерти жена должна выздоровѣть.

Въ Раненбургскомъ уѣздѣ [2]) у деревенскаго старосты заболѣла жена, которая заявила, что ее околдовала тетка. Крестьяне притащили старуху къ больной, повалили ее на землю ударомъ кола, выпрямили руки и, надрѣзавъ пальцы, собрали кровь въ сосудъ.

Такой же случай имѣлъ мѣсто въ Терской области. Въ станицѣ Юмахань-Юрта [3]) жена атамана напилась пьяной и заболѣла. Тогда ея родственники, заподозривъ, что атаманшу околдовалъ неизвѣстный пріѣзжій старикъ, избили этого послѣдняго до крови.

На западѣ Европы это повѣріе весьма распространено, такъ какъ отдѣльныхъ примѣровъ его проявленія въ разныхъ государствахъ констатировано весьма много.

13 апрѣля 1862 г. Карлъ Тольбрухъ, проживающій въ Лондонѣ [4]), нанесъ своей бабкѣ тяжелыя раны. При допросѣ онъ объяснилъ, что желалъ ее избить, ибо она колдунья, которая сдѣлала ему много зла. Онъ пролилъ ея кровь, чтобы избавиться отъ волшебной силы. Судья предложилъ присяжнымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о помѣшательствѣ подсудимаго; но присяжные этого не сдѣлали и признали Толь-

[1]) Могилев. Губ. Вѣд. 1889 г., № 88.
[2]) Сѣв. Вѣстникъ 1892 г., № 9, ст. Весина.
[3]) Тамъ же.
[4]) Жур. Мин. Юст. 1863 г., т. XV, стр. 475

бруха виновнымъ въ нанесеніи ранъ, съ умысломъ причинить убійство. Въ силу этого судья приговорилъ его къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ.

Г. Фишеръ сообщилъ въ журналѣ Gerichtssaal [1]) нѣсколько интересныхъ суевѣрій, сохранившихся въ австрійской провинціи Штейермаркъ. Среди обитателей этой мѣстности держится ужасное повѣрье, что человѣкъ, испорченный вѣдьмою, долженъ поймать ее на перекресткѣ, вырѣзать у ней языкъ и зарыть его подъ порогомъ своего дома. Какъ скоро языкъ высохнетъ, исчезнетъ болѣзнь. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, думая совершить такой опытъ, обратился къ колдуну, чтобы узнать, стоитъ ли совершать подобное злодѣяніе; колдунъ былъ человѣкъ смышленный и уговорилъ парня прибѣгнуть къ средству болѣе невинному; надо заманить вѣдьму на перекрестокъ, принудить ее поклясться, что она оставитъ его въ покоѣ, и заставить проглотить нѣкоторыя травы. Такъ парень и сдѣлалъ. Но не всегда дѣло обходится такъ благополучно. Въ окружномъ судѣ города Леобенъ (въ той же провинціи Штейермаркъ) разбирался процессъ объ убійствѣ вѣдьмы [2]). Крестьянинъ Ледереръ страдалъ разными болѣзнями и заподозрилъ крестьянку Катлю въ томъ, что она его околдовала. Желая выяснить этотъ вопросъ, онъ пошелъ къ гадальщику, который, разложивъ свои карты, сообщилъ ему слѣдующее: «тебѣ грозитъ бѣда, твоя теща ходила къ Катлѣ, и та околдовала тебя, но она же можетъ дать исцѣленіе. Тряси и бей ее до тѣхъ поръ, пока она избавитъ тебя отъ болѣзни. Другаго средства нѣтъ». Ледереръ послушался совѣтчика и пошелъ къ Катлѣ; но когда она сказала, что она передъ нимъ ни

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1862 г., № 8, стр. 453.
[2]) Тамъ же.

въ чемъ не виновата, то онъ началъ ей наносить побои и забилъ до смерти.

Цѣлый рядъ однородныхъ случаевъ сообщенъ Manhardt'омъ [1]), у котораго мы заимствуемъ нѣсколько фактовъ весьма характерныхъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 года, въ мѣстечкѣ Шензе у Торна, заболѣлъ нѣкій Павелъ Кульмъ, который работалъ въ мѣстной церкви въ качествѣ маляра и позолотчика. Такъ какъ его лицо неожиданно стало опухать, то онъ вообразилъ, что его испортила жена мѣстнаго плотника. Желая излѣчиться отъ этой болѣзни, онъ заманилъ несчастную женщину къ себѣ въ квартиру и началъ наносить ей побои желѣзнымъ шестомъ, приговаривая при этомъ: «вѣдьма, исцѣли меня». Побои, нанесенные имъ, были однако настолько серьезны, что бѣдная баба, сдѣлавшаяся жертвою его суевѣрія, упала на землю, обливаясь кровью, которая текла изъ многихъ ранъ.

Въ январѣ 1874 года такое же преступленіе было совершено школьнымъ учителемъ въ городкѣ Страсбургѣ (пров. Западная Пруссія). По совѣту ясновидящей этотъ школьный учитель и его жена стали бить свою старуху тетку и били до тѣхъ поръ, пока у ней не потекла кровь изъ нанесенныхъ ранъ. Этой кровью подсудимые воспользовались, чтобы омочить тѣло своего больнаго ребенка.

Въ томъ же году и въ томъ же округѣ имѣли мѣсто еще 2 случая столь же грубаго насилія: каменьщикъ нанесъ раны своей сосѣдкѣ на большой улицѣ мѣстечка; въ другой разъ женщина, заманивъ старуху и молодую дѣвушку въ свою квартиру, палкой нанесла имъ раны. Виновные были осуждены мѣстнымъ судомъ и приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

С[1]) тр. 57—59.

3 ноября 1873 года двѣ молодыя дѣвушки Марья и Каролина Гильдебрандъ изъ мѣстечка Кристбургъ (Зап. Пруссія) избили до крови шестидесятилѣтнюю работницу Гаевскую, чтобы спасти отъ смерти свою больную мать. Судъ въ Кристбургѣ приговорилъ подсудимыхъ къ заключенію въ тюрьмѣ одну на 6, а другую на 3 мѣсяца.

Въ ночь на 1 января 1870 года около г. Диршау (въ Западной Пруссіи) братья Бишофъ ножами и палками нанесли 69-лѣтней старухѣ Краузе столь тяжкіе побои, что она 3 недѣли не могла встать съ постели. Судъ приговорилъ виновныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 недѣль.

Покончивъ съ преступленіями, которыя совершаются съ умысломъ или въ запальчивости, мы переходимъ къ *убійствамъ, совершаемымъ по неосторожности.* Причина этихъ дѣлъ также кроется въ суевѣріи, а главнымъ образомъ въ безразсудномъ повѣрьѣ, что *чортъ существуетъ и что онъ можетъ влѣзть въ человѣка, чтобы причинять ему страданія.* Если вѣрить въ возможность такого воздѣйствія на людей со стороны чорта, то естественно возникаетъ предположеніе о возможности его изгнанія изъ тѣла, а эти опыты, къ несчастію, очень часто кончаются убійствомъ.

Въ своей интересной статьѣ «Въ области суевѣрій и предразсудковъ» [1]) П. Н. Обнинскій разсказываетъ слѣдующій случай. Въ одной изъ деревень бойкой и цивилизованной мѣстности [2]) проживала крестьянская семья средняго достатка, мужъ съ женою, въ возрастѣ около 40 лѣтъ, и мать послѣдней. Семья жила мирно, безъ раздоровъ, и только бѣсъ, послѣдовательно вселяясь сначала въ мужа, потомъ въ жену,

---

[1]) Юридическій Вѣстникъ 1890 г., XI, 359—381.

[2]) Авторъ не указываетъ губерніи, но этотъ случай, вѣроятно, имѣлъ мѣсто въ центральной Россіи.

смущалъ по временамъ ихъ семейное счастіе. Оба супруга избавились, наконецъ, отъ одолѣвавшей ихъ нечистой силы, но заподозрили ее въ старухѣ матери. Обладая уже даромъ избавленія отъ чорта, хозяйка дома увѣщевала мать подвергнуться обычной операціи, которая состояла въ чтеніи извѣстныхъ молитвъ, надѣваніи пахальнаго хомута и т. д.; но та, не чувствуя въ себѣ никакого бѣса, добровольно на это не соглашалась. Приписывая такое упорство не ея волѣ, а сидящему въ ней сатанѣ, супруги рѣшились употребить въ дѣло насиліе. Когда въ избу начали собираться родственники, то старуха сидѣла на лавкѣ, а рядомъ съ нею помѣстилась дочь и приговаривала: «выходи, нечистая сила, изъ рабы Божьей Маріи», а старуха бранилась: «что ты со мной фокусы дѣлаешь, во мнѣ нѣтъ нечистой силы». Въ это время всѣ присутствующіе молились. Потомъ вывели старуху на улицу, повалили на землю и стали ее душить, чтобы выгнать бѣса. Дочь сидѣла на ней верхомъ и давила за горло, приговаривая: «выходи, нечистая сила», а мужъ стоялъ въ головахъ и читалъ книгу. Послышались предсмертные хрипы: всѣ оживились: «чортъ де изъ нея выходитъ»... Хрипы смолкли, жертва была мертва.

По поводу этого дѣла любой судья призадумывается. У людей были лучшія намѣренія, ихъ средства одобряли всѣ сосѣди, а въ результатѣ—смерть любимаго человѣка отъ насилія.

Въ г. Тамбовѣ [1]) знахарь сталъ лѣчить порченную старуху. Онъ уложилъ ее на лавку и, затиснувъ ей ротъ и уши, началъ дуть въ носъ. Старуха вскорѣ почувствовала боль въ животѣ и сказала о томъ лѣкарю, но этотъ, сіяя отъ удовольствія, замѣтилъ: «того мнѣ и нужно, это чортъ завозился». Черезъ нѣсколько минутъ старуха отазалась продолжать опе-

[1]) См. ст. А. И. Кирпичникова въ Нови и Современныя Извѣстія 1883 г., № 333.

рацію, такъ какъ почувствовала боль въ груди. Затѣмъ открылось кровотеченіе и въ тотъ же день старуха умерла.

По настоящему дѣлу обстановка менѣе трагическая, но повѣрье то же самое: возможность выгнать чорта изъ тѣла. Оно распространено весьма сильно въ западной Европѣ, и недаромъ въ книгахъ, которыми постоянно пользуется католическое духовенство, помѣщенъ рядъ молитвъ (экзорцизмы) для изгнанія сатаны. Понятно, что при такихъ условіяхъ это суевѣріе держится въ народѣ и ежегодно требуетъ новыхъ жертвъ.

Въ одной Мекленбургской деревнѣ [1]) въ 1885 году женщина страдала астмой, которую она объяснила себѣ тѣмъ, что черезъ ротъ къ ней пробралась вѣдьма; однажды вечеромъ она обратилась къ дочери и къ ея мужу со словами: «вѣдьма снова во мнѣ, я защемила ее зубами, бейте ее». Услыхавъ такую просьбу и желая помочь матери, тѣ и принялись тузить старуху деревяными башмаками по зубамъ. «Теперь она у меня въ груди, бейте ее тамъ», продолжала кричать больная, несмотря на разбитое въ кровь лицо. И ее били, пока она не лишилась жизни.

1 мая 1877 года едва не произошло такое же убійство. Въ мѣстечкѣ Зандговъ около Маріенбурга (Западная Пруссія) арестовали жену одного рабочаго за то, что она па улицѣ истязала ужаснымъ образомъ своего больнаго сынишку, надѣясь такими мѣрами изгнать изъ него чорта. Къ счастію, эту сцену увидѣлъ полицейскій и, задержавъ безумную женщину, спасъ ея ребенка.

Но самый грустный случай, поглотившій нѣсколько человѣческихъ жизней, произошелъ въ 1873 году въ деревнѣ Mordzyn около городка Bütow (въ Помераніи). По обстановкѣ

---

[1]) Mannhardt, стр. 54—55. Случай этотъ былъ опубликованъ въ Kaspar's Zeitschrift für gericht. Medicin.

это дѣло напоминаетъ намъ разсказъ г. Обнинскаго, но по послѣдствіямъ настоящее убійство еще серьезнѣе. Одна женщина заявила своимъ домашнимъ, что въ нее забрался чортъ. Ея невѣстка пригласила сосѣдей на общую молитву, чтобы избавить испорченную отъ названнаго гостя. Во время пѣнія псалмовъ невѣстка бросается на свекровь и душитъ ее съ такою силою, что та мертвою падаетъ на землю. Присутствующіе торжественно констатируютъ, что чорта изъ старухи изгнали. Но вдругъ дочь хозяйки дома заявляетъ, что чортъ забрался къ ней въ грудь. Снова пѣніе и молитва, и мать, избавляя дочь отъ сатаны, тѣмъ же способомъ, т. е. удушеніемъ, лишаетъ ее жизни.... На этомъ дѣло еще не кончилось; на слѣдующее утро мужъ объявилъ, что бѣсъ у него устроился. Получивъ это извѣстіе, жена при участіи сосѣдей начала лѣченіе; но такъ какъ злой духъ въ мужчинѣ сидѣлъ крѣпче, чѣмъ въ старухѣ или слабомъ ребенкѣ, то мѣры были приняты очень энергичныя. Сначала больнаго немилосердно избили и нанесли ему нѣсколько ранъ. Затѣмъ жена увеличила ему ротъ, разрѣзавъ щеки до ушей, чтобы сатана съ бо́льшимъ удобствомъ могъ выбраться изъ тѣла. Къ счастію, мѣстный старшина, услыхавъ обо всѣхъ этихъ безобразіяхъ, велѣлъ сломать дверь дома и освободилъ несчастнаго, который, благодаря содѣйствію своихъ близкихъ, на вѣкъ остался съ обезображеннымъ лицомъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе грубѣйшаго суевѣрія два существа лишились жизни, а кормилецъ семьи сталъ калѣкой.

Говоря объ убійствахъ по неосторожности, мы должны коснуться и другаго повѣрья, а именно вѣры въ то, что *колдуны и вѣдьмы послѣ своей смерти оживаютъ и ночью между полуночью и первыми пѣтухами бродятъ по бѣлому свѣту.*

Священникъ Константиновъ на страницахъ журнала Странникъ [1]) передаетъ интересный фактъ. Уговаривая своихъ прихожанъ не вѣрить въ колдуновъ, онъ отъ старой женщины узналъ слѣдующее: однажды она была приглашена вмѣстѣ съ другой бабой для сидѣнья надъ тѣломъ умершей старухи. Остальныя сосѣдки не соглашались оказать покойной эту честь, ибо умершую считали за колдунью. Придя въ избу, онѣ исполнили все то, что установлено мѣстными обрядами для поминокъ: сѣяли муку, ставили опару, потомъ подбивали тѣсто и пр. Покойница лежала подъ образами въ полной одеждѣ; на столѣ стояла посуда съ тѣстомъ и тутъ же горѣла восковая свѣча, а передъ образами теплилась лампада. Послѣ полуночи, но еще до первыхъ пѣтуховъ, мертвая встала, погасила восковую свѣчу и схватила своего зятя за волосы такъ сильно и скоро, что тотъ не успѣлъ оборониться. Началась борьба; толкнувъ столъ и опрокинувъ тѣсто, они выпачкали въ немъ свою одежду. Кончилось, однако, тѣмъ, что зять ее одолѣлъ и изо всей силы ударилъ о землю такъ, что мертвая даже заревѣла. «Проклятая колдунья»,—закричалъ зять,—«я тебя уложу». Свидѣтели все время сидѣли какъ окаменѣлые и вздохнули свободно, когда хозяинъ уложилъ мертвую опять на лавку. Онъ перемѣнилъ свою рубаху, а старуху такъ и похоронили въ платьѣ, выпачканномъ въ тѣстѣ. При похоронахъ испросили у батюшки разрѣшеніе провертѣть гробъ съ тѣломъ умершей и пробить осиновымъ коломъ, чтобы колдунья по ночамъ не ходила, и батюшка благословилъ.

Если у кого-либо при чтеніи этихъ строкъ, ясныхъ, простыхъ и правдивыхъ, возникаетъ малѣйшее сомнѣніе въ томъ,

---

[1]) «Странникъ» 1871 г., II, стр. 282. Суевѣріе и предразсудки бываютъ причинами страшныхъ злодѣяній.

что крестьяне безсознательно убили мнимоумершую женщину, то эти сомнѣнія исчезнутъ при чтеніи заключительныхъ фразъ приведенной нами статьи. Выслушавъ этотъ разсказъ старухи, священникъ Константиновъ сталъ ее подробно разспрашивать и узналъ отъ своей собесѣдницы, что мнимую колдунью похоронили на второй день, что она передъ смертью была больна горячкой и что при жизни она постоянно враждовала со своимъ зятемъ.

Настоящее дѣло можетъ служить прекраснымъ доказательствомъ того, что суевѣріе постоянно проявляется въ жизни крестьянъ и что множество дѣлъ до суда не доходитъ. Съ другой стороны, невольно возникаетъ сомнѣніе, правильно ли поставленъ у насъ въ законѣ вопросъ о наказаніи такихъ людей, которые не вѣдаютъ, что творятъ?

Въ заключеніе настоящей главы мы изложимъ нѣсколько фактовъ, опредѣляющихъ *положеніе вопроса о колдовствѣ въ современномъ судѣ*. Какъ извѣстно, дѣйствующее у насъ уложеніе, а равно кодексы западно-европейскихъ государствъ знаютъ колдовство только какъ видъ мошенничества; но въ кодексахъ XVI и XVII столѣтій подъ колдовствомъ понимали, какъ мы уже видѣли, пріобрѣтеніе сверхъестественной силы путемъ связи съ дьяволомъ. Вотъ съ этимъ мнимымъ преступленіемъ иногда приходится считаться и судамъ XIX вѣка. Мы сказали, что это преступленіе изъ современныхъ кодексовъ исключено совершенно. Но при этомъ надо сдѣлать оговорку: есть страна на свѣтѣ, въ которой костры, сожигающіе колдуновъ и вѣдьмъ, еще не погасли. Тэйлоръ [1]) и Петчель [2]) сообщаютъ, что въ Мексикѣ, въ г. Камарго, въ 1860 году была сожжена вѣдьма. Болѣе точныя свѣдѣнія мы имѣемъ о

---

[1]) Anfänge der Cultur.

[2]) Völkerkunde.

процессѣ, который разбирался въ той же Мексикѣ въ городѣ St. Juan de Jacobo въ штатѣ Sinaloa. Процессъ этотъ кончился тѣмъ, что 7 мая 1874 года, по приговору судьи J. Moreno, были сожжены публично, въ качествѣ чародѣевъ, старуха Diega Lugo и ея сынъ Geronimo Porres. Судья заканчиваетъ свое донесеніе по этому процессу слѣдующими словами: «дѣло это, г. префектъ, очень грустное, но строгій приговоръ былъ необходимъ, чтобы прекратить тѣ злодѣянія, которыя здѣсь имѣли мѣсто въ разное время. Несмотря на казнь, произведенную среди города, мнѣ донесли, будто нѣкій J. M. Mendoza публично заявилъ, что мы рано или поздно отвѣтимъ за это убійство. Вы видите изъ этого, какъ мало люди устрашены. Но я зорко за всѣмъ слѣжу». Затѣмъ слѣдуетъ традиціонная фраза, которою мѣстные чиновники кончаютъ свои бумаги и письма: Libertad e independentia.

Этотъ своеобразный документъ былъ оглашенъ въ журналѣ «Deutsche Blätter» (№ 32, 8 августа 1876 г.) извѣстнымъ ученымъ Fr. Hellwald'омъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что сожженіе людей по судебнымъ приговорамъ практикуется въ Мексикѣ и въ концѣ XIX столѣтія. Изложенный нами процессъ, повидимому, не единичный. New-York-Herald сообщаетъ, что въ томъ же мѣстечкѣ St. Juan de Jacobo 18-го мая 1874 года были сожжены за колдовство J. M. Bonitta и его жена; такое же дѣло разбиралось въ Месиканскомъ штатѣ Колумбія; но объ этихъ двухъ дѣлахъ не оглашены оффиціальные документы и подробности неизвѣстны [1]).

Затѣмъ въ упомянутомъ уже городѣ St. Juan de Jacobo 20 августа 1877 года было сожжено 5 вѣдьмъ [2]). Нако-

---

[1]) Объ этихъ дѣлахъ см. Nippold, стр. 11.

[2]) См. Soldans. Geschichte d. Hexenprocesse. Neu bearbeitet v. Heppe. 1880, B. II, S. 337.

нецъ, какъ сообщаетъ «Vossische Zeitung,» въ корреспонденціи изъ Лимы отъ 28 апрѣля 1888 года, въ г. Бамбамарка. въ республикѣ Перу. женщина, обвиняемая въ колдовствѣ, была наказана плетьми на главной площади города, а затѣмъ сожжена на кострѣ [1]).

Съ своей стороны, мы по поводу этихъ фактовъ можемъ замѣтить, что хороша свобода человѣка (libertad e independentia), если каждый больной, завистникъ или негодяй можетъ послать на костеръ любаго гражданина.

Но, оставляя въ сторонѣ Мексику и Перу и возвращаясь въ Европу, мы должны сказать, что и нашимъ судамъ приходится считаться съ вопросомъ о колдовствѣ.

Обвиненіе въ чародѣйствѣ всегда было хорошимъ средствомъ, чтобы избавиться отъ врага. Стоило написать доносъ мѣстному магистрату и лицо, оговоренное въ колдовствѣ, брали въ застѣнокъ. Теперь не тѣ порядки, но, какъ мы видѣли, репутаціи колдуна нерѣдко стоитъ жизни или подвергаетъ мнимаго колдуна опасности быть искалѣченнымъ. Если даже дѣло не дойдетъ до такой трагической развязки, все-таки не особенно пріятно прослыть за колдуна, котораго всѣ клянутъ и ненавидятъ. Поэтому многія лица, желая оградить себя отъ подобной участи, возмущаются тѣми сплетнями, которыя распространяются на ихъ счетъ. Огнемъ шутить нельзя, поэтому неудивительно, что находятся люди, которые обращаются къ суду и просятъ наказать виновныхъ за распространеніе клеветы. Дѣло подобнаго рода разбиралось 7 августа 1874 года въ городѣ Zweibrüken (провинція Pfalz) въ мѣстномъ судѣ. Маргарита Клейнъ обвиняла въ клеветѣ г-жу фонъ-Трулбенъ, потому что эта послѣдняя распространяла про нее позорящіе

---

[1]) Snell. Hexenprocesse und Geistesstörung. 1891. S. 60.

слухи, говоря, что она, Клейнъ, вѣдьма и испортила ее и ея ребенка [1]).

Не менѣе интересенъ другой процессъ, канвою котораго служило повѣрье, что вѣдьмы могутъ портить не только людей, но и животныхъ. Дѣло это разбиралось 23 марта 1875 года въ Ахенскомъ судѣ [2]).

Крайне оригинальнымъ съ бытовой точки зрѣнія является дѣло, разсмотрѣнное въ началѣ октября 1896 года (н. ст.) въ г. Тюбингенѣ [3]) въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣлъ колдунъ Егоръ Шпейдель, обвиняемый въ дачѣ ложнаго показанія подъ присягой въ судѣ шеффеновъ въ г. Урахѣ (Виртембергъ). Предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ было установлено, что въ деревнѣ Вуртингенъ было устроено при участіи подсудимаго тайное судилище, рѣшавшее, кто изъ жителей ближайшихъ деревень долженъ быть признанъ вѣдьмою или колдуномъ. Очевидно, что такіе порядки вызвали обостренныя отношенія между крестьянами и породили рядъ процессовъ о клеветѣ. При разборѣ одного изъ такихъ дѣлъ Шпейдель былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля и подъ присягою объяснилъ, что означеннаго общества не существовало и что онъ никогда не участвовалъ въ упомянутыхъ совѣщаніяхъ. Впослѣдствіи лживость этого объясненія была доказана, и Шпейдель былъ преданъ суду присяжныхъ, которые и признали его виновнымъ. На основаніи этого вердикта судъ приговорилъ его за лжесвидѣтельство къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ на два года.

Во время слѣдствія по этому дѣлу выяснилось, что Шпей-

---

[1]) Nippold, стр. 13, Kölnische Zeitung 18 августа 1874 г.
[2]) Nippold, стр. 13. Kölnische Zeitung 4 апрѣля 1875 г., II.
[3]) См. Vossische Zeitung 1896 г. № 478, 10 октября.

дель среди крестьянъ игралъ роль чародѣя, заговаривалъ болѣзнь испорченныхъ людей и животныхъ, выгонялъ изъ дома упырей, разыскивалъ сокровища при помощи прута и производилъ однажды, по просьбѣ одного крестьянина, чары, чтобы уморить колдунью; для этого означенный крестьянинъ, по его приказанію, досталъ гробовыя доски изъ свѣжей могилы; на эти доски Шпейдель прилѣпилъ глиняную фигурку и затѣмъ объявилъ крестьянину, что послѣ этого вѣдьмы бояться нечего.

Всѣ эти продѣлки обрисовали столь ярко личность подсудимаго, что судъ и присяжные нашли необходимымъ лишить его возможности эксплоатировать невѣжественныхъ мужиковъ.

Подобные процессы доказываютъ, конечно, низкое умственное развитіе массы населенія; но несомнѣнно лучше, чтобы такія дѣла рѣшались судомъ, а не грубой толпой, всегда готовой на насилія.

Послѣ этихъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ практики иностранныхъ государствъ, мы приведемъ нѣсколько приговоровъ волостныхъ судовъ, изъ которыхъ видно, что судьи, засѣдающіе въ волостныхъ правленіяхъ, стоятъ на одинаковой степени развитія съ крестьянской средой, которая ихъ выбрала. Неудивительно, поэтому, что они считаютъ существованіе колдовства фактомъ безспорнымъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1887 г. Александровское волостное правленіе, Хоперскаго округа [1]), представило въ крестьянское присутствіе на утвержденіе приговоръ Федоровскаго сельскаго общества о выселеніи въ Сибирь крестьянина Родинина за то, что онъ знаетъ науку волшебства и вселяетъ въ людей сатану. Какъ только Родининъ, сказано въ приговорѣ, поднесетъ кому-

[1]) Порядокъ 1881 г. № 26.

либо рюмку водки, такъ этотъ человѣкъ тутъ же начинаетъ ругаться и рвать на себѣ одежду, жалуясь, что положенный въ него сатана деретъ все внутри и не даетъ покоя; отъ волшебства Родинина такихъ больныхъ не мало развилось въ поселкѣ.

Хорошо, что приговоры о выселеніи въ Сибирь подлежатъ провѣркѣ и утвержденію крестьянскаго присутствія!

Оригинальный приговоръ былъ постановленъ 3 октября 1884 года Шетинскимъ волостнымъ судомъ (Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи), который постановилъ крестьянина Демида Харитонова за сажаніе килы подвергнуть 20 ударамъ розогъ [1]).

Но еще характернѣе процессы объ околдованіи самого волостнаго суда.

Въ 1886 году въ Тальянскомъ волостпомъ судѣ (Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи) [2]) разсматривалось дѣло крестьянина Б. съ крестьяниномъ Х.; послѣдній заявилъ суду, что противная сторона, чтобы выиграть дѣло, рѣшилась воздѣйствовать на судъ силою чародѣйства. Поэтому Х. просилъ обыскать своего противника. Б. обыскали и, найдя у него въ шапкѣ нѣсколько тряпочекъ, узелковъ и какое то зелье, признали эти вещи за чары и постановили: не разсматривая тяжебнаго дѣла, наказать Б. 20 ударами розогъ.

Другой своеобразный приговоръ имѣетъ своимъ источникомъ слѣдующее повѣрье. На югѣ Россіи макъ-видюкъ (самосій) служитъ не только средствомъ околдованія, но и средствомъ противъ таковаго. Если боятся, что покойникъ будетъ вставать изъ могилы, то ему кладутъ узелокъ съ макомъ

---

[1]) Ярославск. Губ. Вѣд. 1889 г. № 67. С. Р. Деруновъ. Село Козьмо-Демьянское.

[2]) См. Якушкинъ, II № 2201. Пензенскія Губ. Вѣд. 1886 г., № 173 изъ Судебной Газеты.

подъ подушку и сыплютъ макъ по дорогѣ; это означаетъ, что умершій долженъ подобрать всѣ росинки, прежде чѣмъ войти въ домъ [1]). Если покойникъ бродитъ, то макомъ обсыпаютъ кругомъ дома.

Въ 1883 году Юнаковскій волостной судъ (Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи) [2]), разсматривая дѣло о дракѣ женщинъ, призналъ взаимностъ обидъ и оштрафовалъ каждую на 3 рубля. Приэтомъ судъ, усмотрѣвъ, что одна изъ обвиняемыхъ во время разсмотрѣнія сего дѣла сыпала макомъ около судейскаго стола, и признавая, что эта женщина занималась колдовствомъ, приговорилъ взыскать съ нея въ пользу мірскаго капитала еще 3 рубля.

Самымъ же интереснымъ дѣломъ въ бытовомъ отношеніи является слѣдующее: Донской Голосъ [3]) сообщаетъ, что по соглашенію міра въ Черкасскомъ округѣ была высѣчена 4 мая 1880 года вдова солдатка Татьяна Тимощенкова за сводничество и совершеніе мелкихъ кражъ; когда же общество пригрозило ей ссылкой въ Сибирь, то хитрая баба задумала присушить къ себѣ судей. Обмывшись водой, она слила эту воду въ кадочку, отнесла ее въ общественную избу и, поставивъ въ комнату, гдѣ собирался судъ, ушла незамѣтнымъ образомъ. Судьи, конечно, ничего не подозрѣвая, осушили эту кадочку. Но на слѣдующій день волостной судъ, узнавъ о такой продѣлкѣ, постановилъ Тимощенкову высѣчь и приговоръ немедленно привести въ исполненіе.

---

[1]) Такое же повѣрье существуетъ въ Западной Пруссіи (см. Wuttke, стр. 450, § 766).

[2]) Кіевская Старина 1884, № 3, стр. 509. П. Ефименко, Попытка околдовать волостной судъ.

[3]) Русскія Вѣдомости 1880, № 171, Донской Голосъ 1881 № 78.

По настоящему дѣлу пришлось и Новочеркасскому окружному суду сказать свое слово: волостные судьи и крестьяне, исполнившіе этотъ приговоръ, въ числѣ 26 человѣкъ, были преданы суду за истязаніе женщины, но присяжные оправдали всѣхъ подсудимыхъ [1]).

[2]) См. Донской Голосъ 1881 г., № 78.

V.

Розыскъ преступника.

Современный судъ, работа котораго обставлена всевозможными гарантіями, конечно, долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ результатовъ культуры, ибо этотъ судъ, будучи снабженъ всѣми средствами выясненія истины, является лучшей гарантіей личной свободы и безопасности. Напротивъ того, самосудъ народный есть ужасное зло, противъ котораго надо бороться всѣми силами. Нерѣдко судья, разбиравшій дѣла объ убійствѣ конокрадовъ или колдуновъ, поражался не только жестокосердіемъ крестьянъ, но и полнымъ отсутствіемъ данныхъ для обвиненія убитаго лица въ томъ преступленіи, за которое крестьяне его осудили безъ милосердія. Сколько разъ слѣдователь ломалъ себѣ голову, желая понять причину упорства, съ которымъ потерпѣвшій настаивалъ на обвиненіи извѣстнаго лица, противъ котораго не было ровно никакихъ уликъ. Эти случаи доказываютъ, что между взглядами короннаго судьи и темной массы народа на силу уликъ лежитъ цѣлая пропасть. Народъ устанавливаетъ извѣстные факты нерѣдко на основаніи повѣрій, обычаевъ и методовъ, основаніемъ которыхъ служитъ грубѣйшее суевѣріе. Недаромъ всѣ лица, которыя занимались изслѣдованіемъ суевѣрія, какъ источника преступленій, напр. Manhardt и Gross, утверждаютъ, что грубыя насилія надъ людьми, ни въ чемъ неповинными, вытекаютъ часто изъ подозрѣній, основанныхъ на суевѣрныхъ примѣтахъ. Присоединяясь вполнѣ къ этой

мысли, мы рѣшились отвести небольшой отдѣлъ вопросу о розыскѣ преступника, производимомъ народомъ при своихъ дознаніяхъ.

Отдѣлъ этотъ крайне бѣденъ фактами, но мы желали только возбудить вопросъ и надѣемся, что другимъ изслѣдователямъ удается собрать болѣе обширный матеріалъ.

Въ литературѣ отечественной и иностранной мы нашли, однако, нѣсколько интересныхъ дѣлъ, изъ которыхъ можно себѣ уяснить, какимъ образомъ производится розыскъ колдуновъ, вѣдьмъ, воровъ и убійцъ.

Относительно колдуновъ и вѣдьмъ мы уже указали, что въ этомъ преступленіи (т. е. въ связи съ дьяволомъ) могутъ быть заподозрѣны люди даже на основаніи своей внѣшности. Но помимо этого есть и нѣкоторые методы розыска. Наиболѣе распространеннымъ изъ нихъ является *испытаніе водою* или, проще говоря, *купанье вѣдьмъ*.

Обычай купать женщинъ, подозрѣваемыхъ въ колдовствѣ, въ озерѣ, прудѣ или рѣкѣ основанъ на томъ повѣрьѣ, что вѣдьма, благодаря связи съ дьяволомъ, становится легче другихъ людей и поэтому въ водѣ не тонетъ. Это повѣрье средневѣковое; путемъ воды инквизиторы и судьи Германіи пытали женщинъ. Если женщина, которой связывали руки и привязывали къ шеѣ камень, тонула, то она гибла въ водѣ, ибо помощь нерѣдко опаздывала; если же она держалась на поверхности, то ее сожигали, какъ вѣдьму. Такой способъ веденія слѣдствія можетъ служить однимъ изъ доказательствъ безпомощности женщины, обвиняемой въ колдовствѣ. Къ несчастію, это старое повѣрье живо до настоящаго времени во всѣхъ концахъ Россіи; оно только нѣсколько измѣнилось: теперь крестьяне вѣрятъ, что этимъ путемъ можно не только уличить женщину въ ея связи съ дьяволомъ, но и прекратить

засуху. Такимъ образомъ это купанье является и средствомъ розыска и способомъ вызвать паденіе дождя. Примѣры подобнаго образа дѣйствій не рѣдки.

Въ актахъ, собранныхъ Кавказскою Археографическою Коммисіею [1]), приведено слѣдующее дѣло: къ смотрителю поселенцевъ явилось 13 старыхъ женщинъ изъ села Ново-Александровска съ жалобой на своихъ односельчанъ за то, что они, вслѣдствіе засухи, связавъ имъ руки, опускали ихъ въ воду, чтобы узнать, которая изъ нихъ вѣдьма.

Въ 1875 году въ Полѣсьѣ [2]) крестьяне одного села хотѣли испытать своихъ бабъ, чтобы узнать вѣдьмъ. Сначала они пошли къ помѣщику съ просьбой разрѣшить купать бабъ въ прудѣ, но такъ какъ онъ не позволилъ произвести этотъ экспериментъ, то они стали осматривать своихъ бабъ чрезъ повитуху, чтобы узнать, нѣтъ ли у которой-либо изъ нихъ хвоста.

Въ 1879 году въ Славяносербскомъ уѣздѣ [3]), во время засухи, крестьяне, заподозривъ одну женщину въ колдовствѣ, бросили ее въ воду; какъ она выбралась, неизвѣстно, но потомъ сошла съума.

Въ 1885 году въ Херсонской губерніи, въ деревнѣ Пересадовкѣ [4]), имѣлъ мѣсто такой же случай купанья; на немъ мы останавливаться не будемъ, ибо объ этомъ дѣлѣ мы уже говорили выше.

Помимо купанья у крестьянъ есть еще другіе способы, чтобы узнавать вѣдьмъ. Въ Камско-Волжскомъ краѣ [5]) было напечатано

[1]) Тифлисъ 1870 г., т. IV, стр. 958—959, № 146. Живая Старина 1894 г. 1—4, стр. 122.

[2]) Канторовичъ, стр. 208. Недѣля 1875 г., № 46.

[3]) Голосъ, 1879 г. 20 августа.

[4]) См. выше, стр. 30.

[5]) См. Новое Время, мартъ 1896 г

сообщеніе о своеобразномъ дознаніи, произведенномъ 16 марта 1896 года крестьянами Пермскаго уѣзда. Въ деревнѣ Усть-Муллянкѣ, находящейся въ 9 верстахъ отъ Перми, у одного крестьянина заболѣлъ быкъ. Хозяинъ заявилъ, что его быка испортила вѣдьма и потребовалъ, чтобы всѣ *бабы пролѣзли черезъ хомутъ*, ибо такимъ путемъ можно узнать ту, которая занимается колдовствомъ. Какъ бабы ни плакали, но все-таки пришлось подчиниться дикому требованію. Хотя для беременныхъ эта гимнастика была небезопасна и мучительна, однако всѣ онѣ рѣшались подвергнуть себя испытанію.

Къ такимъ произвольнымъ и безсмысленнымъ пріемамъ народъ прибѣгаетъ не только при изслѣдованіи преступленія мнимаго, какимъ является колдовство, но и для обнаруженія виновнаго по дѣламъ самымъ серьезнымъ.

Относительно *розыска убійцы* мы не нашли въ русской литературѣ ни малѣйшихъ указаній. Но въ Германіи еще живо повѣрье, что раны убитаго открываются и кровь струится по тѣлу, если убійца подойдетъ къ трупу [1]). Это повѣрье очень древнее. Оно напоминаетъ намъ сцену изъ Нибелунговъ: Кримхильда на площади въ Вормсѣ плачетъ надъ тѣломъ убитаго Зигфрида и всенародно обвиняетъ въ убійствѣ Гагена, ибо кровь снова полилась изъ раны, когда онъ подошелъ къ тѣлу героя. Это сказаніе остатокъ сѣдой старины, но изъ слѣдующаго примѣра можно убѣдиться, что оно еще не забыто.

Въ 1862 году около города Данцига [2]) была задушена дѣвочка, которой платкомъ сдавили шею. Когда нашли ея трупъ, то присутствующіе стали его раздѣвать и, надѣясь спасти бѣднаго ребенка, развязали платокъ, который стяги-

---

[1]) Wuttke, стр. 195, § 289.
[2]) Manhardt, стр. 24.

валъ горло; но когда платокъ сняли, то изъ носу и изо рта потекла кровь. Какъ разъ въ это время подошелъ нѣкій Клеммъ, извѣстный въ околодкѣ своимъ дурнымъ поведеніемъ. Стоявшіе кругомъ крестьяне увидали въ этомъ фактѣ доказательство его виновности и страшно его избили. Только появленіе полицейскихъ спасло Клемма отъ смерти.

Суевѣрные способы и пріемы для розыска воровъ гораздо разнообразнѣе и многочисленнѣе, ибо убійства совершаются сравнительно рѣдко, а кражи почти каждый день. При этихъ розыскахъ большую роль играли и играютъ разныя ворожеи и гадальщицы; люди суевѣрные привыкли обращаться къ нимъ во всѣ трудныя минуты своей жизни и, конечно, нуждаются въ ихъ совѣтѣ, когда случилось несчастіе и воры очистили домъ. Этимъ вліяніемъ гадалки можно нерѣдко объяснить своеобразное поведеніе потерпѣвшаго, который, безъ всякаго основанія, топитъ одного человѣка и выгораживаетъ другаго, настаиваетъ на производствѣ обысковъ и на привлеченіи разныхъ лицъ. Роль ворожеи обнаружить не легко, ибо потерпѣвшій о данныхъ ему совѣтахъ не упоминаетъ, а дѣйствуетъ по ея указаніямъ уже на свой страхъ. Ворожеи при своихъ операціяхъ сначала разспрашиваютъ потерпѣвшаго о томъ, на кого онъ имѣетъ подозрѣніе, а затѣмъ раскладываютъ карты и даютъ ему болѣе или менѣе опредѣленныя указанія. Кромѣ картъ есть еще цѣлый рядъ повѣрій и опытовъ, которые крайне курьезны, но въ глазахъ народа имѣютъ большое значеніе.

Напримѣръ у Забылина[1]) приведено слѣдующее повѣрье; если въ домѣ обнаруживалась пропажа и при этомъ не было никакихъ данныхъ для розыска виновнаго, то призывали ворожею или колдуна, и эти обличители присматривались къ

[1]) Русскій народъ, стр. 406.

животу подозрѣваемаго. Какъ это производилось,—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ отъ этой ворожбы возникла пословица «плохо лежитъ — брюхо болитъ».

Въ Германіи[1]) въ средніе вѣка, въ эпоху ордалій, подозрѣваемому давали кусокъ сыра, освященнаго въ церкви, ибо вѣрили, что воръ не рѣшится проглотить этотъ кусокъ. Это повѣрье сохранилось не только въ поговоркѣ «кусокъ въ горло не лѣзетъ», но и въ жизни. Въ прусской провинціи Бранденбургъ до сихъ поръ заставляютъ подозрѣваемаго проглотить кусокъ голандскаго сыра, на которомъ написаны извѣстные буквы и знаки.

Затѣмъ, очень распространена вѣра въ силу магическаго зеркала, которое показываютъ многія ворожеи. Это зеркало три ночи сряду опускаютъ въ могилу умершаго, произнося при этомъ имя Господа, а когда вынимаютъ зеркало изъ могилы въ третью ночь, то произносятъ имя дьявола. За-то уже въ такомъ зеркалѣ всегда увидишь лицо, которое совершило кражу или испортило другаго колдовствомъ.

Въ народѣ также весьма популярны *разныя гаданья*; къ нимъ прибѣгаютъ не только молодыя дѣвушки, мечтающія о женихахъ, но и старые люди, которые желаютъ розыскать вора и вернуть свое имущество. Для этихъ гаданій пользуются разными вещами. Въ баварской провинціи Пфальцъ катятъ колесо и при этомъ называютъ имена разныхъ лицъ. Когда произнесутъ имя вора, то колесо останавливается. При гаданіи употребляютъ по преимуществу вещи, полученныя по наслѣдству, напримѣръ рѣшето, старинный ключъ, библію или иную старинную книгу. Гаданье производятъ слѣдующимъ образомъ. На бородку ключа вѣшаютъ рѣшето и называютъ разныхъ лицъ по именамъ; при произнесеніи имени вора

---

[1]) Wuttke, стр. 227, § 350.

рѣшето падаетъ на полъ. Если гаданье производится ключами, то ихъ складываютъ крестомъ (другъ надъ другомъ); когда назовутъ вора, то ключи наклоняются. Ключъ также можно положить на библію, съ которой онъ сваливается при произнесеніи имени вора. Это послѣднее гаданье, распространенное по всей Германіи, допускаетъ разные варіанты.

Наконецъ, есть гаданье соломинкой, которое примѣняется въ Восточной Пруссіи, если подозрѣваютъ своего домочадца. Хозяинъ дома собираетъ всѣхъ домашнихъ и раздаетъ имъ соломинки равной величины, черезъ четверть часа онъ осматриваетъ соломинки вновь и, если у кого-либо она увеличилась, то онъ и считается воромъ [1]).

Относительно подобныхъ гаданій, практикуемыхъ въ Россіи, Терещенко [2]) разсказываетъ слѣдующее: ворожея беретъ псалтырь, перелистываетъ его и бьетъ ножемъ въ средину каждаго листа, какъ будто ищетъ указаній для обличенія; потомъ она останавливается, смотритъ на роковую страницу и указываетъ: «вотъ онъ, а вотъ другой! и онъ здѣсь, а спрятался». Если послѣ такого обряда ворожея указываетъ на человѣка и онъ не сознается, то обязанъ присягнуть въ своей невиновности передъ иконой Ивана Воина.

Мы привели всѣ эти повѣрья, чтобы показать какой скользкой дороги держится суевѣрный народъ при розыскѣ преступника. Эти гаданья и повѣрья выписаны нами подробно въ виду того, что знаніе ихъ иногда можетъ служить ключемъ для оцѣнки свидѣтельскаго показанія. Но для изслѣдователя они пріобрѣтутъ особое значеніе, если изъ уголовныхъ дѣлъ удастся констатировать ихъ живучесть.

---

1) *Wuttke*, стр. 238—239, § 368—370.

2) Бытъ русскаго народа.

Относительно вліянія гадалки мы находимъ очень характерный примѣръ, приведенный въ руководствѣ Гросса [1]). У молодой барыни высшаго круга были похищены бриллiанты на значительную сумму. При допросѣ она съ такимъ убѣжденіемъ отстаивала свою прислугу и въ особенности молодого лакея, что слѣдователь былъ вынужденъ оставить его на свободѣ, хотя противъ него имѣлись довольно вѣскія улики. Впослѣдствіи онъ былъ вновь арестованъ, когда онъ уже успѣлъ сбыть большую часть краденаго имущества. Тогда только потерпѣвшая созналась слѣдователю, что она выгораживала своихъ людей по совѣту гадалки, которая сказала ей, что кражу совершилъ чужой человѣкъ, а не ея прислуга. При дальнѣйшей же повѣркѣ было обнаружено, что означенная гадалка была родная тетка подсудимаго и что этотъ послѣдній самъ же рекомендовалъ своей барынѣ эту пиѳію.

Однако совѣты ворожеи не всегда такъ безвредны. Иногда ея безразсудныя слова могутъ повлечь за собою гибель и страданія неповиннаго человѣка. Въ 1874 году въ концѣ декабря, какъ сообщилъ Новороссійскій Телеграфъ, въ одномъ изъ хуторовъ близъ предмѣстій Херсона [2]) имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. У одного крестьянина пропало 100 руб.; такъ какъ онъ подозрѣнія ни на кого не имѣлъ, то онъ обратился къ ворожеѣ; та, разложивъ карты, объявила, что въ кражѣ виновна Марфа Артынова. Хотя потерпѣвшій былъ весьма удивленъ такимъ отвѣтомъ, ибо Марфа была извѣстна за честную женщину и зарабатывала свой хлѣбъ, обучая дѣтей грамотѣ, но все-таки слова ворожеи взяли верхъ. При

---

[1]) Handbuch für Untersuchungsrichter, стр. 356, см. нашу статью Журн. Мин. Юст. 1895, № 5.

[2]) Петербургская Газета 1884 г. № 4 и Новь 1885 г., № 1 ст. Кирпичникова).

участіи сосѣдей онъ отвелъ Марфу на кладбище и, привязавъ къ кресту, сталъ пытать. Сначала ее били нагайкой, потомъ повѣсили за руки на поперечной перекладинѣ и начали щипцами тянуть ее за шею и за языкъ. На всѣ ея просьбы несчастной женщинѣ отвѣчали: «если ты невиновата въ кражѣ денегъ, то тебѣ не больно».

Читая эти строки, невольно себя спросишь: неужели это сцена изъ жизни христіанскаго народа? Неужели въ XIX столѣтіи крестъ, почитаемый какъ символъ страданій Спасителя, можетъ быть превращенъ въ орудіе пытки, а кладбище, это мѣсто успокоенія людей,—въ застѣнокъ для истязанія бѣдной бабы изъ желанія вернуть ничтожную сумму денегъ?

Переходимъ къ другому способу розыска воровъ.

Гаданіе при помощи библіи и дѣдовскаго ключа примѣнено было въ 1862 году въ городкѣ Браунсбергѣ (Восточная Пруссія) [1]). У мясника было похищено 200 талеровъ; подозрѣніе въ совершеніи кражи пало на мальчика, по имени Зигмунда, служившаго ученикомъ въ этой мясной лавкѣ. Хотя мѣстный судья его оправдалъ вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія уликъ, но потерпѣвшій и его жена такимъ приговоромъ не убѣдились. Они пригласили къ себѣ сосѣдей и при ихъ содѣйствіи принялись гадать. Старинный ключъ былъ розысканъ, вложенъ въ дѣдовскую книгу между утренней и вечерней пѣсней (Morgen und Abendlied) и привязанъ къ корешку. Затѣмъ всѣ участвующіе, прикасаясь одновременно указательнымъ пальцемъ къ ключу, стали перечислять разныхъ лицъ; но когда произнесли имя подозрѣваемаго, то книга и ключъ такъ сильно завертѣлись на столѣ, что они упали на землю. Послѣ столь вѣскаго довода всѣ убѣдились въ ви-

[1]) Manhardt, стр. 25; фактъ этотъ взятъ имъ изъ Braunsberger Kreisblatt.

новности несчастнаго мальчика и начали его истязать: его подвѣшивали и наносили ему удары по лицу съ такимъ остервенѣніемъ, что выбили всѣ зубы.

Излагая подробно примѣры гаданій, распространенныхъ въ Германіи, мы сдѣлали это по той причинѣ, что многія изъ нихъ могутъ существовать и у насъ въ Россіи. Изъ собственной практики мы припоминаемъ случай примѣненія соломинки для розыска вора. Въ Виленскомъ уѣздѣ урядникъ П. [1]), производя дознаніе о какой-то мелкой кражѣ, арестовалъ трехъ мальчиковъ, заподозрѣнныхъ потерпѣвшимъ, и началъ ихъ сѣчь. Подъ вліяніемъ боли одинъ изъ мальчиковъ, у котораго оказалась наибольшая соломинка, сознался въ кражѣ, а потомъ перерѣзалъ себѣ горло. Къ счастію, рана оказалась хотя глубокой, но не опасной. Въ то время, читая это дѣло, мы возмущались грубостью и звѣрствомъ людей; теперь же, изучивъ суевѣріе въ его ужасныхъ проявленіяхъ, мы склонны допустить, что урядникъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ повѣрья, которое распространено не только въ Восточной Пруссіи, но и въ сосѣднемъ съ нею Сѣверо-Западномъ краѣ.

Впрочемъ, мы должны добавить, что эти гаданья, разсчитанныя на суевѣрный страхъ невѣжественной массы, иногда приводятъ къ желаннымъ результатамъ. Wuttke сообщаетъ, что однажды при гаданіи соломинкой виновный былъ обнаруженъ въ виду того, что онъ, желая надуть правосудіе, откусилъ часть той соломинки, которая была ему дана при производствѣ этого эксперимента.

---

[1]) См. нашу статью—Предварительное слѣдствіе по Судебнымъ Уставамъ, его недостатки и мѣры къ улучшенію (Жур. Мин. Юст. 1895 г., № XI).

VI.

Упыри и разрытіе могилъ.

Закончивъ отдѣлы о преступленіяхъ противъ жизни и здоровья, мы перейдемъ къ дѣянію иного характера: *къ разрытію могилъ.* Оно весьма часто совершается по суевѣрію, и поэтому намъ удалось собрать многочисленные примѣры изъ разныхъ губерній Россіи и провинцій Германіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію отдѣльныхъ случаевъ, мы позволимъ себѣ сказать два слова о самомъ преступленіи и о томъ мѣстѣ, которое оно занимаетъ въ уголовныхъ кодексахъ.

Разрытіе могилъ и оскорбленіе трупа изъ суевѣрія предусмотрѣно въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ статьею 234, а въ проектѣ уголовнаго уложенія статьею 333. Обѣ статьи помѣщены въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій. Этотъ отдѣлъ въ теченіе времени неоднократно измѣнялся въ своемъ объемѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ христіанская церковь, сдѣлавшись господствующей, конечно, постаралась расширить кругъ дѣяній, которыя были подчинены ея исключительной юрисдикціи или по крайней мѣрѣ разсматривались при участіи ея представителей. Постепенно кругъ преступленій противъ вѣры съузился, но разрытіе могилы и оскорбленіе трупа до настоящаго времени считается преступленіемъ религіознымъ. Причина этого кроется въ томъ, что кладбище, какъ мѣсто упокоенія, пользовалось

у всѣхъ христіанскихъ народовъ извѣстнымъ уваженіемъ (campo santo, Gottesacker, Божье поле). Это тѣмъ болѣе естественно, что каждая могила засыпалась въ присутствіи священника, провожавшаго покойнаго съ крестомъ и молитвою. Съ другой стороны, у христіанъ, вѣрующихъ въ загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ, оскверненіе и поврежденіе трупа не можетъ быть допускаемо.

Въ виду этихъ соображеній разрытіе могилъ считается преступленіемъ религіознымъ и въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ и въ проектѣ уложенія уголовнаго. Но въ проектѣ наказаніе понижено въ сильной степени. Вмѣсто каторжныхъ работъ и поселенія виновному грозитъ тюрьма и только въ исключительныхъ случаяхъ исправительный домъ.

Причина столь кореннаго измѣненія кары кроется въ томъ, что ст. 234 сохранилась въ уложеніи безъ измѣненія съ 5 октября 1772 года, когда правительство, опасаясь возобновленія чумы, установило особенно сильныя наказанія за разрытіе могилъ.

Обращаясь послѣ этихъ общихъ замѣчаній къ отдѣльнымъ случаямъ, мы должны будемъ разбить ихъ на двѣ группы, ибо причина разрытія могилъ кроется въ двухъ совершенно различныхъ повѣрьяхъ:

1) *Люди, скончавшіеся безъ церковнаго покаянія (напр., самоубійцы, опойцы, скоропостижно умершіе), и даже раскольники, а также колдуны и вѣдьмы, превращаются послѣ смерти въ упырей и могутъ быть источникомъ бѣдъ для населенія, вызывая эпидеміи, болѣзни и бездождіе.*

2) *Трупъ и его части являются талисманами. Кости и внутренніе органы служатъ лѣчебнымъ средствомъ, орудіемъ порчи, а также средствомъ пріобрѣтенія сверхъестественныхъ качествъ.*

По этимъ двумъ группамъ мы и постараемся распредѣлить собранные факты.

Народъ глубоко убѣжденъ, что люди, умершiе безъ причастiя и напутствiя священника или со злобой на сердцѣ, не могутъ найти покоя въ могилѣ. Они возятся въ гробу и стонутъ, рвутъ зубами простыню, которой они покрыты, а по ночамъ встаютъ изъ гробовъ, бродятъ по свѣту, возвращаются въ тѣ мѣста, гдѣ они жили ранѣе, и приносятъ съ собой моръ и болѣзни. Они терзаютъ скотъ и высасываютъ кровь у людей. Если упырь высосалъ теплую кровь у человѣка, то этотъ послѣднiй долженъ умереть. На утро его находятъ въ постели мертвымъ, и только небольшая ранка у сердца служитъ доказательствомъ того, что человѣкъ умеръ отъ укуса незваннаго гостя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ увѣряютъ, что первый человѣкъ, умершiй отъ эпидемiи, становится упыремъ и тянетъ другихъ за собой въ могилу.

Это повѣрье объ упыряхъ сильно распространено въ Германiи, но въ особенности оно держится среди славянскихъ народовъ. Чтобы заставить упыря лежать въ могилѣ, суевѣрные люди придумали разныя средства. *Въ Россiи поворачиваютъ покойника лицомъ внизъ и вбиваютъ ему въ спину осиновый колъ. Въ Германiи трупъ завертываютъ въ рыбачью сѣтку и обсыпаютъ макомъ.* Исполняя этотъ обрядъ, надѣются, что упырь, желая выйти на свѣтъ Божiй, долженъ развязать всѣ узлы сѣти и пересчитать всѣ маковыя росинки. Но очень часто *упырю отрубаютъ голову и кладутъ ее между ногами.* Послѣднее повѣрье сильно распространено въ восточныхъ провинцiяхъ Пруссiи, въ Польшѣ и въ Западномъ краѣ. Въ Германiи разрытiе могилъ бываетъ особенно часто во время сильныхъ эпидемiй, когда народъ зарытымъ на кладбищѣ упырямъ приписываетъ причину сво-

ихъ несчастій. Но и помимо эпидемій случаи такіе нерѣдки.

Въ 1849 году около Данцига крестьянка пришла къ ксендзу въ м. Маріэнзе (Западная Пруссія [1]) и объявила ему, что старуха Welm, которая недавно умерла, является къ ней въ домъ, бьетъ и терзаетъ ея ребенка. Ксендзъ, выслушавъ это заявленіе, приказалъ разрыть могилу, отрубить старухѣ голову и зарыть ея трупъ на перекресткѣ, насыпавъ маку въ гробъ.

Въ 1851 году въ селѣ Посадахъ, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи [2]), была сильная холера. Среди народа вдругъ распространился слухъ, что причиной этой болѣзни является пономарь и его жена, которые, будучи упырями, сосутъ людскую кровь. Вслѣдствіе этого могила была разрыта, головы пономаря и его жены отрублены и сожжены, а тѣла ихъ прибиты къ землѣ осиновыми кольями.

Въ 1871 году крестьянка мѣстечка Богушевичи, Минской губерніи [3]), была замѣчена въ томъ, что ходитъ на могилу мужа. Будучи вызвана къ священнику, она обратилась къ нему съ просьбой разрыть могилу, отрубить мужу голову и положить у его ногъ. По ея мнѣнію это необходимо, ибо онъ возвращается въ хату каждую ночь.

Въ августѣ 1892 года въ лѣсу д. Соменишки, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи [4]), нашли въ лѣсу трупъ повѣсившейся крестьянки Галинасовой. Ксендзъ отказался хоронить и не принялъ деньги на звонъ, ибо душа самоубійцы отдана чорту. Сыновья, будучи убѣждены, что мать, лишенная церковнаго напутствія, не найдетъ покоя въ могилѣ и будетъ

---

1) Manhardt, стр. 15.
2) Кіевская Старина 1884, т. VIII.
3) Казанскія Губ. Вѣд. 1871 изъ Минск. Епарх. Вѣд.
4) Новости 1894 г. № 8.

бродить по свѣту, рѣшились отрубить трупу голову и положить ее въ ноги.

Особенно характерны въ этомъ отношеніи дѣла, сообщенныя Manhardt'омъ изъ практики нѣмецкихъ судовъ, а именно дѣло Карцинскаго (1870 года), Герке и Янке (1870), Паблоцкаго (1871 года). Не останавливаясь на этихъ процессахъ, изъ которыхъ послѣдній ниже будетъ нами изложенъ подробно, мы теперь только замѣтимъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ подсудимые отрубали голову трупу вслѣдствіе того, что считали умершаго за упыря.

Засимъ мы перейдемъ къ одному дѣлу, которое разыгралось въ Новогрудскомъ уѣздѣ, Минской губевніи, и представляетъ значительный интересъ по всей обстановкѣ.

17 августа 1848 года священникъ Велико-Жуховицкой церкви увѣдомилъ мѣстнаго становаго пристава, что крестьяне, вопреки его волѣ, желая прекратить свирѣпствовавшую у нихъ холеру, отрыли умершую крестьянскую дѣвку Юстину Юшкову [1]), вытащили ее изъ могилы и совершили надъ нею «звѣриную операцію». При производствѣ по дѣлу слѣдствія крестьяне во всемъ сознались и разсказали слѣдующее. Первою умерла отъ холеры Юшкова, а въ августѣ, когда эпидемія усилилась, жившій у нихъ фельдшеръ Рубцовъ сталъ увѣрять всѣхъ крестьянъ, что причина болѣзни идетъ отъ безпутной дѣвки, умершей въ беременномъ состояніи. Для прекращенія холеры необходимо разрыть могилу, посмотрѣть, въ какомъ положеніи находится младенецъ и не открытъ ли у Юшковой ротъ. Если ротъ окажется открытымъ, то вбить въ него колъ. Сначала крестьяне не слушали фельдшера, но когда холера усилилась, они рѣшились при-

---

[1]) Недѣля 1872 г. № 2.

бѣгнуть къ указанному средству. Могилу разрыли, вытащили трупъ и разрѣзали животъ. Но младенца въ утробѣ матери не оказалось; тогда они осмотрѣли гробъ и тамъ нашли трупъ ребенка. Послѣ этого Юшкову бросили въ могилу и, такъ какъ она была найдена съ открытымъ ртомъ, то ей вбили осиновый колъ. Исполнивши все это, крестьяне зарыли могилу и разошлись по домамъ съ полною надеждою, что холера прекратится.

Чрезвычайно интересный случай разрытія могилы произошелъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, 30 іюля 1893 года. На кладбищѣ деревни Таштамаковой была разрыта могила крестьянки Марины Кузьминой, которая при жизни слыла колдуньей; въ трупъ ея крестьяне вбили осиновый колъ, а затѣмъ снова привели могилу въ должный порядокъ. При разслѣдованіи этого дѣла оказалось, что преступленіе было совершено всѣми крестьянами означенной деревни, согласно постановленію сельскаго схода. Въ деревнѣ свирѣпствовала повальная болѣзнь, которую они приписывали тому обстоятельству, что каждую ночь изъ могилы умершей колдуньи вылетаетъ огненный шаръ, который, разбиваясь на мелкіе огоньки, разноситъ болѣзнь по хатамъ. Чтобы избавиться отъ такого бѣдствія, они и рѣшились разрыть могилу и вбить въ спину старухи осиновый колъ.

По этому дѣлу были осуждены Казанской судебной палатой 12 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ, а остальные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 1 годъ и 4 мѣсяца. Однако, въ виду крайней неразвитости обвиняемыхъ и того обстоятельства, что они совершили преступленіе лишь подъ вліяніе суевѣрія и ради спасенія жизни своей и своихъ домашнихъ, судебная палата постановила ходатайствовать предъ Его

Величествомъ о замѣнѣ назначеннаго подсудимымъ наказанія арестомъ при полиціи на 1 мѣсяцъ.

У насъ въ Россіи могилы разрываются весьма часто и по другой причинѣ. Народъ восточной и южной полосы занимается земледѣліемъ, и поэтому для него бездождіе является большимъ несчастіемъ. Выпадутъ дожди въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ — урожай будетъ хорошій, наступитъ бездождіе — и крестьянамъ зимой придется голодать. Эти положенія понятны для каждаго. Странно только то, что *крестьяне приписываютъ отсутствіе влаги вліянію скоропостижно умершихъ* [1]). Повидимому народъ считаетъ, что всѣ люди, умершіе безъ покаянія, превращаются въ упырей и что эти послѣдніе, подобно вѣдьмамъ, могутъ доить тучи и красть росу на землѣ того села, на кладбищѣ котораго ихъ похоронили. Поэтому крестьяне, разрывая во время засухи такія могилы, всегда стараются бросить трупъ въ оврагъ, въ озеро или въ рѣку.

Подобные случаи констатированы въ слѣдующихъ губерніяхъ: 1860 г. въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи [2]), въ д. Чувашскій Калмаюръ, вырыли трупы солдата, умершаго отъ неизвѣстной причины, и крестьянки, умершей отъ пьянства.

Въ апрѣлѣ 1872 года въ Каменецкомъ уѣздѣ, Подольской губерніи [3]), тѣло повѣсившагося крестьянина два раза было зарываемо; но оба раза могила была разрыта и тѣло привезено въ тотъ домъ, гдѣ онъ повѣсился. Наконецъ, 7 мая трупъ этотъ нашли въ прудѣ. Въ 1889 году крестьянами

---

[1]) См. Матеріалы для пересмотра нашего уголовнаго законодательства, т. III, стр. 212.

[2]) Самарскія Губ. Вѣдом. 1860 г., часть неофф., стр. 181.

[3]) Казан. Губ. Вѣд. 1872, № 54.

села Елишанки, Саратовскаго уѣзда [1]), была разрыта могила опойцы, похороненнаго на общемъ кладбищѣ, а трупъ его брошенъ въ ближайшую рѣку.

На югѣ Россіи прибѣгаютъ и къ другимъ операціямъ, чтобы вызвать дождь.

Въ 1889 году въ селѣ Синокривцѣ, Херсонскаго уѣзда [2]), народъ приписалъ бездождіе смерти старика, слывшаго за упыря съ хвостомъ. Поэтому трупъ старика былъ вырытъ, облитъ водою и опять зарытъ.

Въ 1887 году въ селѣ Ивановкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи [3]), повѣсился крестьянинъ и былъ похороненъ на общемъ кладбищѣ. Когда наступило бездождіе, крестьяне начали поливать его могилу водою, приговаривая: «обливаю, лью, дай Боже ливень; дождику припусти, избавь отъ напасти»; но когда это средство не подѣйствовало, то гробъ съ покойникомъ былъ выкопанъ и зарытъ въ обрывѣ за селомъ.

Въ 1868 году крестьяне с. Тихаго Хутора, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи [4]), желая избавиться отъ бездождія, вскрыли могилу старообрядца, похороненнаго на сельскомъ кладбищѣ, били его по головѣ приговаривая «дай дождя», лили на него воду сквозь рѣшето и опять похоронили.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при этомъ сжигаютъ трупъ. Напримѣръ, въ 1883 году въ селѣ Бегитовскомъ, Ставропольской губерніи [5]), крестьяне разрыли могилу сумасшедшаго,

---

[1]) Сарат. Губ. Вѣд. 1889, № 41.

[2]) Одесскій Вѣстникъ 1889, № 20.

[3]) Новоросс. Телеграфъ 1867, № 133—136.

[4]) Рязанск. Губ. Вѣд. 1868, № 52, изъ Кіевлянина.

[5]) Современныя Извѣстія 1883 г. 24 сентября. Ст. Кирпичникова (Новь 1885, № 1).

который кончилъ свою жизнь самоубійствомъ, и трупъ его сожгли.

Изложивъ рядъ дѣлъ, изъ которыхъ видно, что разрытіе могилъ производится темными людьми въ виду повѣрья, что лица, умершія безъ покаянія, встаютъ изъ могилы и приносятъ всякія несчастія, мы по поводу этихъ фактовъ позволимъ себѣ высказать нѣсколько общихъ соображеній,

Есть суевѣрія, въ родѣ опахиванія и вѣры въ колдовство, которыя возникли въ средніе вѣка или еще ранѣе въ эпоху язычества и сохранились до нашихъ дней въ памяти народной. Съ ними бороться очень трудно, ибо, съ одной стороны, эти преданія въ теченіе столѣтій передавались изъ рода въ родъ, а съ другой — они коренятся въ невѣжествѣ темной массы населенія. Но есть и такія повѣрья, въ возникновеніи которыхъ виноваты церковь и законодательство.

Если мы спросимъ, какъ сложилась сказка о томъ, что мертвый встаетъ изъ гроба и что могила можетъ быть источникомъ народныхъ бѣдствій, то придется указать на наши церковные и общественные порядки, установленные и освященные закономъ. Давно ли вообще стали у насъ хоронить самоубійцъ на кладбищѣ рядомъ съ другими покойниками? Давно ли уничтоженъ тотъ уголъ около кладбищенской ограды, куда зарывали людей, наложившихъ на себя руку. Такое дѣленіе труповъ не могло не отразиться на фантазіи народной. Необразованные люди считали, что этотъ уголъ есть мѣсто наказанія и позора, и что поэтому трупъ не находитъ въ могилѣ должнаго упокоенія. Чтобы бороться съ настоящимъ суевѣріемъ, необходимо внушить темному народу, что всякій трупъ безвреденъ и что между умершими нѣтъ разницы. Добиться же этого невозможно, пока въ законѣ существуютъ такія постановленія, какъ ст. 1472 улож. наказ. Изъ одного

примѣра мы видѣли, что въ 1892 году ксендзъ въ Ковенской губерніи отказался хоронить повѣсившуюся крестьянку и не принялъ денегъ за похоронный звонъ, сказавъ, что душа ея предана чорту. Такое объясненіе грубо, но распоряженіе ксендза основано на буквальномъ смыслѣ ст. 1472, которая лишаетъ самоубійцу христіанскаго погребенія. Затѣмъ таже статья устанавляетъ, что завѣщаніе самоубійцы не имѣетъ силы. Если же намъ замѣтятъ, что не стоитъ говорить объ этой статьѣ, ибо она не вошла въ проектъ уголовнаго уложенія и, слѣдовательно, ея дни сочтены, мы на это можемъ отвѣтить, что такимъ путемъ сдѣлана лишь половина, ибо въ сводѣ законовъ есть еще другія статьи, касающіяся самоубійцъ. Скоро ли будетъ издано гражданское уложеніе, сказать трудно, въ виду особой сложности этой работы; но пока еще существуетъ ст. 1017 зак. гражд. (т. X ч. 1), запрещающая судамъ утверждать завѣщанія самоубійцъ. Положеніе же, особенно интересное для изслѣдователя, изложено въ ст. 710 устава врачебнаго (т. XIII свод. зак., изд. 1892 г.): «тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать».

Не правда ли, хорошее наслѣдіе отъ нашихъ предковъ? Такъ и вѣетъ жизнью средневѣковаго города, съ его темными улицами, соборомъ и ратушей, передъ которой казнили и жгли народъ.

На все это могутъ однако возразить, что изложенное повелѣніе всѣми забыто, что его никогда не примѣняютъ. Такое замѣчаніе безспорно правильно. Но, вѣдь, сводъ законовъ не музей древностей и не коллекція историческихъ актовъ. Его постановленія осуществляются ежедневно и ежечасно, поэтому если между ними есть правила, которыя не примѣняются совершенно, то ихъ необходимо исключить въ законодательномъ

порядкѣ. Пока извѣстный законъ не отмѣненъ, его требованія нельзя игнорировать. Часто или рѣдко, но онъ свое вредное вліяніе окажетъ.

Мы подробно остановились на этомъ вопросѣ, ибо при борьбѣ съ суевѣріемъ порядокъ похоронъ самоубійцъ не лишенъ извѣстнаго значенія; порядокъ же этотъ можетъ быть измѣненъ только властью законодательной. Что же касается до лицъ, умершихъ скоропостижно безъ причастія, то противъ вреднаго повѣрья, будто души ихъ преданы дьяволу, а тѣла не находятъ покоя въ могилѣ, должно бороться духовенство.

VII.

Талисманы.

Вѣра въ то, что извѣстныя вещи приносятъ счастье, распространена не только въ простомъ народѣ, но и въ высшемъ обществѣ. Переберите бездѣлушки, разставленныя въ будуарѣ элегантной барыни, и вы найдете массу вещицъ, которыя даны ей на счастіе и съ которыми она разстанется весьма неохотно. Не удивительно послѣ этого, что такая вѣра въ способность нѣкоторыхъ вещей дарить благополучіе крѣпко держится въ простомъ народѣ. Вещь, приносящую счастье, принято называть талисманомъ; такая вещь обладаетъ непонятною силою; поэтому народная фантазія требуетъ, чтобы талисманъ былъ найденъ при обстановкѣ своеобразной, возбуждающей суевѣрный страхъ. Но что же можетъ породить болѣе сильный ужасъ, чѣмъ кладбище въ ночную пору? Мертвое, похолодѣвшее тѣло всегда вызываетъ нѣкоторое отвращеніе; съ другой стороны, все неизвѣстное насъ пугаетъ; а такъ какъ гробовой крышкой и могильной землей прикрываются бренные останки человѣка, котораго дотолѣ всѣ видѣли живымъ и веселымъ, то и понятна вѣра народа, что въ могилѣ скрыты разныя силы и что трупъ и его части обладаютъ таинственными качествами, которыхъ живой человѣкъ не имѣетъ. Это повѣрье и является одной изъ причинъ разрытія могилъ. Суевѣрные люди предполагаютъ, что части трупа: 1) являются прекрасными медикаментами, 2) могутъ

служить для порчи людей и животныхъ и 3) приносятъ счастье ворамъ и разбойникамъ. Желая разобрать каждое изъ этихъ повѣрій въ отдѣльности, мы остановимся прежде всего на первомъ.

Въ народѣ очень крѣпко укоренилось повѣрье, что человѣческое мясо и кости обладаютъ цѣлебными силами. Въ прошломъ и позапрошломъ столѣтіи врачи прописывали кусочки человѣческаго тѣла въ видѣ лекарства [1]). Въ Франконіи (сѣверная Баварія) крестьяне до сихъ поръ требуютъ въ аптекахъ жиръ казненнаго преступника (Armensünderfett [2]). Но такъ какъ съ отмѣною публичныхъ казней оказалось возможнымъ находить части трупа только на кладбищѣ, то и возникаютъ дѣла о разрытіи могилъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 года въ м. Heidemühl [3]) въ округѣ Schlochau (Западная Пруссія) была разрыта могила умершаго младенца. Какъ оказалось при слѣдствіи, изъ трупа вырѣзали кусочекъ мяса, чтобы дать этотъ медикаментъ другому больному ребенку.

Въ 1865 году около г. Маріензе (Западная Пруссія [4]) одинъ крестьянинъ надорвался, неся на кладбище гробъ знакомой старухи. Такъ какъ домашнія средства не помогали, то онъ обратился къ гадалкѣ, которая объяснила ему, что онъ можетъ спастись только въ томъ случаѣ, если онъ достанетъ кусокъ гроба и рубашки покойницы, сожжетъ эти вещи и проглотитъ полученный такимъ образомъ пепелъ. Желая спасти мужа, жена этого крестьянина, при участіи

---

1) Русскія Вѣдомости 1888 г., № 359, ст. Д. А—ъ: Пережитки древности, какъ спасныя суевѣрія настоящаго времени.

2) Wuttke, § 190, стр. 129.

3) Manhardt, стр. 18.

4) Manhardt, стр. 18.

пріятельницы, ночью разрыла эту могилу, но была замѣчена сторожемъ и привлечена къ отвѣтственности.

Въ апрѣлѣ 1871 года на кладбищѣ села Бобинскаго, Вятскаго уѣзда [1]), былъ замѣченъ гробикъ, торчащій изъ свѣжей могилы. Послѣ того, какъ гробъ былъ вырытъ, въ немъ нашли изуродованный трупъ младенца. При допросѣ у слѣдователя Петръ Вороженцевъ, служившій церковнымъ сторожемъ, сознался въ томъ, что, получивъ ребенка для похоронъ. разрѣзалъ его тѣло, чтобы извлечь изъ печени и другихъ мѣстъ запекшуюся кровь и вылечить себя этимъ средствомъ отъ болѣзни. Кровь онъ собралъ въ пузырекъ и выпилъ съ виномъ.

По мнѣнію суевѣрной толпы, подобные талисманы имѣютъ благодѣтельное вліяніе не только на людей, но и на животныхъ. Примѣромъ такого воззрѣнія можетъ служить слѣдующее дѣло.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1862 года бурмистръ м. Янова, Радомской губерніи [2]), узналъ, что двѣ могилы на кладбищѣ разрыты. При осмотрѣ на мѣстѣ оказалось, что у трупа мужчины недоставало ноги, рукъ и половыхъ органовъ, а у трупа женщины — головы, внутренностей, руки и ноги. Подозрѣніе пало на мѣстныхъ пастуховъ, вслѣдствіе чего былъ произведенъ обыскъ, во время котораго въ квартирѣ одного изъ нихъ найдена человѣческая нога. Послѣ этого пастухи сознались и разсказали слѣдующее: въ преступленіи участвовало 4 человѣка; разрывъ могилу и отрѣзавъ нужныя имъ части труповъ, они всѣ эти части, кромѣ ноги, сварили, желая этимъ наваромъ кропить овецъ, которыя, по ихъ мнѣнію, отъ такого пред-

---

[1]) Вятскія Губернскія Вѣдомости 1871 г., № 33.

[2]) Жур. Мин. Юстиціи 1866 г., т. 27, стр. 652.

охранительнаго средства становятся невоспріимчивыми къ заразѣ и хорошо плодятся.

Но гдѣ вредъ, тамъ и польза. Зло и добро лежатъ рядомъ. Будучи убѣжденъ, что отдѣльныя части трупа могутъ оказать непонятное и благодѣтельное вліяніе на тѣло человѣка, суевѣрный народъ считаетъ тотъ же трупъ за средство порчи, за ядъ, дѣйствующій таинственнымъ образомъ на организмъ людей и животныхъ.

Примѣрами проявленія этого повѣрья могутъ служить слѣдующія два дѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года крестьянинъ, принадлежащій къ приходу Высокопицъ, Раевскаго уѣзда, Варшавской губерніи [1]), замѣтилъ, что могила его жены разрыта и далъ объ этомъ знать полиціи. При осмотрѣ оказалось, что трупъ разрѣзанъ и что внутренности его вынуты. По свирѣли, забытой на кладбищѣ, было обнаружено, что это преступленіе совершено крестьяниномъ Казиміромъ К., 26 лѣтъ, который состоялъ общественнымъ овчаромъ. Во время допроса онъ сознался и разсказалъ, что совершилъ это преступленіе при участіи товарищей Ивана М. и Францишка Т., желая получить зубъ и печень мертвеца. Зубъ ему былъ нуженъ, чтобы, смоловъ его, отравить шурина, давъ ему понюхать этотъ порошекъ съ табакомъ. Но зуба онъ не взялъ, такъ какъ въ гробу лежала женщина, а ему надо было отравить мужчину. Зато онъ выпулъ печень, надѣясь, что если онъ закопаетъ ее на полѣ въ томъ мѣстѣ, по которому будетъ проходить стадо пастуха, который займетъ его должность, то всѣ крестьянскія овцы передохнутъ.

[1]) Жур. Мин. Юст. 1867 г., т. 31, стр. 498, изъ Варшавскаго Вѣстника.

По этому дѣлу судъ постановилъ: по лишеніи правъ состоянія сослать всѣхъ трехъ пастуховъ въ Сибирь. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Подобное же преступленіе было совершено въ Западной Пруссіи около городка Швецъ [1]). Въ этомъ дѣлѣ вполнѣ ясно обрисовалось повѣрье, что живой человѣкъ долженъ захирѣть и проститься съ жизнью, если его вещи полежатъ въ гробу, въ которомъ покоится чье-либо тѣло, или если части трупа будутъ спрятаны въ его жилищѣ. Тѣмъ же повѣрьемъ руководствовалась вдова садовника Альбертина Маевская, избирая способъ отомстить своему бывшему любовнику, который, приживъ съ нею ребенка, бросилъ ее, несмотря на свое обѣщаніе на ней жениться. Младенецъ этотъ умеръ вскорѣ послѣ рожденія и развязалъ матери руки; но у нея не угасла жажда мщенія. Въ маѣ мѣсяцѣ 1875 года мѣстный сельскій жандармъ, получивъ свѣдѣніе, что Маевская разрыла могилу своего ребенка, донесъ объ этомъ прокурору, который распорядился произвести разслѣдованіе. Могила вновь была вскрыта и при этомъ констатировано, что трупъ ребенка изуродованъ, его лицо обсыпано порохомъ, кисть правой руки и половые органы оторваны. Затѣмъ было обнаружено, что Маевская спрятала означенныя части трупа въ трубу того дома, гдѣ жилъ ея бывшій любовникъ, надѣясь, что отъ этого отсохнетъ его рука, которой онъ клялся ей въ вѣрности, и ослабѣетъ его половой органъ. 26 апрѣля 1876 года это дѣло было разсмотрѣно окружнымъ судомъ въ Швецѣ и окончилось осужденіемъ Маевской на заключеніе въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Части трупа имѣютъ для суевѣрныхъ людей значеніе не только ядовъ и медикаментовъ, но и *предметовъ*, -

---

[1]) Manhardt, стр. 20.

приносящихъ счастіе вообще. Напримѣръ, рука мертваго предохраняетъ отъ пули [1]), суставъ пальца, хранящійся въ кошелькѣ, дѣлаетъ его неизсякаемымъ, а хранящійся у вора — приноситъ ему счастіе (Тюрингія, Богемія, Силезія) [2]), палецъ же убитаго отворяетъ всѣ замки [3]) (Восточная Пруссія). Г. Якушкинъ [4]) утверждаетъ, что случаи разрытія могилъ ради полученія подобныхъ талисмановъ обнаруживаются довольно рѣдко, но что самое повѣрье о талисманахъ сидитъ въ народѣ глубоко. Въ Ярославлѣ, на дворѣ частнаго дома, нашли однажды палецъ; полицейскіе чины, производившіе дознаніе, прямо заявили, что находка эта не можетъ служить указаніемъ на совершеніе въ городѣ убійства; напротивъ, гораздо вѣроятнѣе предположить, что этотъ палецъ потерянъ воромъ, который носилъ его съ собою для счастія.

Эти вѣрованія для насъ имѣютъ несомнѣнное значеніе, ибо они могутъ сдѣлаться источникомъ преступленій. Но самымъ опаснымъ изъ суевѣрій настоящей группы должно быть признано, какъ мы увидимъ изъ нижеслѣдующихъ дѣлъ, *повѣрье о воровской свѣчѣ.*

Въ ночь на 27 февраля 1873 года на кладбищѣ деревни Желѣзняки, Гродненскаго уѣзда [5]), была разрыта могила одного недавно умершаго солдата; трупъ былъ раздѣтъ до-нага, грудь разрѣзана и внутренности вынуты. Виновными въ совершеніи этого преступленія оказались унтеръ-офицеръ 101 Пермскаго пѣхотнаго полка Григорьевъ и рядовой того же полка Семеновъ, у которыхъ при обыскѣ найдены были сапоги

---

[1]) Лохвицкій. Курсъ русск. угол. права, стр. 336.

[2]) Wuttke, § 184.

[3]) Тамъ же, § 190.

[4]) О вліяніи вѣрованій на юридическіе обычаи (Этнограф. Обозрѣніе 1891, 7. II, стр. 12).

[5]) Московскія Вѣдомости 1873 г., № 64.

и пуговицы отъ мундира покойнаго. При допросѣ они сознались и объяснили, что имъ нуженъ былъ человѣческій жиръ. Они слышали отъ кого-то, что при свѣтѣ отъ свѣчи, сдѣланной изъ человѣческаго жира, можно безопасно воровать, ибо она имѣетъ свойство наводить глубокій сонъ на тѣхъ лицъ, которыхъ обкрадываютъ.

Въ г. Переяславлѣ, Полтавской губерніи [1]), въ 1884 году трое молодцовъ, сомнительной репутаціи, желая получить человѣческаго сала для свѣчи, рѣшились разрыть могилу, въ которой было похоронено тѣло толстяка; могилу они успѣли разрыть, но имъ не удалось привести своего замысла въ исполненіе, ибо они были замѣчены дьячкомъ, который при участіи крестьянъ успѣлъ ихъ задержать.

Въ 1872 году въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи [2]), оказалась разрытой могила дѣвочки. Дознаніемъ была установлена виновность трехъ мѣстныхъ крестьянъ, которые при допросѣ сознались въ томъ, что, занимаясь конокрадствомъ, они желали имѣть руку отъ мертваго ребенка и свѣчу изъ восковаго крестика, вложеннаго при погребеніи въ руки покойника. По ихъ мнѣнію, съ этими талисманами можно смѣло идти на добычу: стоитъ только, придя въ домъ, гдѣ должно быть произведено похищеніе, положить руку мертвеца на окно и зажечь восковую свѣчку изъ крестика, чтобы находящіеся въ домѣ уснули непробуднымъ сномъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что повѣрье объ усыпительной силѣ воровской свѣчи и руки отъ трупа вполнѣ сохранилось въ народѣ. Не даромъ сложилась пословица: «люди спали, точно мертвой рукой обвелъ».

Слѣдующее дѣло показываетъ, что воры, слѣпо вѣря въ

---

1) Московскія Вѣдомости 1884 г., № 224.
2) Московскія Вѣдомости 1873 г., № 64.

пользу и силу этихъ талисмановъ, дѣйствительно, берутъ ихъ съ собою на дѣло.

Въ 1866 году въ Сарапульскомъ уѣздѣ [1]), Вятской губерніи, крестьяне поймали вора, какого-то солдата, на мѣстѣ преступленія, а когда стали осматривать тѣ сани, на которыхъ онъ пріѣхалъ, то крестьяне къ ужасу своему нашли человѣческую руку, отрубленную по локоть и полусгнившую, а также нѣсколько человѣческихъ зубовъ, завернутыхъ въ тряпку. Предметы эти были взяты воромъ, какъ это впослѣдствіи оказалось, съ цѣлью совершенія кражи; воръ крѣпко держался повѣрья, что если мертвую руку и зубы мертваго человѣка положить на спящаго, то онъ не пробудится отъ сна.

Вѣра въ таинственныя силы талисмановъ является не только причиной разрытія могилъ, но и преступленій болѣе крупныхъ.

Мы уже изложили повѣрье о воровской свѣчѣ и передали содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ объ изуродованіи труповъ ради полученія человѣческаго жира. Къ несчастью, въ практикѣ судовъ встрѣчаются примѣры, когда любители легкой наживы, желая пріобрѣсти такой талисманъ, не останавливались и передъ убійствомъ.

Случаевъ такого рода мы можемъ сообщить четыре:

19 апрѣля 1869 года въ Вуйковичскомъ лѣсу, Владиміръ-Волынскаго уѣзда [2]), было найдено мертвое тѣло крестьянскаго мальчика Афанасія Буталея съ обрѣзанною и снятою съ живота кожею. При слѣдствіи было обнаружено, что это звѣрское преступленіе совершилъ мѣстный крестьянинъ Кириллъ Джусъ. При допросѣ онъ во всемъ сознался и объяснилъ, что

---

[1]) Журн. Мин. Юст. 1866 г., т. 28, стр. 600, изъ Вятскихъ Губ. Вѣдомостей.

[2]) Рязанскія Губ. Вѣд. 1869 г., № 58, изъ Правит. Вѣстника.

рѣшился на убійство, желая получить человѣческаго сала для свѣчи, съ которой можно безнаказанно воровать. Чтобы привести въ исполненіе свой замыселъ, онъ заманилъ мальчика въ лѣсъ и тамъ убилъ. Затѣмъ онъ содралъ кожу съ живота, но убѣжалъ изъ лѣсу, такъ какъ шелестъ листьевъ не давалъ ему покоя.

Въ 1881 году такое же преступленіе было совершено въ Чембарскомъ уѣздѣ [1]). 24 апрѣля Пензенскій окружный судъ разсматривалъ дѣло по обвиненію двухъ несовершеннолѣтнихъ: Сидоркина, 18 лѣтъ, и Зацѣпина, 19 лѣтъ, въ убійствѣ крестьянина Новаренкова. Подсудимые сознались, что совершили это убійство, желая вынуть изъ его живота сальникъ, чтобы сдѣлать воровскую свѣчу. Присяжные обвинили обоихъ подсудимыхъ и судъ постановилъ: сослать ихъ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ.

Послѣднее изъ дѣлъ такого рода разбиралось 15 ноября 1896 года на сессіи Воронежскаго окружнаго суда въ уѣздномъ городѣ Коротоякѣ. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли крестьяне Безсмильцевъ и Можаевъ, которые еще на предварительномъ слѣдствіи сознались въ томъ, что они, задушивъ 12-лѣтняго мальчика Лавренкова, взрѣзали въ трехъ направленіяхъ его животъ и вынули сальникъ, чтобы вылить изъ взятаго сала свѣчу, для безнаказаннаго совершенія кражъ. Обвиняемые, изъ коихъ Безсмильцевъ уже ранѣе былъ наказанъ за кражи, признаны виновными и приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ [2]).

Но преступленіе, получившее извѣстность во всей Россіи, — это убійство дѣвочки въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. Въ селѣ Никитскомъ жили крестьяне: Толмачевъ, Ефимъ

---

[1]) Пензенскія Губ. Вѣд. 1884 г., № 172.

[2]) Новое Время, 16 ноября 1896 г.

и Дмитрій Землянины, которые среди односельчанъ пользовались очень плохой репутаціей. Они-то и совершили означенное убійство. Желая добыть сало для воровской свѣчи, они сначала собирались разрыть могилу, а потомъ рѣшились зарѣзать человѣка. Нѣсколько разъ они пробовали привсдить свой замыселъ въ исполненіе: сначала они хотѣли убить мальчика, котораго встрѣтили въ лѣсу, но тотъ спасся, благодаря какой-то случайности; потомъ они подкараулили въ лѣсу сосѣда, но побоялись вступить съ нимъ въ борьбу, зная, что онъ очень силенъ; послѣ этого они стали заманивать въ лѣсъ священника, сказавъ ему, что его вызываютъ въ сосѣднюю деревню для исполненія требы; этотъ послѣдній, отправляясь въ дорогу, случайно взялъ съ собою работника, вслѣдствіе чего злодѣи оставили его въ покоѣ. Наконецъ, 3 октября 1887 года Ефиму Землянину удалось заманить въ лѣсъ дѣвочку, которая розыскивала свою лошадь. Въ лѣсу Ефимъ ее задушилъ и закрылъ ея тѣло листвою и мхомъ. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Дмитріемъ и Толмачевымъ вновь пришелъ въ лѣсъ, открылъ трупъ, обрѣзалъ мясо и, вытопивъ сало, сдѣлалъ изъ него цѣлую свѣчу... Убійство долгое время оставалось необнаруженнымъ. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года, когда въ селѣ случилась кража, сдѣлали обыскъ у Землянина и нашли узелъ съ жаренымъ мясомъ; это мясо никто, конечно, не сталъ бы отбирать, но понятые обратили вниманіе на платокъ и вскорѣ имъ удалось удостовѣрить, что этотъ платокъ принадлежалъ убитой дѣвочкѣ.

Присяжные признали обвиненіе вполнѣ доказаннымъ и судъ постановилъ: подсудимыхъ сослать въ каторжныя работы: Ефима Землянина на 20, Дмитрія на 6, а Толмачева на 13 лѣтъ.

Настоящее дѣло привлекло общее вниманіе вслѣдствіе его

ужасныхъ подробностей. Дѣйствительно, въ немъ соединилось многое, что взволновало наше общество, относящееся довольно безучастно къ судебнымъ дѣламъ. Съ одной стороны, полная испорченность подсудимыхъ, ихъ упорство и жестокость, проявленныя въ подготовленіи этого преступленія, приводили въ ужасъ каждаго образованнаго человѣка, а съ другой — вопросъ о суевѣріи, вызывающемъ такія возмутительныя преступленія, невольно приковывалъ къ себѣ общее вниманіе. Этому послѣднему обстоятельству мы обязаны появленіемъ въ печати нѣкоторыхъ научныхъ статей, написанныхъ русскими этнографами [1]).

Въ своихъ замѣткахъ и изслѣдованіяхъ ученые старались дать объясненіе этому ужасному суевѣрію. Напримѣръ Г. Д. А—ъ въ своей интересной статьѣ, озаглавленной «Пережитки древности, какъ опасныя суевѣрія настоящаго» [1]), высказываетъ ту мысль, что повѣрье о воровской свѣчѣ есть остатокъ людоѣдства, слѣды котораго видны, между прочимъ, въ слѣдующей русской пѣснѣ:

Я изъ рукъ, изъ ногъ коровать смощу,
Изъ буйной головы яндову скую,
Изъ глазъ его я чары солью,
Изъ крови его пьяно пиво сварю,
А изъ сала его свѣчей налью.

Случаи подобныхъ убійствъ бываютъ не только у насъ въ Россіи, но и въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Австрія и Германія.

Докторъ Гроссъ [3]), служившій слѣдователемъ въ южной

---

[1]) Судебная Газета 1889 г., № 1; Екатер. Недѣля 1889 г. № 7 и 8; Елизаветгр. Вѣстникъ 1889 г., № 16.

[2]) Русскія Вѣдомости 1888 г., № 359.

[3]) Handbuch, стр. 22—23.

Австріи, сообщаетъ въ своемъ руководствѣ для судебныхъ слѣдователей, что онъ лично видѣлъ воровскія свѣчи (Schlummerlichter), отобранныя у арестованныхъ воровъ.

Изъ практики нѣмецкихъ судовъ мы можемъ привести слѣдующее дѣло.

Въ ночь на 1 января 1865 года въ домѣ нѣкоего Пекъ близъ Эльбинга (Западная Пруссія) [1]) былъ совершенъ разбой. Похитители сломали сундуки, забрали вещи и деньги и убили служанку Екатерину Церникель, чтобы исполнить свое преступленіе безнаказанно. Мало того, при осмотрѣ трупа, оказалось, что изъ живота былъ вырѣзанъ громадный кусокъ мяса. Долгое время не удавалось обнаружить виновнаго, но 16 февраля былъ пойманъ на кражѣ нѣкій Готфридъ Далліанъ. При задержаніи у него отобрали оригинальной формы свѣчу, вложенную въ жестяную трубочку. Когда же въ квартирѣ Далліана произвели обыскъ и нашли вещи, похищенныя у Пекъ, то преступникъ чистосердечно во всемъ сознался. Онъ намѣревался совершить простую кражу, но такъ какъ Церникель подняла крикъ, то онъ сначала ошеломилъ ее ударомъ палки по головѣ, а потомъ перерѣзалъ горло. Забравъ въ мѣшокъ разное имущество, Далліанъ подошелъ къ трупу убитой дѣвушки и вырѣзалъ кусокъ мяса. Изъ этого куска онъ вытопилъ сало для свѣчки, а часть его съѣлъ, чтобы успокоить свою совѣсть, которая не давала ему покоя.

Судъ, согласно вердикту присяжныхъ, приговорилъ Далліана къ смертной казни.

Безспорно, что воровская свѣча одно изъ самыхъ ужасныхъ и въ то же время отталкивающихъ повѣрій. Алчность, желаніе быстрой наживы руководило людьми, которые совер-

---

[1]) Manhardt, стр. 21.

шали звѣрскія убійства подъ вліяніемъ такого суевѣрія. Поэтому и судьи не знали пощады. Къ несчастію, однако, надо констатировать, что это повѣрье не единственное въ своемъ родѣ. Среди профессіональныхъ преступниковъ живо другое, еще болѣе ужасное, а именно, убѣжденіе, что *сердце нерожденнаго ребенка даетъ человѣку сверхъестественныя силы*: тотъ, кто съѣлъ такое сердце, тотъ пріобрѣтаетъ способность летать [1]), а кто съѣлъ куски изъ 9-ти сердецъ [2]), тотъ можетъ безнаказанно совершать преступленія: никто не въ состояніи задержать такого человѣка; если даже его случайно арестуютъ, то его не удержатъ въ тюрьмѣ ни тяжелыя цѣпи, ни толстыя стѣны, такъ какъ онъ можетъ сдѣлаться невидимкой, летать по воздуху и вскрывать всѣ замки. Человѣкъ, желающій пріобрѣсти подобную силу, долженъ не только зарѣзать 9 беременныхъ женщинъ, но вынуть изъ ихъ живота 9 мальчиковъ, ибо сердца дѣвочекъ таинственнаго вліянія не имѣютъ.

Повѣріе это ужасно. Оно могло возникнуть только среди людей, для которыхъ нѣтъ ничего святого. Несмотря на всю грубость этого суевѣрія, несмотря на всю жестокость, черствость и безсердечіе того лица, которое рѣшится искать счастіе такимъ путемъ, это повѣрье давно держится въ Европѣ и, повидимому, живо до настоящаго времени.

Въ Германіи въ XVII столѣтіи, въ провинціи Эрмеландъ, существовала шайка разбойниковъ, атаманъ которыхъ былъ извѣстенъ подъ именемъ короля Даніила. Когда шайку переловили, разбойники сознались, что они зарѣзали 14 бере-

---

[1]) Гроссъ, стр. 349—350.

[2]) Manhardt, стр. 23, Якушкинъ (Этнограф. Обозрѣніе 1891 г., II, стр. 7).

менныхъ женщинъ, но безуспѣшно, ибо у большинства изъ нихъ дѣти оказались женскаго пола. Въ 1577 году въ Бамбергѣ (сѣверная Баварія) былъ колесованъ убійца, который, благодаря описанному суевѣрію, погубилъ трехъ беременныхъ женщинъ. Въ Пфальцѣ даже въ началѣ настоящаго столѣтія приходилось послѣ погребенія некрещеннаго младенца охранять кладбище самымъ тщательнымъ образомъ.

Это повѣрье, къ сожалѣнію, распространено далеко за предѣлами Германіи.

Маршалъ Франціи Жиль де-Лаваль [1]) былъ казненъ за чародѣйство, а также и за то, что онъ погубилъ 150 женщинъ, вырѣзывая у нихъ мальчиковъ изъ чрева.

Въ 1547 году въ Москвѣ, во время великаго пожара, народная молва приписала это бѣдствіе чародѣйству Глинскихъ. Царь велѣлъ нарядить слѣдствіе. Бояре пріѣхали въ Кремль на площадь предъ Успенскимъ соборомъ, собрали черныхъ людей и стали спрашивать: кто зажигалъ Москву? Толпа закричала: княгиня Анна Глинская, съ своими дѣтьми и съ людьми, волховала и вынимала сердца людей... Этотъ бунтъ кончился убійствомъ Юрія Глинскаго у дверей Успенскаго собора [2]).

Несмотря на всѣ эти факты, невольно спрашиваешь себя, неужели это повѣрье живо до сихъ поръ? Г. Якушкинъ [3]) говоритъ, что случаи убійства беременныхъ бывали нерѣдко, но что лица, производившія разслѣдованіе, не зная изложеннаго суевѣрія, объясняли это преступленіе иными цѣлями.

Гроссъ [4]) приводитъ два случая такихъ убійствъ: близъ

---

[1]) Забылинъ, стр. 222.

[2]) Канторовичъ, стр. 176.

[3]) Этнографическое Обозрѣніе 1891, II.

[4]) Стр. 350.

Гамбурга на Свято-Духовскомъ полѣ (Heiligengeistfeld) въ 1879 году была зарѣзана въ послѣдней стадіи беременности шведская подданая Андерсенъ; затѣмъ въ м. Simmering, близъ Вѣны, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ при такой же обстановкѣ былъ найденъ трупъ женщины. Къ несчастію, авторъ не приводитъ подробностей. У Manhardt'а не изложено дѣлъ, которыми была бы установлена живучесть означеннаго повѣрья въ сѣверо-восточной Германіи, но есть дѣла, подтверждающія косвенно это предположеніе, ибо они содержатъ указанія на то, что сердце имѣетъ извѣстное значеніе для людей суевѣрныхъ [1]).

Надо замѣтить, что это повѣрье переплетено съ повѣрьемъ о воровской свѣчѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣрятъ, что воровская свѣча должна быть сдѣлана изъ сала нерожденнаго ребенка. Такое повѣрье, будто-бы существуетъ у насъ въ Могилевской губерніи [2]) и существовало въ центральной Германіи: въ 1601 г. въ Нюренбергѣ былъ казненъ убійца, который зарѣзалъ многихъ женщинъ, чтобы изъ тѣла ихъ дѣтей вытопить себѣ свѣчи. Въ окрестностяхъ Дюссельдорфа такое преступленіе было совершено въ началѣ прошлаго вѣка и описано подробно въ слѣдственныхъ актахъ [3]).

Въ заключеніе настоящей главы мы позволимъ себѣ привести менѣе ужасное дѣло, изъ котораго видно, что есть любители талисмановъ, которые, для полученія цѣнимыхъ ими предметовъ, не убиваютъ людей, а наносятъ имъ увѣчья.

---

[1]) Фактъ, отчасти напоминающій это повѣрье, сообщенъ г. Максимовымъ (Народныя преступленія и несчастія, Отеч. Зап. 1876 г., т. III, стр. 326). Въ г. Василѣ, Нижегородской губерніи, была разрыта могила; но изъ трупа было вынуто одно лишь сердце.

[2]) Могил. Губ. Вѣд. 1871, № 46.

[3]) Manhardt, стр. 23.

Въ Нижегородской губерніи у крестьянъ сохраняется преданіе, что желающій сдѣлаться колдуномъ долженъ отрѣзать палецъ съ правой ноги замужней женщины; такой желающій нашелся среди крестьянъ Нижегородской губерніи, Васильсурскаго уѣзда села Фокина [1]); требуемое для того, чтобы сдѣлаться колдуномъ, онъ исполнилъ и за эту продѣлку попалъ подъ судъ.

До сихъ поръ мы касались только тѣхъ талисмановъ, которые добываются для врачеванія, для порчи враговъ и для удачи при совершеніи кражъ и разбоевъ. Желаніе достать эти талисманы является, какъ мы видѣли, источникомъ серьезныхъ преступленій, а именно разрытія могилъ, убійствъ и нанесенія тѣлесныхъ поврежденій. Но, помимо талисмановъ, о которыхъ мы говорили, есть еще цѣлый рядъ другихъ *вещей и амулетовъ, которые суевѣрные люди носятъ при себѣ*. Въ особенности у воровъ нерѣдко находятъ корень разрывъ-травы [2]); т. е. корень папоротника, который имѣетъ будто-бы способность открывать замки, а также дѣлать разные заговоры противъ оковъ и суда. Эти повѣрья представляютъ уже меньшую опасность для общества, ибо они не порождаютъ преступленій; но для слѣдователя полезно съ ними ознакомиться, потому что отобраніе у арестованнаго такихъ талисмановъ является характеристикой его личности.

Въ виду этого мы приводимъ два такихъ заклинанія: первое изъ нихъ было отобрано въ 1881 году у конокрада, задержаннаго въ Моршанскомъ уѣздѣ [3]), а второе при обыскѣ у вора по имени Егоръ, судившагося въ Саратовскомъ судѣ [4]).

[1]) Русскія Вѣдомости 1882 г., № 44.

[2]) Забылинъ, стр. 432.

[3]) Якушкинъ (Этногр. Обозр. 1890 г.). Изъ Новаго Времени 1881 г.

[4]) Майковъ. А. Великорусскія заклинанія. С.-П.-Б. 1869 г. № 343

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. Иду я рабъ Божій въ мрачный путь и дорогу мою; на встрѣчу мнѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ идетъ изъ прекраснаго рая, опирается золотымъ посохомъ, въ золотомъ своемъ крестѣ; на правой сторонѣ у меня Мать Божія, Пресвятая Богородица, съ ангелами, архангелами, серафимами и со небесными силами; съ лѣвой стороны моей Архангелъ Гавріилъ, надо мною Михаилъ Архангелъ; сзади меня, раба Божія, Илья Пророкъ на огненной колесницѣ; онъ стрѣляетъ, очищаетъ дорогу мою закрываетъ Святымъ Духомъ, и животворящимъ крестомъ Господнимъ. Замокъ Богоматери, Петра и Павла ключъ. Аминь».

«Спаси, Господи, раба Божьяго Егора отъ Духа Святаго печать на немъ Христова, Христомъ охрищаюся, небесною силою ограждаюся. Аминь. Господи благослови отъ суда оправдаться, иду я на судъ, судей не боюсь, мѣсяцомъ ограждаюся, частыми звѣздами засыпаюся, у всѣхъ людей языки коломъ стали. Аминь. Войду я въ судъ, судей не боюсь, на судью усмотрюсь, глянетъ на меня весь судъ соколовыми очами, материнымъ сердцемъ замыкаются всему суду зубы и губы, уста и проуста не судить, не рядить всѣмъ за мной говорить Аминь. Господи, благослови Матушка Владычица Пресвятая Богородица, взгляну я на восточную сторону, въ восточной сторонѣ стоитъ Ангельская Апостольская церковь, въ этой церкви есть престолъ, за этимъ престоломъ стоитъ Матушка Владычица Пресвятая Богородица. Матушка Владычица Пресвятая Богородица, поставь раба Божьяго Егора по правую сторону, спаси и защити своею нетлѣнною ризою, пеленою, шелковымъ поясомъ свиваюся, частыми звѣздами засыпаюся. Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, взойди въ защиту противъ могущихъ плечъ, матушка красное солнышко, взойди въ защиту противъ буйной головы, какъ притолка на при-

толку смотритъ, такъ чтобы судья на судью смотрѣлъ, какъ печь закаменѣла, такъ чтобы у судей сердце закаменѣло, ни судить, ни рядить ни кому, ни Царямъ, ни Царевичамъ, ни королямъ, ни королевичамъ. Когда Алатырь камень по сверху воды всплыветъ, когда замки, ключи падутъ на дно, тогда будутъ судить раба Божьяго Егора самъ Господь Богъ Саваоѳъ и Матушка Владычица Пресвятая Богородица взойди въ защиту, что тебя то и меня. Аминь, Аминь, Аминь».

Въ заключеніе мы не можемъ обойти молчаніемъ и тѣ *талисманы, которые воры оставляютъ на мѣстѣ преступленія, чтобы не быть открытыми*. Съ этою цѣлью они нерѣдко оставляютъ свои вещи или свой слѣдъ въ томъ домѣ, гдѣ они похозяйничали, нерѣдко они тамъ же испражняются. По мнѣнію доктора Гросса [1]), подобное поведеніе далеко не случайно и не можетъ служить доказательствомъ цинизма. Суевѣрные люди вѣрятъ, что они не будутъ задержаны, если они испражнятся въ чужой квартирѣ, и что самое дѣяніе останется необнаруженнымъ, пока эти испражненія не остынутъ; вслѣдствіе этого иногда находили экскременты прикрытыми какою-либо вещью. Венгерскіе цыгане, совершивъ кражу, прячутъ въ очищенной ими квартирѣ сѣмечки дурмана.

Всѣ эти повѣрья крайне наивны и неоднократно облегчали слѣдователю его задачу, ибо по оставленнымъ предметамъ удавалось розыскать виновнаго. Напримѣръ, одна женщина, находившаяся въ связи съ извѣстнымъ громилой, бросила своего десятимѣсячнаго ребенка безъ помощи на большой дорогѣ въ холодную зимнюю ночь; рядомъ съ нимъ она оставила свои башмаки, надѣясь, что, благодаря такой предосторожности, ея имя не будетъ обнаружено; между тѣмъ по этимъ башма-

[1]) Handbuch, стр. 349—352.

камъ ее скоро розыскали въ виду того, что мѣстный сапожникъ призналъ свою работу.

По другому дѣлу найденъ былъ оттискъ руки, замаранной кровью. Изъ этого заключили, что виновный или выпачкалъ свою руку въ крови, или ее порѣзалъ. При задержанiи онъ сознался, что нарочно порѣзалъ себя руку, чтобы оставить такой слѣдъ.

VIII.

Лжеприсяга.

Къ числу преступленій противъ вѣры дѣйствующее уложеніе относитъ и лжеприсягу, данную въ подтвержденіе показанія. Несмотря на серьезную кару, установленную за такое дѣяніе закономъ, всѣ судьи знаютъ, что имъ приходится бороться съ ложью на каждомъ шагу. Если мы коснулись этого вопроса то для того, чтобы указать рядъ повѣрій, которыя оказываютъ свое вредное вліяніе и въ данномъ отношеніи.

Есть люди, которые постоянно говорятъ правду, ибо съ одной стороны, всякая ложь имъ противна, а съ другой—они считаютъ своею обязанностью оказать суду посильную помощь въ раскрытіи преступленія. Но темная масса народа иначе смотритъ на свои отношенія къ суду и обществу. Большинство людей, давая свое показаніе, не отступаетъ отъ истины изъ боязни быть наказанными судомъ земнымъ или Судьею небеснымъ. Этимъ-то лицамъ надо отрѣзать всякіе пути отступленія, внушивъ имъ, что лживое показаніе не можетъ пройти безнаказаннымъ. Такой цѣли нельзя достигнуть, если упустить изъ виду, что люди суевѣрные считаютъ возможнымъ обмануть самого Создателя, т. е. отвратить его гнѣвъ, если они во время присяги исполнятъ нѣкоторые обряды.

Докторъ Гроссъ [1]), говоря о значеніи суевѣрія для юриста, замѣчаетъ, что слѣдователю часто придется натыкаться на его

[1]) Handbuch, стр. 365.

проявленія въ разной формѣ. По одному дѣлу окажется, что свидѣтель лжетъ, ибо онъ основываетъ свои слова на совѣтѣ гадалки, а по другому, что у него хранится въ карманѣ какой-то талисманъ, который можетъ отклонить громы небесные. Поэтому авторъ совѣтуетъ слѣдователямъ, чтобы они по пріѣздѣ въ новое мѣсто собирали справки о томъ, какой существуетъ въ данномъ районѣ суевѣрный способъ, чтобы обезопасить себя отъ послѣдствій лжеприсяги. Узнавъ о существованіи такого повѣрья, слѣдователь можетъ уже принять нѣкоторыя мѣры.

Съ своей стороны, докторъ Гроссъ, основываясь на личномъ опытѣ и на фактахъ, собранныхъ другими изслѣдователями, констатируетъ, что суевѣрные люди считаютъ возможнымъ дать ложную присягу въ слѣдующихъ случаяхъ: если присягающій имѣетъ при себѣ частицу св. причастія или глаза птицы удодъ (Wiedehopf), или кость своего умершаго ребенка; если онъ загнетъ большой палецъ (это повѣрье распространено среди евреевъ, которые клянутся, кладя руку на Священное Писаніе); если присягающій лѣвой рукой упрется въ бокъ; если послѣ привода къ присягѣ плюнетъ, если будетъ держать во рту во время присяги 7 камешковъ или червонецъ; если во время обряда присяги оторветъ пуговицу у своихъ панталонъ.

Масса приведенныхъ повѣрій доказываетъ, что народъ не очень-то любитъ говорить истину и нерѣдко готовъ обмануть судей. Слова доктора Гросса имѣютъ для насъ большое значеніе, такъ какъ они подтверждаются и другими писателями; напр. нашъ извѣстный юристъ И. В. Мѣщаниновъ [1]) сооб-

---

[1]) Желательная постановка вопроса о присягѣ въ уголовномъ процессѣ (Жур. гражд. и угол. права 1894 г., № 11, стр. 28—29).

щаетъ однородные факты, собранные имъ во время службы въ Казанской и Вятской губерніяхъ. «У крещеныхъ вотяковъ выработался рядъ пріемовъ, при соблюденіи которыхъ данная ими присяга теряетъ значеніе. Для этого, во-первыхъ, присягающій, поднимая къ верху правую руку, складываетъ пальцы ея крестомъ, а въ лѣвой прижимаетъ къ ладони 4 пальца, выпрямляя одинъ только указательный. По глубокому убѣжденію вотяка, читаемая священникомъ присяга входитъ въ присягающаго черезъ поднятый къ верху указательный палецъ правой руки, а черезъ тотъ же палецъ лѣвой руки уходитъ въ землю; устроивъ такимъ образомъ нѣчто, напоминающее громоотводъ, вотякъ совершенно покоенъ: присяга прошла мимо и онъ можетъ свободно давать показанія, не боясь солгать именемъ Бога. Знающій это слѣдователь или судья зорко слѣдитъ за лѣвою рукою присягающаго, заставляя держать ее развернутою ладонью на груди. Въ случаѣ невозможности устройства такого громоотвода, крещеный вотякъ знаетъ другое средство обезопасить лжеприсягу; для этого достаточно между приводомъ къ присягѣ и допросомъ коснуться правою рукою обнаженнаго половаго члена... Поэтому опытный слѣдователь всегда допрашиваетъ свидѣтеля немедленно по принятіи присяги, а когда присягающихъ много, то удаляемые изъ камеры недопрошенные свидѣтели оставляются подъ наблюденіемъ».

Факты, сообщенные г.г. Гроссомъ и Мѣщаниновымъ, находятъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ процессѣ, свѣдѣнія о которомъ мы заимствуемъ изъ книги Manhardt'a [1]).

24 октября 1863 года въ городѣ Данцигѣ передъ судомъ присяжныхъ разбиралось дѣло о сапожникѣ Вальдекъ, обвиняемомъ въ подстрекательствѣ къ дачѣ ложнаго показанія.

---

¹) Стр. 10.

Судебнымъ слѣдствіемъ было установлено, что Вальдекъ, будучи привлеченъ къ отвѣтственности за кражу снопа пшеницы, сталъ убѣждать нѣкоего Вишневскаго дать ложное показаніе въ его пользу; при этомъ, желая успокоить совѣсть послѣдняго, Вальдекъ сказалъ ему, что ложная клятва не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, если присягающій во время ея произнесенія будетъ держать во рту подъ языкомъ горошину, а въ лѣвомъ карманѣ голову отъ селедки.

IX.

Народная медицина.

Во всѣхъ дѣлахъ, изложенныхъ до сихъ поръ, мы имѣли передъ собою суевѣріе *субъекта преступленія*; мы видѣли, что лицо, виновное въ убійствѣ, разрытіи могилы или истязаніи, дѣлало это изъ суевѣрія, будучи убѣждено въ пользѣ совершаемаго имъ правонарушенія. Переходя къ изложенію нѣкоторыхъ фактовъ изъ области народной медицины, мы должны отмѣтить уже иное вліяніе суевѣрія. Въ этомъ отдѣлѣ мы неоднократно наткнемся на *суевѣріе объекта преступленія*, т. е. самъ преступникъ не вѣритъ въ пользу суевѣрныхъ обрядовъ, но пользуется разными повѣрьями, чтобы обирать людей самымъ наглымъ образомъ. Суевѣрію такого рода будетъ посвящена особая глава, въ которой мы будемъ говорить о суевѣріи, какъ о средствѣ для мошенничества, а въ настоящемъ отдѣлѣ мы должны были коснуться этого вопроса въ виду того, что знахарь, очевидно, не вѣритъ и не можетъ вѣрить въ полезность тѣхъ средствъ, которыми онъ терзаетъ несчастныхъ своихъ паціентовъ.

Средства, употребляемыя въ народной медицинѣ, дѣлятся на двѣ группы: есть народные травники, въ которыхъ описаны медикаменты, дѣйствительно, цѣлебные; польза такихъ лекарствъ установлена долголѣтнимъ опытомъ и эти знанія, накоплявшіяся вѣками, передаются изъ рода въ родъ. Но есть и другіе способы леченія, которые приносятъ одинъ только

вредъ и все таки примѣняются темнымъ людомъ довольно часто. Эти безсмысленныя повѣрья, по мѣткому замѣчанію В. И. Даля, были изобрѣтены съ тою цѣлью, чтобы жить на чужой счетъ, и потому ихъ смѣло можно назвать мошенническими. Но что въ особенности характерно въ народной медицинѣ, такъ это то обстоятельство, что знахарь не даетъ ни одного лекарства, не пустивъ въ ходъ суевѣрныхъ обрядовъ. «У него большая часть средствъ дѣйствуетъ, какъ средства симпатическія и ни одно изъ нихъ не крушитъ болѣзни безъ таинственной обстановки и многосложныхъ суевѣрныхъ обрядовъ». Эта таинственность и является причиною того, что народъ отождествляетъ знахаря съ колдуномъ [1]).

Какое же значеніе, спросятъ насъ, имѣетъ для юриста, народная медицина? На этотъ вопросъ мы безъ малѣйшаго колебанія отвѣтимъ, что значеніе ея очень велико. Изъ примѣровъ и дѣлъ, которые мы сейчасъ изложимъ, легко будетъ убѣдиться, что повѣрья, связанныя съ народной медициной, служатъ источникомъ крупныхъ преступленій: мы уже говорили объ убійствѣ и пораненіи колдуновъ и разрытіи могилъ, чтобы пріобрѣсти цѣлебныя средства; теперь намъ придется говорить объ убійствахъ, изнасиловании и скотоложствѣ, совершаемыхъ для исцѣленія отъ болѣзней. Затѣмъ многія средства, употребляемыя въ народѣ, настолько грубы, что они, вмѣсто излеченія, вызываютъ смерть, а отсюда возникаетъ вопросъ о возбужденіи преслѣдованія по ст. 1468 улож. наказ. Наконецъ, нѣкоторые способы леченія иногда настолько жестоки, что судья, незнакомый съ мѣстными суевѣріями, можетъ подумать, что въ данномъ случаѣ было совершено простое убійство. Нельзя также не обратить вниманія на громадное распространеніе, не только среди темнаго люда, но даже среди общества, вѣры

[1]) Максимовъ (Отеч. Зап. 1869 г., № 1—5, стр. 326).

въ силу народной медицины. Въ 80-хъ годахъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи [1]), знахарь Кузмичъ среднимъ счетомъ принималъ 150 человѣкъ въ сутки; эти люди стекались къ нему со всего Поволжья и ждали исцѣленія. Въ Петербургѣ высокопоставленныя лица лечились у разныхъ шарлатановъ и гибли, благодаря ихъ совѣтамъ [2]).

Все это заставляетъ насъ остановиться на вопросѣ о народной медицинѣ и различныхъ рекомендуемыхъ ею средствахъ.

Свое изложеніе мы начнемъ съ повѣрій, которыя могутъ быть причиной *убійствъ неосторожныхъ*.

Въ 1884 году въ г. Бердянскѣ къ мѣщанкѣ Х., которая чувствовала приближеніе родовъ, собралась цѣлая свита кумушекъ. Всѣ домашнія средства, употребленныя ими для ускоренія родовъ, не привели къ желанному результату; тогда подъ Х. положена была деревянная лопата, которою одна кумушка подбрасывала корпусъ больной, а другая въ это время тянула ее за косы въ противоположную сторону приговаривая: «выбрасывай лопатушка, какъ выбрасываешь хлѣбушко». Лопатушка подѣйствовала и роженица разрѣшилась отъ бремени, но сама умерла [3]).

Въ Лукояновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, суще-

[1]) См. Кирпичниковъ (Новь 1885 г., № 1, стр. 65).

[2]) Вопросъ о недозволенномъ врачеваніи подробно разработанъ въ законѣ: ст. 879 уст. врач. (т. XIII свод. зак.) запрещаетъ употребленіе для леченія лицами, неимѣющими на то права, сильно дѣйствующихъ средствъ; ст. 871 улож. наказ. угрожаетъ лицу, виновному въ семъ дѣяніи, тюрьмой, арестомъ или штрафомъ, если отъ его дѣйствій произойдетъ вредъ для здоровья, а ст. 704 п. 8 уст. пред. прест. (т. XIV) запрещаетъ предавать землѣ трупы, когда возникнетъ жалоба о приключеніи смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права на врачеваніе.

[3]) Петербургская Газета 1884 г., № 81.

ствуетъ слѣдующій способъ леченія отъ грыжи. Младенца лечатъ мышью, т. е. привязываютъ мышь ниткой за ногу и держатъ на животѣ больного; если она прогрызетъ ему пупокъ, то вѣрятъ, что ребенокъ выздоровѣетъ, а если нѣтъ, то онъ умретъ.

Отъ сухоты, называемой «собачьей старостью», въ томъ же Лукояновскомъ уѣздѣ «припекаютъ». Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: всего младенца обвертываютъ въ тряпки или обкладываютъ разсученнымъ въ его величину прѣснымъ тѣстомъ изъ ржаной муки; затѣмъ, привязавши ребенка къ пирожной лопатѣ, одна женщина суетъ его 3 раза въ печку, а другая столько же разъ бѣгаетъ отъ печки до порога съ приговоромъ: «пеки собачью старость, пеки гораздо».

На это суевѣріе мы лично наткнулись въ Виленскомъ уѣздѣ, благодаря тому, что обвиненіе сразу было поставлено слишкомъ круто. Мачиха хотѣла вылечить такимъ способомъ своего пасынка; операція не удалась, и ребенокъ умеръ во время припеканія. Нѣкоторые изъ сосѣдей, усмотрѣвъ въ данномъ случаѣ признаки преднамѣреннаго убійства, заявили обо всемъ уряднику и добавили, что повидимому мачиха, желая избавиться отъ своего пасынка, воспользовалась мѣстнымъ суевѣріемъ, чтобы скрыть совершенное ею злодѣяніе. Но при повѣркѣ это обвиненіе совершенно не подтвердилось, а было констатировано только леченіе по суевѣрному и слишкомъ радикальному методу.

Мы должны замѣтить, что припеканіе средство знакомое и другимъ народамъ; такъ напримѣръ, оно употребляется въ Семиградской области [1]). По народнымъ повѣріямъ жара дѣй-

---

[1]) Haltrich. Die Macht u. Herrschaft des Aberglaubens in seinen vielfachen Erscheinungsformen. Schässburg, 1871, стр. 20.

ствуетъ благотворно на больнаго ребенка, развивая всѣ заснувшія въ немъ силы.

У Сахарова [1]) описанъ иной методъ леченія, повидимому, той же болѣзни, которая у нашего простонародья называется «стѣнью». Подъ этимъ терминомъ необходимо понимать или изнурительную сухотку (tabes), или дѣтскую чахлость. Больное дитя несутъ въ лѣсъ и кладутъ въ раздвоенное дерево на трое или менѣе сутокъ, потомъ вынимаютъ ребенка и носятъ трижды девять разъ кругомъ дерева; послѣ этого приносятъ домой, купаютъ въ водѣ, собранной изъ семи рѣкъ или колодцевъ, обсыпаютъ золою, собранною изъ семи печей, и кладутъ на печь. Если дитя послѣ такого энергичнаго леченія засыпаетъ, то это вѣрный признакъ исцѣленія, а если кричитъ, то должно умереть. Часто случается, что ребенокъ умираетъ во время обливанія холодной водой или въ лѣсу, такъ какъ его слабый организмъ не можетъ выдержать ночной стужи и сырости.

Еще ужаснѣе другое леченіе подъ названіемъ «соняшница», которое практикуется при брюшныхъ болѣзняхъ [2]). Знахарь, призванный для совершенія этой операціи, требуетъ миску, въ которую бы вошло 3 штофа воды, пеньки, и кружку. Миску съ водою онъ ставитъ больному на животъ, а пеньку зажигаетъ; какъ только пенька загорится, онъ обматываетъ ею больнаго. Часто случается, что больной, благодаря этому, получаетъ множество обжоговъ, но знахари приписываютъ такія раны выхожденію болѣзни изъ тѣла. Затѣмъ знахарь кладетъ обгорѣлую пеньку въ кружку и ставитъ ее въ миску. Въ это время начинаются заговоры, по окончаніи которыхъ знахарь даетъ больному пить воду и удаляется, получивъ за

---

[1]) Сказанія русскаго народа, т. I, стр. 111.
[2]) Сахаровъ, т. I, стр. 109.

свое просвѣщенное содѣйствіе извѣстную сумму денегъ. Конечно, больной переноситъ ужасныя боли и кричитъ не своимъ голосомъ, а его родственники считаютъ этотъ крикъ за хорошій признакъ, предполагая, что болѣзнь выходитъ наружу. Роль же знахаря при такой операціи прямо возмутительна. Поэтому Сахаровъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что эти обманщики жестоко играютъ простодушіемъ сельскаго люда.

Знахари не только лечатъ крестьянъ отъ болѣзней, но и насаждаютъ таковыя, если человѣку нужно избавиться, напримѣръ, отъ военной службы [1]).

Чтобы развить искусственнымъ образомъ ревматизмъ, берутъ землю изъ свѣжей могилы, смѣшиваютъ ее съ золой изъ семи печей и солью изъ семи избъ; затѣмъ все это зашиваютъ въ онучи, чулки или кладутъ въ лапти вмѣсто подстилки. Такой составъ, будучи пропитанъ потомъ, сохраняетъ влажность и вызываетъ ревматизмъ.

Изгнаніе плода практикуется въ крестьянской средѣ нерѣдко (Лукояновскій уѣздъ, Нижегородской губерніи) и составляетъ ремесло знахарокъ и повитухъ. Для этого практикуются слѣдующія средства, частью дѣйствительныя, а частью суевѣрныя: крестьянскія дѣвки для предотвращенія беременности сбираютъ мѣсячное очищеніе въ посуду и несутъ эту кровь къ знахаркѣ, которая выплескиваетъ ее на раскаленную каменку въ банѣ; суевѣрные люди увѣряютъ, что при этомъ слышится дѣтскій плачъ; если же такое средство не дѣйствуетъ, то забеременѣвшей дѣвкѣ даютъ пить растворъ пороха.

До сихъ поръ мы излагали тѣ повѣрья, которыя влекутъ за собою сравнительно неважныя преступленія. Теперь же мы перейдемъ къ дѣламъ наиболѣе серьезнымъ.

---

[1]) Сахаровъ, т. I, стр. 83.

Мы уже говорили выше, что простой народъ вѣритъ въ цѣлебную силу частицъ человѣческаго тѣла. Въ связи съ этимъ существуетъ повѣрье, распространенное по всей Германіи, что отъ падучей болѣзни можно вылечиться, если удастся испить теплой человѣческой крови.

Докторъ Most[1]) сообщаетъ, что однажды эпилептикъ, подойдя къ эшафоту, напился крови обезглавленнаго человѣка, но вмѣсто ожидаемаго исцѣленія обрѣлъ смерть, ибо онъ свалился съ ногъ, не успѣвъ пройти и ста шаговъ.

Иногда это суевѣріе проявляется у больнаго въ такой формѣ, что рождается опасность не только для него самого, но и для другихъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ въ Швейцаріи судили убійцу, который при допросѣ въ судѣ чистосердечно сознался, что онъ совершилъ это преступленіе, чтобы получить теплой человѣческой крови, которой онъ надѣялся излечиться отъ эпилепсіи [2]).

Однородное повѣрье недавно было обнаружено въ Казанской губерніи, гдѣ оно было причиной ужаснаго злодѣянія. 3 іюля 1891 года въ сараѣ при деревнѣ Старый Салманъ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, былъ найденъ трупъ шестилѣтней дѣвочки Марвари Насмутдиновой. При осмотрѣ оказалось, что у ней перерѣзано горло и вскрыта грудная и брюшная полость. Судебно-медицинскимъ осмотромъ ея трупа было констатировано, что означенныя поврежденія нанесены острымъ орудіемъ и что сердце было вынуто изъ трупа и унесено. При слѣдствіи удалось выяснить, что это преступленіе было совершено Нургалеемъ Ахметовымъ при участіи его отца Ахмета Сайфуллина. Нургалей былъ разбитъ параличемъ, вслѣдствіе

---

[1]) Sympathetische Mittel. 1842 стр. 150.

[2]) Manhardt, стр. 53.

чего правая рука у него была парализована, а голова постоянно тряслась. Желая излѣчиться отъ этой болѣзни, онъ обращался къ разнымъ врачамъ, знахарямъ и даже къ святому муллѣ въ Чистополѣ, но все безуспѣшно. Наконецъ, въ Казани, кто-то сказалъ ему, что онъ исцѣлится, если съѣстъ сердце живаго человѣка. Вслѣдствіе этого онъ и рѣшился зарѣзать дѣвочку. На судѣ Нургалей Ахметовъ чистосердечно сознался и заявилъ, что совершилъ это преступленіе одинъ безъ соучастія своего отца. Однако присяжные засѣдатели признали виновными обоихъ, а судъ, на основаніи этого вердикта, постановилъ: Нургалея Ахметова сослать въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, а Ахмета Сайфулина, въ виду его преклоннаго возраста, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

Вѣроятно многимъ приходилось слышать, что суевѣрные люди считаютъ лучшимъ средствомъ противъ венерической болѣзни половое сношеніе съ невинной дѣвушкой. Къ сожалѣнію, эти разсказы не пустая болтовня съ эротической подкладкой, а вредное повѣрье, распространенное довольно сильно. Wuttke [1]) утверждаетъ, что оно встрѣчается во всей Германіи точно также, какъ и вѣра въ возможность исцѣлиться отъ произвольнаго истеченія сѣмени сношеніемъ съ дѣвушкой, которая еще не достигла половой зрѣлости.

Изъ практики русскихъ судовъ мы не можемъ привести ни одного примѣра проявленія этого суевѣрія: но въ Берлинѣ въ 1860 году судился парень за изнасилованіе восьмилѣтней дѣвочки, которую онъ при этомъ заразилъ сифилисомъ. Во время допроса въ судѣ онъ объяснилъ свой поступокъ убѣжденіемъ, что передача сифилиса невинному ребенку въ состояніи избавить больнаго отъ венерической болѣзни [2]).

---

[1]) Wuttke, § 532.
[2]) Manhardt, стр. 10.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ живучести этого вреднаго и отвратительнаго повѣрья могутъ служить тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены въ учебникахъ судебной медицины Casper-Liman'a [1]) и Maschka [2]). Эти ученые, служившіе судебными врачами, первые два въ Берлинѣ, а послѣдній въ Прагѣ, лично убѣдились въ существованіи означеннаго суевѣрія, такъ какъ при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи изнасилованныхъ невинныхъ дѣвушекъ, они очень часто находили свѣжія зараженія венерическими болѣзнями.

Если бы означеннаго суевѣрія не существовало, то при подобныхъ дѣлахъ, по ихъ мнѣнію, случаи зараженія встрѣчались бы гораздо рѣже.

Такимъ же своеобразнымъ повѣрьемъ можно иногда объяснить и другое преступленіе, а именно скотоложство. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народъ считаетъ, что сношеніе съ лошадью является лучшимъ средствомъ избавиться отъ лихорадки. О существованіи этого повѣрья было сообщено въ газетѣ Гласный Судъ (1866 г., № 50), безъ указанія мѣстности и фактовъ, затѣмъ о немъ же упоминаетъ г. Костровъ, который говоритъ, что такое средство часто практикуется среди крестьянъ-старожиловъ Томской губерніи [3]). Затѣмъ Polak [4]) сообщаетъ, что скотоложство сильно распространено среди персидскихъ солдатъ, которые надѣются вылечиться такимъ путемъ отъ перелоя.

---

[1]) Practisches Handbuch d. gericht. Medicin. 1876, т. I, стр. 137.
[2]) Lehrbuch. der Medicin. III, стр. 109.
[3]) Юридич. обычаи крестьянъ-старожиловъ Томск. губ. 1876 г.
[4]) Wiener Medicin. Wochenschrift. 1861, стр. 629.

X.

Кражи.

Выяснивъ вліяніе суевѣрія на цѣлый рядъ преступленій, направленныхъ противъ личности и религіи, мы теперь переходимъ къ преступленіямъ противъ имущества. При разсмотрѣніи дѣлъ о кражѣ судьи менѣе всего задумываются надъ мотивомъ преступленія; поэтому и мысль о суевѣріи не всякому придетъ въ голову.

Между тѣмъ и при совершеніи тайныхъ похищеній оно оказываетъ извѣстное вліяніе, хотя, конечно, далеко не въ такой степени, какъ по другимъ дѣламъ.

Есть люди, которые убѣждены, что краденыя вещи приносятъ счастье въ хозяйствѣ, а съ другой стороны, поклонники суевѣрныхъ обрядовъ нуждаются для такихъ церемоній въ вещахъ, пріобрѣтенныхъ путемъ кражи. Повѣрья эти основаны, по мнѣнію Wuttke [1]), на сооображеніи, что только та вещь можетъ имѣть необычайное вліяніе, которая пріобрѣтена необычайнымъ путемъ. Подобныхъ разсказовъ и повѣрій въ Германіи очень много. Напримѣръ, краденыя дрова нужны дѣвушкамъ для гаданья, краденое сало для уничтоженія на рукахъ бородавокъ (Ольденбургъ) [2]), краденая на новый годъ капуста нужна хозяевамъ для корма лошадей, чтобы сохранить ихъ отъ болѣзней (Бранденбургъ и Силезія) [3]), веревка,

---

[1]) Der Volksaberglaube, § 203.

[2]) Тамъ же, § 513.

[3]) Тамъ же, § 711.

которой завязываются на мельницѣ мѣшки, весьма полезна, чтобы перевязать повязку, положенную на вывихнутый суставъ (Вюртембергъ) [1]); навозъ, краденый въ ночь на Ивана Купала и смѣшанный съ навозомъ, собраннымъ на своемъ скотномъ дворѣ, даетъ отличное удобреніе (Тюрингенъ) [2]).

Изъ русскихъ повѣрій этого рода мы нашли въ этнографической литературѣ лишь весьма немногія.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи [3]), практикуется кража цвѣтовъ вслѣдствіе убѣжденія, что они лучше отрождаются, чѣмъ купленные. Въ Онежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи [4]), существуетъ повѣрье, что на украденные крючки навага лучше ловится; поэтому рыбаки и стараются похитить другъ у друга удочки. Вѣроятно, въ виду существованія этого повѣрья, удочки прячутъ отъ постороннихъ и не вывѣшиваютъ въ избахъ на видныхъ мѣстахъ.

Среди кавалеристовъ-солдатъ сильно распространено повѣрье, что лошадь сдѣлается здоровѣе и красивѣе, если ее накормить краденымъ овсомъ. Такое дѣло слушалось въ началѣ 70-хъ годовъ въ полковомъ судѣ С.-Петербургскаго драгунскаго полка, который въ то время стоялъ въ г. Кашинѣ. Судъ оправдалъ солдата, обвиняемаго въ кражѣ овса въ виду того, что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ суевѣрія.

Въ Кіевѣ [5]) однажды была совершена болѣе серьезная кража, которую мы приводимъ здѣсь въ виду объясненія, даннаго обвиняемымъ. 27 марта 1883 года въ пещерахъ

---

1) Wuttke, § 522.
2) Тамъ же, § 650.
3) Титовъ. Юридическіе обычаи села Никола Перевозъ. 1888 г.
4) Московскія Вѣдомости 1884 г., № 354.
5) См. Кирпичниковъ, Современныя Извѣстія 1883 г. 2 апрѣля, изъ Кіевлянина.

Кіевской Лавры крестьянинъ Р. Б., прикладываясь къ святымъ мощамъ, похитилъ 45 копѣекъ, лежащія въ чашечкѣ для сбора подаяній. Однако эта продѣлка была замѣчена послушникомъ, который задержалъ Б. и отвелъ его въ полицію. При допросѣ арестованный показалъ, что онъ взялъ эту ничтожную сумму въ виду повѣрья, что если похитить деньги съ мощей, то можно улучшить свое хозяйство; красть онъ вовсе не желалъ, а предполагалъ черезъ годъ положить деньги на то же мѣсто, откуда взялъ, и даже съ излишкомъ, если дѣйствительно повезетъ въ хозяйствѣ.

По поводу этого дѣла, которое проф. Кирпичниковъ считаетъ кражею изъ суевѣрія, трудно сказать что-либо положительное, ибо газетная замѣтка изложена такъ лаконически, что изъ нея невозможно себѣ уяснить, насколько слова арестованнаго вора заслуживаютъ довѣрія, каково его прошлое и его имущественное положеніе.

Въ заключеніе мы коснемся чисто воровскаго повѣрья. По всей Россіи воры убѣждены въ необходимости сдѣлать кражу въ ночь на Благовѣщенье. Кому въ эту ночь удастся похитить ловкимъ образомъ мелкую вещицу, тотъ будетъ имѣть удачу въ теченіе всего года. Такія кражи извѣстны подъ именемъ «заворовыванья».

Обычай этотъ повидимому очень распространенъ въ Россіи, ибо о немъ упоминаютъ всѣ ученые, писавшіе о суевѣріи, какъ Терещенко, Сахаровъ, Забылинъ [1]), профессоръ Бѣлогрицъ-Котляревскій [2]), П. П. Калинскій [3]), Щуровъ [4]). Въ

---

1) Стр. 262.

2) Истор. Вѣстн. 1888, № 7.

3) Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси. Зап. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1877, стр. 179.

4) Календарь народныхъ примѣтъ, обычаевъ и повѣрій. Чтенія Общества Исторіи и Древн. Росс. 1867 IV, стр. 178.

Пензенской губерніи[1]), крестьяне стараются въ эту ночь обезпечить себя на цѣлый годъ отъ штрафовъ за самовольныя порубки.

Относительно Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, А. Н. Энгельгардъ[2]) сообщаетъ, что тамъ заворовыванье практикуется не только подъ Благовѣщенье, но и въ ночь на Бориса и Глѣба; въ особенности конокрады и торговцы лошадьми вѣрятъ въ необходимость совершенія кражи на счастье именно въ эту ночь.

[1]) Памятная книжка Пенз. губ. 1870 г., стр. 138.
[2]) Отечественныя Записки 1876, IX, стр. 34.

XI.

Мошенничество.

Въ главѣ о народной медицинѣ мы упоминали о томъ, что есть категорія дѣлъ, въ которыхъ суевѣріе является не источникомъ преступленія, а орудіемъ для его совершенія. Теперь, приступая къ вопросу о проявленіи суевѣрія въ дѣлахъ о мошенничествѣ, мы должны замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ оно является средствомъ для совершенія преступленія. Мошенники пользуются неразвитостью людей, чтобы тянуть у нихъ изъ кармана деньги. Вліяніе суевѣрія на преступленія этого рода предусмотрѣно дѣйствующимъ закономъ въ цѣломъ рядѣ статей: п. 5 ст. 175 уст. наказ. и п. 6 ст. 1671 улож. наказ. говорятъ о томъ, что наказаніе за мошенничество должно быть увеличено, если для совершенія обмана были употреблены суевѣрные обряды. Затѣмъ, статьи 933—935 того же улож. описываютъ преступленія однородныя. Между собою онѣ отличаются слѣдующимъ: ст. 933 говоритъ объ устройствѣ ложныхъ чудесъ, ст. 934 о религіозномъ самозванствѣ, т. е. о выдачѣ себя за колдуна и чародѣя, съ употребленіемъ для лжепредсказаній, лжепредзнаменованій и другихъ обмановъ предметовъ, посвященныхъ христіанскому богослуженію. Наконецъ, ст. 935 имѣетъ въ виду колдовство нерелигіозное, а именно продажу талисмановъ, напитковъ и составовъ сверхъестественной силы и пред-

ставленіе видѣній [1]). По мнѣнію Лохвицкаго [2]), сюда же надлежало бы отнести различнаго рода гаданья о будущемъ для открытія покражи и т. д., а также и леченіе посредствомъ нашептыванія. По мѣсту, занимаемому въ уложеніи, эти 3 статьи относятся къ преступленіямъ противъ общественнаго спокойствія и порядка; по характеру своему двѣ первыя изъ нихъ могутъ быть сочтены за преступленія противъ религіи; а по цѣли всѣ эти дѣянія должны быть признаны квалифицированнымъ мошенничествомъ; отъ обмана, предусмотрѣннаго статьями 1671 улож. и 175 устава о наказаніяхъ, эти мошенничества отличаются тѣмъ, что обманъ при дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 933—935, направленъ на цѣлыя группы лицъ, тогда какъ жертвою простаго обмана обыкновенно является лишь одно опредѣленное лицо.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ постановленія нашего закона по этому вопросу, мы можемъ перейти къ изложенію нѣкоторыхъ случаевъ мошенничества, при совершеніи которыхъ виновные пользовались суевѣріемъ неразвитыхъ людей.

Въ г. Торжкѣ, Тверской губерніи, разбиралось дѣло о колдунѣ Никифорѣ Дорофеевѣ, обвиняемомъ по 935 ст. улож. наказ. На судебномъ слѣдствіи было выяснено, что онъ всячески морочилъ крестьянъ, угрожая имъ, что онъ можетъ испортить человѣка однимъ дыханіемъ и вылечить его столь же простымъ манеромъ; вмѣсто медикаментовъ, онъ давалъ хлѣбъ

[1]) Неклюдовъ. Руководство къ особ. части русск. угол. права, т. II, стр. 303—307. Такое толкованіе вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ прим. 2 къ ст. 470 т. XII ч. II, которая говоритъ слѣдующее: «Кто изъ предсказаній, предзнаменованій, толкованій сновъ, гаданія или называемой ворожбы и тому подобнаго суевѣрія дѣлаетъ себѣ ремесло, того отсылать къ сужденію въ совѣстный судъ».

[2]) Курсъ русск. угол. права, 324—327.

съ ладономъ или со стружками отъ ногтей. На основанiи этихъ данныхъ окружный судъ опредѣлилъ заключить его подъ арестъ на 3 недѣли.

Какъ извѣстно, знахари и чародѣи лечатъ не только людей, но и животныхъ, и въ особенности лошадей. Классъ такихъ лекарей, которые, строго говоря, занимаются не леченiемъ, а обманомъ, составляется изъ цыганъ, литовцевъ, татаръ, молдованъ и русскихъ сельскихъ коноваловъ. Однимъ словомъ, это тотъ бродячiй людъ, который кочуетъ по городамъ и селамъ и живетъ на счетъ невѣжества людей. Изъ числа различныхъ повѣрiй мы укажемъ только весьма немногiя.

Простой народъ вѣритъ, что покойники, желая отомстить своимъ родственникамъ, съ которыми они при жизни враждовали, ломаютъ ноги лошадямъ. Пользуясь этимъ повѣрьемъ, коновалы входятъ въ сношенiе съ кучерами, которые разрѣшаютъ имъ вбивать въ ноги лошадей деревянные гвозди. Затѣмъ кучеръ сообщаетъ о болѣзни лошади хозяину, который сейчасъ же посылаетъ за коноваломъ. Послѣднему, конечно, не трудно вылечить лошадь, когда болѣзнь вызвана была его просвѣщеннымъ содѣйствiемъ.

Въ Восточной и Западной Пруссiи [1]) особой популярностью пользовались въ 60-хъ годахъ русскiе медвѣжатники, которые разсказывали народу, что они могутъ очистить конюшни и скотные сараи отъ влiянiя чаръ и колдовства. Для этого они впускали медвѣдя въ стойло, онъ рылся лапой въ землѣ и оттуда вынималъ талисманъ, заключавшiй въ себѣ чары (пучекъ волосъ или пару метелокъ). За такую работу они получали съ крестьянъ отъ 5—10 талеровъ. Наконецъ, осенью 1869 года эти продѣлки обратили на себя вниманiе

[1]) Mannhardt, стр. 49—51.

мѣстной администраціи, вслѣдствіе чего медвѣжатники были задержаны около города Данцига, преданы суду и наказаны за мошенничество.

Затѣмъ въ той же книгѣ приведено нѣсколько примѣровъ пользованія людской довѣрчивостью при розыскѣ воровъ или при любовныхъ чарахъ [1]).

Въ 1873 году нѣкій Д., имѣвшій кусокъ земли около города Konitz (Западная Пруссія), обратился къ чародѣю, чтобы узнать, кто укралъ у него 2 четверти ржи. Гаданіе происходило при помощи наслѣдственнаго ключа и наслѣдственной книги. За производство операціи гадальщикъ получилъ 8 талеровъ и затѣмъ объявилъ потерпѣвшему, что кражу учинили двое изъ его сосѣдей, послѣднихъ можно уличить въ совершеніи преступленія, но лучше этого не дѣлать въ виду того, что потомъ самъ же Д. будетъ чувствовать страшныя угрызенія совѣсти. Послѣдній, получивъ этотъ безсмысленный отвѣтъ, успокоился, а чародѣй, благодаря людской глупости, положилъ 8 талеровъ въ карманъ.

2 декабря 1864 года въ окружномъ судѣ г. Данцига судился рабочій Андрей Клейнъ за то, что онъ обманомъ выманилъ у крестьянки Конкель 23 зильбергроша (около одного рубля) подъ предлогомъ указать ей слѣдъ воровъ, похитившихъ ея бѣлье. Онъ заперся съ ней въ комнатѣ, поставилъ на столъ 2 свѣчи, пробормоталъ нѣсколько глупыхъ фразъ и затѣмъ объявилъ, что похищенное бѣлье будетъ ей возвращено черезъ нѣсколько дней. Принимая во вниманіе, что обманъ сдѣлался возможнымъ исключительно въ виду крайней ограниченности потерпѣвшей, судъ призналъ необходимымъ оправдать Клейна.

---

[1]) Стр. 7—9.

Въ томъ же г. Данцигѣ мѣщанка Гроссъ была признана виновной въ мошенничествѣ и присуждена къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ и къ уплатѣ штрафа въ 100 талеровъ. Къ ней обращались разныя дѣвушки, брошенныя своими возлюбленными. Гроссъ получала деньги съ этихъ дѣвушекъ, обѣщая имъ, что она путемъ разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ съумѣетъ заставить этихъ жениховъ вернуться въ Данцигъ и жениться на брошенныхъ ими невѣстахъ.

2 марта 1865 года въ одномъ изъ городовъ Восточной Пруссіи разбиралось въ судѣ дѣло о нѣкоей Клейнъ, обвиняемой въ обманахъ путемъ суевѣрныхъ обрядовъ. Подсудимая выманила у глупой кухарки 15 зильбергрошей (70 копѣекъ) подъ тѣмъ предлогомъ, что послѣ ея наговоровъ лоттерейный билетъ непремѣнно выиграетъ; затѣмъ она взяла съ нея 2 талера за то, что вызоветъ магическими средствами ея жениха изъ Силезіи; этотъ послѣдній, конечно, не явился, кухарка же молчала, ибо утѣшилась, найдя другаго любовника, но когда и этотъ ее бросилъ, а ворожея, получивъ $12^1/_2$ грошей, чтобы вновь разжечь въ немъ любовь, обѣщанія своего не исполнила, то обманутая дѣва обо всемъ сообщила полиціи. Судъ приговорилъ Клейнъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ и къ уплатѣ 50 талеровъ штрафа.

Очень интересный случай мошенничества имѣлъ мѣсто въ 1883 году въ г. Лодзи, Петроковской губерніи [1]). Одна изъ мѣщанокъ родила сына. Имѣя надобность въ лекарствѣ, она послала мужа въ аптеку и осталась дома одна. Въ это время появился какой-то субъектъ, одѣтый чортомъ, и потребовалъ отъ роженицы, чтобы она отдала ему своего младенца. Несчастная въ страшномъ испугѣ начала молить сатану оста-

[1]) Современныя Извѣстія 1883 г. 21 февраля, Кирпичниковъ (Новь 1885 г., № 1, стр. 59).

вить ребенка и принять выкупъ. Для этого она отдала ему шкатулку, въ которой находились деньги. Незванный гость согласился на такое предложеніе и, взявъ деньги, направился къ выходу. Но въ дверяхъ онъ столкнулся съ мужемъ, возвратившимся изъ аптеки. Послѣдній, не потерявъ присутствія духа, схватилъ чорта за горло и сталъ его душить. Задержанный оказался переодѣтымъ сосѣдомъ.

При чтеніи этого дѣла легко замѣтить, что основаніе его кроется въ томъ самомъ суевѣріи, которое служитъ причиной убійства уродовъ. Народъ вѣритъ въ появленіе злыхъ духовъ у постели роженицы для замѣны ея ребенка своими подкидышами. Этимъ повѣрьемъ, очевидно, хотѣлъ воспользоваться хитрый сосѣдъ.

Ловкіе люди практикуютъ также обманы, основанные на религіозныхъ повѣрьяхъ. Въ 1872 году въ одной деревнѣ около Эльбинга (Западная Пруссія) вдова одного арендатора едва не сдѣлалась жертвою обмана. Однажды ночью кто-то постучался въ ея окно, а когда она открыла форточку, то увидала предъ собою высокаго роста мужчину, одѣтаго въ бѣлыя одѣянія. Незнакомецъ сообщилъ ей, что онъ апостолъ Св. Петръ и потребовалъ 50 талеровъ за освобожденіе ея мужа отъ адскихъ мукъ, ибо этотъ послѣдній великій грѣшникъ и долженъ горѣть въ огнѣ до уплаты такого штрафа. Испуганная женщина обѣщала внести эти деньги, но просила незнакомца придти въ слѣдующую ночь, такъ какъ она отдала свои сбереженія на сохраненіе въ главную контору имѣнія. Утромъ она отправилась къ управляющему, который отдалъ ей требуемую сумму, но самъ принялъ нѣкоторыя мѣры. Въ 11 часовъ вечера, какъ только мнимый апостолъ вновь появился у окна и получилъ деньги, его схватили и передали въ руки правосудія. Слѣдствіе обнару-

жило, что это былъ одинъ изъ сосѣдей, которому условія жизни умершаго арендатора и его вдовы были хорошо извѣстны.

На однородномъ обманѣ основано и слѣдующее преступленіе, совершенное въ 1883 г. Въ виду особаго бытоваго интереса мы изложимъ его подробно.

Въ Сосницкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи [1]), была сдѣлана кража, для совершенія которой хитрый воръ необыкновенно ловко воспользовался суевѣріемъ деревенскихъ обывательницъ. Дѣло въ томъ, что у крестьянъ пятница считается съ незапамятныхъ временъ не то, чтобы уже совсѣмъ праздникомъ, но по крайней мѣрѣ такимъ исключительнымъ днемъ, въ который не всѣ работы можно производить, а прясть положительно нельзя. Обычай этотъ извѣстенъ по деревнямъ всѣмъ, хотя и трудно выяснить, откуда онъ ведетъ свое начало и на чемъ основанъ. Разумѣется, правило не безъ исключеній. Есть бабы, которыя, по временамъ и въ силу обстоятельствъ, нарушаютъ почитаніе пятницы; этихъ-то вотъ и рѣшился наказать изобрѣтательный воръ. Была пятница. Въ маленькой деревушкѣ II. смеркалось. Мужики молотили по клунямъ хлѣбъ, а бабы домовничали; нашлось на ту пору нѣсколько такихъ, которыя, нарушая обычай, пряли. Изобрѣтательный воръ, составившій заранѣе въ своемъ умѣ планъ дѣйствій, вдругъ неожиданно вошелъ въ избу одной изъ пряхъ и, сбросивши свитку въ сѣняхъ, предсталъ передъ нею въ исподнемъ костюмѣ, украшенный какими-то синими и красными шарфами черезъ плечо, на подобіе тѣхъ плащей, какіе живописцы присвоиваютъ всѣмъ святымъ на иконахъ. Явившійся грозно спросилъ бабу:

---

[1]) Южный Край 1883 г., 19 окт., Новь № 1, стр. 59 (ст. проф. Кирпичникова).

— Что ты дѣлаешь?

— Пряду, отвѣчала та, взглянувши въ испугѣ на страннаго посѣтителя.

— Какъ же ты смѣешь въ пятницу прясть? Или не знаешь, что грѣхъ большой?—продолжалъ по прежнему незнакомецъ.

— Охъ, грѣхъ-то, грѣхъ, сама знаю; да нужда наша тоже.... нужда у насъ велика, — отвѣчала, струсивши, баба.

— Нужда нуждой, а ты не грѣши. Измучили вы меня въ конецъ, житья мнѣ отъ васъ нѣтъ. Долго ли вамъ еще истязать меня?

— А тебѣ-то что же? ты что будешь за человѣкъ?— недоумѣвала баба.

— Я сама Пятница. Не въ моготу мнѣ стало муку мою терпѣть и вотъ я отпросился у Бога, чтобы покарать васъ, грѣшницъ, за ваше злодѣйство великое. Всю-то вы меня волокномъ опутали, веретенами искололи, истыкали. Ранамъ моимъ нѣтъ числа. Кровью глаза мои заливаются. На смотри, грѣшница, и кайся, да скажи всѣмъ по селу бабамъ, чтобы бросили по пятницамъ прясть. Довольно мучить меня!.

Фунтъ клюквы, что ли, незнакомецъ употребилъ для своей затѣи, но только баба клялась и божилась, что она, дѣйствительно, видѣла раны и потоки крови на его груди, когда онъ отвернулъ на ней воротъ своей рубахи. Разумѣется въ ужасѣ и изумленіи она упала къ ногамъ несчастной Пятницы, несшей такую муку отъ ея же собственнаго веретена, по ея винѣ, и умоляла о прощеніи.

Разговоръ этотъ между одурѣвшею бабою и Пятницею продолжался до тѣхъ поръ, пока послѣдняя находила это нужнымъ, затѣмъ она скрипнула дверью и исчезла, а за ней и достойный сотоварищъ, работавшій тѣмъ временемъ въ каморѣ (нѣ-

что въ родѣ кладовой). На утро баба не досчиталась многихъ изъ своихъ вещей, висѣвшихъ въ каморѣ, мѣшка крупъ, мѣшка сала. Почти одновременно Пятница явилась другой бабѣ, одинаково допрядавшей въ избѣ свою кудель, вела съ нею тотъ же разговоръ, и тѣмъ же порядкомъ унесены были ея пожитки, сложенные въ каморѣ.

Настоящее дѣло, конечно, не мошенничество, а кража, для совершенія которой воры воспользовались мѣстнымъ суевѣріемъ, чтобы такимъ образомъ усыпить бдительность потерпѣвшихъ и отвлечь ихъ вниманіе отъ кладовыхъ и чулановъ, въ которыхъ хранились ихъ запасы и болѣе цѣнное имущество.

Суевѣріемъ людскимъ пользуются не только для похищенія денегъ и имущества, но и для другихъ весьма некрасивыхъ цѣлей. По словамъ Лохвицкаго [1]), въ Парижѣ, какъ показываютъ полицейскіе отчеты, ворожеи часто служатъ орудіемъ для обольщенія суевѣрныхъ дѣвушекъ. Подкупленная развратнымъ человѣкомъ ворожея говоритъ суевѣрной, что въ такой-то день, въ такомъ-то мѣстѣ, она встрѣтитъ человѣка такъ-то одѣтаго, который скажетъ ей извѣстную фразу. Это и будетъ ея суженый. Дѣвушка встрѣчаетъ подкупившаго ворожею развратителя и дѣлается его жертвою.

До сихъ поръ мы говорили о такихъ обманахъ, жертвою которыхъ дѣлается нашъ темный, сѣрый людъ. Но не всегда обманщики останавливаются на этой средѣ, а очень часто пробираются и въ высшіе слои общества, гдѣ царитъ роскошь и богатство, но откуда еще не исчезло суевѣріе. Людей мало-образованныхъ, неразвитыхъ, полубольныхъ, а слѣдовательно и суевѣрныхъ среди аристократіи и богатаго купечества не мало, а такимъ обстоятельствомъ любители легкой наживы всегда готовы воспользоваться. Конечно, наивныя

[1]) Курсъ, стр. 327.

рѣчи деревенскаго знахаря или колдуна тутъ уже не годятся, а необходимо пустить въ ходъ болѣе тонкія средства, чтобы дурачить публику. Въ результатѣ мы находимъ въ исторіи культуры такихъ авантюристовъ какъ Каліостро, который пріобрѣлъ всемірную извѣстность, но постоянно боролся съ полиціей и кончилъ свою жизнь въ тюрьмѣ. По его слѣдамъ пошелъ Месмеръ, а затѣмъ появилась цѣлая плеяда разныхъ фокусниковъ, спиритовъ, антиспиритовъ, гипнотизеровъ, которые эксплоатируютъ публику самымъ наглымъ образомъ, втираясь въ дома подъ предлогомъ исцѣленія разнообразныхъ болѣзней и производства опытовъ для выдѣлки золота, добыванія жизненнаго элексира и вызыванія духовъ. Въ особенности послѣднее занятіе имѣетъ много поклонниковъ среди всевозможныхъ классовъ нашего общества; этимъ пользуются антиспириты, чтобы вытягивать деньги у легковѣрныхъ людей. Въ Россіи публичные спиритическіе сеансы никогда не разрѣшались; вслѣдствіе этого мы знаемъ про уголовныя дѣла такого рода весьма не много. Но въ Западной Европѣ въ началѣ 80-хъ годовъ спиритисты царили повсюду. Храбрость ихъ дошла до того, что ловкіе артисты проникли даже въ стѣны австрійскихъ императорскихъ дворцовъ. При одномъ изъ такихъ спиритическихъ сеансовъ покойному эрцгерцогу Іогану, который въ послѣдствіи принялъ имя Іоганъ Ортъ, удалось обнаружить ловкій фокусъ спирита Бастіана, вызывавшаго духовъ въ темной комнатѣ. Но слушатели, заподозрили, что онъ переодѣвается въ сосѣднемъ кабинетѣ, чтобы сыграть свою роль «духа, который соединился съ матеріей и воплотился въ осязаемыя формы»; поэтому, желая провѣрить свои догадки, они отрѣзали ему отступленіе, заперевъ дверь автоматическимъ аппаратомъ. Тогда и обнаружился секретъ полишинелля, ибо въ комнатѣ, которую

освѣтили неожиданнымъ образомъ, Бастіанъ стоялъ въ оригинальномъ костюмѣ.

Однако, эти фокусы не всегда такъ безвредны [1]). Духи вызываются, не только для того, чтобы веселить досужую публику. Напротивъ, бываютъ случаи, что имъ удается натворить такихъ бѣдъ, что и суду приходится сказать свое слово.

Лучшимъ доказательствомъ правильности этого положенія можетъ служить слѣдующее дѣло.

Въ 1871 году въ гражданскомъ отдѣленіи Екатеринославскаго окружнаго суда слушалось дѣло по иску наслѣдниковъ Корбе съ г-жей Алымовой [2]). Обстоятельства процесса настолько оригинальны, что мы считаемъ необходимымъ изложить ихъ подробнѣе. Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ своемъ обширномъ помѣстьѣ проживалъ отставной штабъ-ротмистръ Константинъ Ѳедоровичъ Корбе.

Это былъ богатый человѣкъ, лѣтъ 50-ти; онъ былъ давно женатъ и имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшему было около десяти лѣтъ. Семья эта жила спокойно и богато, но вдругъ произошла катастрофа, которая скоро разбила ея счастье. Въ домѣ появилась молодая женщина Екатерина Максимовна Алымова. Сначала она исполняла разныя обязанности, потомъ стала пріобрѣтать все большее вліяніе на Корбе и, наконецъ, сдѣлалась его любовницей. Одновременно съ этимъ Корбе рѣзко перемѣнился въ своихъ

---

[1]) Не имѣя возможности останавливаться на разныхъ продѣлкахъ спиритовъ, некромантовъ и т. п. дѣятелей, мы отсылаемъ лицъ, которыя интересуются этими вопросами къ книгѣ D-r Ioseph Uhl'a: Die Formen des modernen Aberglaubens. Prag. 1870.

[2]) Дѣло г-жи Алымовой съ наслѣдниками Корбе. Москва. 1872 г. 2 тома.

отношеніяхъ къ законной семьѣ. Будучи прежде любящимъ мужемъ и отцомъ, Корбе теперь сталъ обращаться съ женой и съ дѣтьми не только грубо, но даже прямо жестоко. Старшаго сына своего Ѳеодора онъ билъ безпощадно, подвергая его на конюшнѣ систематическому сѣченію розгами. Это сѣченіе производилось нѣсколько недѣль сряду и постоянно подъ тѣмъ предлогомъ, что необходимо отучить мальчика отъ дурной привычки онанизма. Подобное безсердечное обращеніе съ ребенкомъ дошло, наконецъ, до свѣдѣнія властей, было начато слѣдствіе и Корбе привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго за истязаніе своего сына: однако дѣло это разрѣшено не было вслѣдствіе того, что Корбе 27 декабря 1870 года, внезапно скончался. Послѣ его смерти законные наслѣдники къ ужасу своему узнали, что онъ по купчей крѣпости передалъ свое родовое имѣніе Михайловку въ 1386 десятинъ Екатеринѣ Максимовнѣ Алымовой и по завѣщанію предоставилъ ей пожизненно пользоваться всѣмъ имуществомъ безотчетно. Въ виду такого распоряженія законные наслѣдники умершаго начали дѣло въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ, требуя уничтоженія означенной купчей крѣпости и духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что Корбе во время составленія этихъ документовъ былъ психически больнымъ человѣкомъ.

При разсмотрѣніи настоящаго иска въ судѣ раскрылась своеобразная картина. По словамъ свидѣтелей, Корбе, сойдясь съ Алымовой, по цѣлымъ днямъ запирался съ ней въ комнатѣ и никого туда не допускалъ. Послѣ же смерти въ его письменномъ столѣ были найдены бумаги, пролившія яркій свѣтъ на все это дѣло. Корбе, при участіи своей возлюбленной, занимался спиритизмомъ, вызывалъ души своихъ и ея предковъ, съ ними бесѣдовалъ и ихъ рѣчи записывалъ. Чаще всего вызывался дѣдъ Алымовой, духъ Василій, который и надавалъ Корбе самыхъ

возмутительныхъ совѣтовъ. Онъ ему велѣлъ бросить жену и жить съ Алымовой; онъ же сообщилъ ему, что старшій его сынъ Ѳедоръ занимается онанизмомъ, и велѣлъ строгостью отъучить его отъ этого порока. Эти совѣты повторялись въ теченіи цѣлаго ряда дней и вызвали ожесточенное истязаніе мальчика. Тотъ же духъ черезъ нѣкоторое время сообщилъ Корбе, что Алымова отъ него беременна; а потомъ, что эта тревога была напрасна, ибо у ней въ чревѣ былъ нарывъ. Наконецъ, духъ Василій давалъ указаніе относительно имущественныхъ распоряженій и неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы Корбе «въ обезпеченіе независимости любимой имъ женщины составилъ въ ея пользу завѣщаніе, но не иначе какъ черезъ адвоката».

Эти документы не оставляли никакого сомнѣнія, что Алымова, пользуясь суевѣріемъ и слабоуміемъ Корбе, заставила его удалить отъ себя семью, истязать своего сына и передать все свое состояніе въ ея руки. Выслушавъ заключеніе экспертовъ-врачей, которые признали, что Корбе въ послѣдніе годы своей жизни не былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, окружный судъ опредѣлилъ: духовное завѣщаніе и купчую крѣпость на имѣніе Михайловку признать недѣйствительными. Обнаружившіяся въ дѣлѣ уголовныя дѣйствія Алымовой относительно обмана, побудившія Корбе совершить на ея имя купчую крѣпость и составить закладную, также какъ и обстоятельство относительно подстрекательства покойнаго Корбе къ истязанію сына Ѳеодора, передать на распоряженіе прокурора.

Обманъ, основанный на суевѣріи, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра, можетъ быть пущенъ въ ходъ и при политической борьбѣ [1]).

---

[1]) Жур. Мин. Юст. 1864 г., т. XXII, стр. 598.

Въ монастырѣ Августинокъ, въ городѣ Лоретто [1]) есть женское училище. Въ числѣ воспитанницъ была дочь одного очень почтеннаго мѣстнаго гражданина, извѣстнаго своей преданностью Виктору-Эмануилу. Послѣ выхода этой дѣвушки изъ училища въ апрѣлѣ 1864 года, тамъ разнесся слухъ, что одна изъ ея подругъ ею околдована: этой послѣдней были впущены въ тѣло булавки, выходившія наружу съ страшною болью и при сильной рвотѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнимая виновница, по увѣщанію настоятельницы монастыря, явилась туда въ сопровожденіи своей матери. Ихъ немедленно разлучили, настоятельница, при участіи духовника, стала уговаривать дѣвушку сознаться, потомъ эти лица, раздѣвъ ее до нага, стали розыскивать договоръ съ дьяволомъ и довели такимъ способомъ дѣвушку до обморока. Въ концѣ концовъ будто-бы нашли у нея записочку съ надписью «долой папу». Наконецъ, матери удалось, послѣ большихъ усилій, освободить дочь и отвести ее домой. Народъ былъ настолько возмущенъ этой продѣлкой, что въ городѣ произошло волненіе. На другой день въ Лоретто прибыли королевскій прокуроръ и судья, которые, произведя слѣдствіе, арестовали священника и доктора. Мнимая околдованная дѣвица оказалась совершенно здоровой. Кромѣ того было обнаружено, что интрига имѣла цѣлью убѣдить легковѣрныхъ, что всѣ приверженцы Виктора-Эммануила поборники дьявола. За такую смѣлую политику, настоятельница, священникъ и лекарь поплатились тюремнымъ заключеніемъ.

---

[1]) Итальянскій городокъ, лежащій на берегу Адріатическаго залива на территоріи бывшей папской области.

XII.

Кликушество.

Изложенное дѣло представляетъ для насъ особый интересъ не только въ виду его бытовой стороны, но также и по иной причинѣ: до сихъ поръ мы видѣли суевѣріе субъекта, т. е. самого преступника, затѣмъ суевѣріе объекта, т. е. потерпѣвшаго; въ настоящемъ же дѣлѣ ни обвиняемые (т. е. настоятельница, священникъ и лекарь), ни ихъ жертва суевѣріемъ не заражены; напротивъ, обвиняемые осуждены были за то, что они вполнѣ сознательно позволили себѣ возмутительное насиліе надъ молодой дѣвушкой въ разсчетѣ *на суевѣріе толпы*; невѣжествомъ этой темной массы они хотѣли воспользоваться, чтобы произвести политическій маневръ.

Но, основываясь на этомъ положеніи, намъ не трудно найти аналогическое преступленіе, не только совершаемое у насъ въ Россіи, но даже описанное въ *спеціальной* статьѣ закона. Мы говоримъ о кликушествѣ, дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 937 улож. наказ.

Прежде всего необходимо выяснить, въ чемъ состоятъ признаки этого своеобразнаго преступленія и какъ оно сложилось [1]).

Въ Россіи вѣрили прежде и вѣрятъ теперь, что человѣкъ чрезъ союзъ съ дьяволомъ въ состояніи испортить другого и

---

[1]) Лохвицкій. Курсъ уголовнаго права, стр. 328. Памятная книжка Пензенской губ., 1870 г. Горбуновъ. Сѣверо-восточная часть Городищенскаго уѣзда.

въ особенности женщину, наславъ на нее нечистую силу; вслѣдствіе этого испорченная бѣснуется и не можетъ подойти къ святынѣ; во время пѣнія молитвъ и въ особенности во время херувимской она падаетъ на землю, трясется и кричитъ голосомъ разныхъ животныхъ. Въ прежніе годы въ такихъ случаяхъ расправа была короткая: на кого она кликала, т. е. кого она во время припадка оговаривала въ порчѣ, того брали въ застѣнокъ и подвергали пыткѣ.

Кликушество было очень сильно развито въ XVII вѣкѣ: въ г. Шуѣ одно время было болѣе 70 кликушъ. Причина припадковъ кроется въ нервныхъ болѣзняхъ, о которыхъ въ прежнее время не имѣли понятія, а затѣмъ въ религіозной экзальтаціи. Но къ концу XVII вѣка кликушество сдѣлалось общественнымъ зломъ; посыпались ложные доносы, а разные интриганы стали пользоваться кликушами при борьбѣ партій; наконецъ, народные медики, чародѣи и знахари нашли способъ искусственно вызывать у женщинъ припадки истерики путемъ задержанія мѣсячныхъ очищеній [1]).

Все это вынудило Петра Великаго обратить вниманіе на ловкихъ обманщицъ. 7 мая 1715 года послѣдовалъ указъ о кликушахъ и было предписано измѣнить способъ розыска по этимъ дѣламъ. По заявленію кликуши дѣло заводилось, но допросъ начинали не съ лица оговореннаго, а съ самой кликуши. Это нововведеніе оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо число дѣлъ о порчѣ сразу уменьшилось. Тѣмъ не менѣе народъ нашъ еще крѣпко вѣритъ въ кликушъ. Поэтому неудивительно, что правительство слѣдило за доходившими до него фактами. Въ теченіе прошлаго вѣка по этому вопросу послѣдовало 7 Высочайшихъ повелѣній, изъ коихъ постепенно

[1]) Сахаровъ, т. I, стр. 83.

сложилась дѣйствующая ст. 937 улож. наказ. [1]), гласящая слѣдующее: «такъ называемыя кликуши, которыя дѣлаютъ на кого-либо извѣты, утверждая, что онъ причинилъ имъ зло будто-бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за этотъ злостный обманъ заключенію въ тюрьмѣ» [2]).

На основаніи точнаго смысла этой статьи Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Бердниковой (1874 г. № 432) высказалъ, что кликуши только тогда могутъ быть наказаны за свои извѣты, если онѣ, намѣренно обманывая другихъ, взводятъ на кого-либо завѣдомо ложное обвиненіе въ порчѣ ихъ или въ причиненіи имъ зла; если же злаго умысла нѣтъ, если страданія женщины дѣйствительны и она, приписывая ихъ дѣйствіямъ опредѣленнаго лица, оговариваетъ его въ порчѣ, то такой случай подъ ст. 937 не подходитъ.

Но, быть можетъ, нѣкоторые изъ нашихъ читателей замѣтятъ, что не стоитъ говорить о кликушествѣ, какъ о преступленіи, ибо законъ этотъ устарѣлъ и на практикѣ дѣлъ о кликушахъ не бываетъ. На это мы отвѣтимъ, что русскимъ судамъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, въ послѣдніе 30 лѣтъ неоднократно приходилось заниматься дѣлами такого рода.

12 апрѣля 1861 года крестьяне Букрѣевы подали въ

---

[1]) Относительно кликушъ были изданы слѣдующія повелѣнія: 7 мая 1715 г. № 2906, 25 ноября 1737 г. № 7450, 8 октября 1762 г. № 11698, 10 февраля 1766 г. № 12568, 14 марта 1770 г. № 13427, 19 декабря 1774 г. № 14231 п. 2, 7 ноября 1775 г. ст. 339 № 14392, 25 марта 1839 г. ст. 151 № 12166.

[2]) Опредѣленіе кликушества мы находимъ также въ п. 3 прим. 1 къ ст. 470 уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (т. XII, ч. 2, изд. 1857 г.), которая гласитъ: „слѣдующія лица подлежатъ уголовному суду... 3) такъ называемыя кликуши, клевещущія на другихъ, будто-бы они причинили имъ зло посредствомъ ворожбы или злыхъ духовъ“.

Павлоградскій земскій судъ (Екатеринославской губерніи [1]) прошеніе, въ которомъ они объяснили, что у нихъ на хуторѣ множество кликушъ, которыхъ заразила крестьянка Федосья Гаврилова Букрѣева. Судъ, конечно, оставилъ Федосью Букрѣеву въ покоѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ привлечь къ отвѣтственности крестьянъ, подавшихъ прошеніе, ибо при разслѣдованіи была установлена съ ихъ стороны полная искренность.

Но за то въ слѣдующихъ трехъ дѣлахъ судъ призналъ обвиненіе въ кликушествѣ доказаннымъ.

31 іюля 1868 года Московскій окружный судъ [2]) разсматривалъ дѣло по обвиненію крестьянокъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Васильевой, Федоровой и Уваровой въ томъ, что онѣ публично обвиняли крестьянина Родіона Алексѣева въ порчѣ и въ то же время требовали его изгнанія изъ села. Въ виду того, что на предварительномъ слѣдствіи возникъ вопросъ о состояніи ихъ умственныхъ способностей, всѣ подсудимыя были помѣщены въ больницу для наблюденія; однако, врачи пришли къ несомнѣнному заключенію, что подсудимыя притворяются и что припадки у нихъ дѣланные. На основаніи этихъ данныхъ судъ постановилъ: заключить подсудимыхъ въ смирительный домъ на 2 мѣсяца каждую.

28 іюля 1869 года, Ярославскій окружный судъ [3]) разбиралъ дѣло о крестьянкахъ Марьѣ Рыбкиной, Настасьѣ и Прасковьѣ Касаткиныхъ, обвиняемыхъ въ кликушествѣ. При слѣдствіи было установлено, что подсудимыя наканунѣ Троицына дня стали выкликать, что ихъ испортила крестьянка

---

[1]) Журн. М. Ю. 1862 г. № VIII, стр. 117—271.
[2]) Судебный Вѣстникъ 1868 г., № 170.
[3]) Судебный Вѣстникъ 1869 г., № 172.

Ирина Иванова. Эта послѣдняя обратилась однако къ защитѣ властей въ виду того, что, благодаря такому извѣту, ей въ деревнѣ житья не было. При допросѣ обвиняемыя заявили, что онѣ страдаютъ припадками, но такъ какъ путемъ освидѣтельствованія и наблюденія въ земской больницѣ, куда онѣ были помѣщены на 25 дней, оказалось, что онѣ совершенно здоровы, а сверхъ того было удостовѣрено, что Касаткины такимъ образомъ желали выжить Иванову изъ общей хаты, то судъ, признавъ подсудимыхъ виновными, постановилъ заключить ихъ въ тюрьму на 2 мѣсяца каждую.

22 января 1870 года такое же дѣло разбиралось въ Московской судебной палатѣ [1]) 7 октября 1867 года староста села Митенскаго, крестьянинъ Матвѣевъ, заявилъ полиціи, что его невѣстка Марья Фролова, выкликая въ церкви, клевещетъ на него, будто онъ ее испортилъ. Тульскій окружный судъ, находя, что Фролова не была въ состояніи умоизступленія, а дѣйствовала притворно, постановилъ: заключить ее въ тюрьму. Однако судебная палата не согласилась съ такими соображеніями и, принимая во вниманіе, что Фролова женщина больная, страдающая сифилисомъ и истеріей въ сильной степени, опредѣлила отмѣнить приговоръ суда за силой ст. 95 улож. наказ., т. е. признать, что Фроловой не можетъ быть вмѣнено въ вину совершенное ею дѣяніе.

Мы изложили эти процессы, чтобы показать, что кликушество есть такое зло, которое и современному русскому люду не чуждо. Конечно, теперь по оговору истеричной женщины не возьмутъ человѣка въ застѣнокъ и не станутъ пытать; но заявленіе кликуши можетъ надѣлать много непріятностей тому лицу, которое живетъ среди суевѣрнаго люда. Изъ приведенныхъ дѣлъ мы видѣли, что къ кликушеству при-

[1]) Судебный Вѣстникъ 1870 г., № 66.

бѣгаютъ, чтобы сводить разные темные счеты. Если же мы припомнимъ, что истерическіе припадки бабъ неоднократно были причиною убійства колдуновъ, то придется заключить, что истерія и кликушество не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Въ проектѣ уголовнаго уложенія кликушество, какъ самостоятельное преступленіе, не встрѣчается; поэтому преступленіе, предусмотрѣнное въ настоящее время ст. 937 улож. наказ., будетъ преслѣдоваться какъ простая клевета. Насколько такой порядокъ удобопримѣнимъ на практикѣ, покажетъ будущее, но понятіе клеветы придется нѣсколько расширить: въ настоящее время клеветою считается несправедливое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (рѣш. Сената 1869 г. № 771 по д. Афанасьева). Спрашивается теперь, можно ли порчу назвать дѣяніемъ такого рода?

Во всякомъ случаѣ, если кликушество, какъ самостоятельное преступленіе, исчезнетъ изъ уложенія, то желательно было бы исключить это слово изъ прочихъ томовъ свода законовъ и отмѣнить указанную нами ст. 470 (прим. 1 п. 3) т. XII ч. 2.

XIII.

Безпорядки во время эпидемій.

До сихъ поръ мы говорили о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ отдѣльными лицами. Но въ сочиненіи, посвященномъ изслѣдованію народнаго суевѣрія, нельзя не коснуться тѣхъ преступленій, которыя являются результатомъ дѣйствій цѣлой толпы.

Психологія массъ давно уже привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей [1]). Но мы коснемся этого вопроса лишь настолько, чтобы выяснить тѣ исключительные случаи, когда бунты и волненія вспыхиваютъ, благодаря невѣжеству и суевѣрію.

Въ періоды народныхъ бѣдствій, какими являются голодъ и эпидемія, темныя массы, видя множество жертвъ и упорную борьбу правительственныхъ органовъ, которая долго остается безплодной, теряютъ довѣріе къ своимъ руководителямъ. Въ подобные моменты суевѣріе пробуждается съ страшной силой, а невѣжественная толпа начинаетъ искать причину своихъ несчастій

---

[1]) С. Сигели. Преступная толпа. Опытъ коллективной психологіи. 1893 г.

[2]) Tarde. Les crimes des foules. Actes du troisieme congres intern. d'anthropologie criminelle Bruxelles. 1893 p. 79—90.

[3]) В. К. Случевскій. Толпа и ея психологія (Недѣля 1893 г. № 4 и 5). Эта послѣдняя статья представляетъ наибольшій интересъ въ виду того, что авторъ собралъ значительное количество фактовъ и съумѣлъ со свойственнымъ ему талантомъ изложить ясно и кратко положенія западныхъ ученыхъ.

въ такихъ обстоятельствахъ, которыя съ дѣйствительностью ничего общаго не имѣютъ. Въ результатѣ получаются сопротивленія власти, разрушенія зданій, грубыя насилія и убійства людей. Во время народныхъ эпидемій возникаютъ самые нелѣпые слухи, лишенные всякаго фактическаго основанія, личные мелочные счеты отдѣльныхъ сословій между собою, недовольства правительствомъ и его представителями выплываютъ наружу и обостряютъ кризисъ.

Насколько такія волненія бываютъ часто, легко убѣдиться, если бросить бѣглый взглядъ на исторію Европы въ теченіе послѣднихъ 150 лѣтъ.

Въ 1771 г.[1]), когда чума свирѣпствовала въ Москвѣ, волненіе народа перешло въ открытый бунтъ, во время котораго былъ убитъ архіепископъ Амвросій. Этотъ достойный пастырь сталъ уговаривать толпу разойтись; народъ, внимавшій его словамъ, нѣсколько успокоился, но вдругъ изъ кабака выбѣжалъ дворовый Василій Андреевъ съ коломъ въ рукахъ и закричалъ: «Чего вы слушаете? Развѣ не знаете, что это колдунъ,—который глаза вамъ отводитъ»! Отъ этихъ безумныхъ словъ толпа разсвирѣпѣла, бросилась на архіепископа и забила его до смерти.

Подобныя злодѣянія заставили правительство принять самыя энергичныя мѣры. Въ Москву былъ посланъ Григорій Орловъ, который со свойственной ему энергіей возстановилъ порядокъ.

Въ 1830 году во время чумы, свирѣпствовавшей въ Севастополѣ[2]), произошелъ бунтъ, въ которомъ главную роль играли женщины. Недовольные оцѣпленіемъ ихъ мѣстожительства, предпринятаго въ виду распространенія эпидеміи, онѣ

---

[1]) См. Случевскій, стр. 22.

[2]) Случевскій, стр. 18, Современникъ 1865 г. X, 360.

требовали снятія кордона, а когда просьба не была уважена, они прибѣгли къ насилію. Представители власти сначала уговаривали народъ подчиниться, но потомъ, въ виду безплодности этихъ совѣтовъ, рѣшились прибѣгнуть къ содѣйствію военной силы. Даже угроза стрѣлять не подѣйствовала; ставъ на колѣни и выдвинувъ впередъ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, толпа женщинъ молила объ исполненіи ихъ просьбъ; и это упорство повліяло на войско; часть его перешла на сторону народа, а это обстоятельство повлекло за собою тяжкое кровопролитіе.

Въ 1831 году во время холерной эпидеміи вспыхнулъ бунтъ въ С.-Петербургѣ, причемъ самъ Императоръ Николай Павловичъ, выѣхалъ на Сѣнную площадь и своимъ могучимъ словомъ заставилъ народъ повиноваться.

Во время этого бунта произошелъ и крайне характерный эпизодъ. Когда толпа разгромляла холерную больницу на Садовой и выбрасывала на улицу разныя вещи, какой то человѣкъ стоялъ у воротъ сосѣдняго дома и спокойно глядѣлъ на эту суету. Вдругъ кто-то изъ народа обратилъ на него вниманіе и сталъ увѣрять другихъ, что этотъ человѣкъ «оборотень». Столь нелѣпаго слова было достаточно, чтобы несчастнаго проволокли на средину улицы и рѣшили учинить страшную расправу: его раздѣли до нага и собирались сжечь здѣсь же на кострѣ.

Къ счастью проѣзжалъ мимо гвардейскій офицеръ, которому съ опасностью собственной жизни удалось вырвать несчастнаго изъ рукъ толпы [1]).

Подобные факты встрѣчаются не только у насъ въ Россіи, но и на западѣ, въ особенности среди романскихъ народовъ. Во время холерныхъ эпидемій, которыя въ 30-хъ го-

---

[1]) Русскій Архивъ 1869, стр. 958; Случевскій, стр. 24.

дахъ свирѣпствовали во Франціи, въ Испаніи и Италіи, всюду разсказывалась глупая выдумка, будто врачи отравляютъ народъ. Очень характерные факты сообщилъ швейцарскій публицистъ Reinhold Rüegg [1]) относительно волненій, бывшихъ въ Италіи во время холеры 1837 года: въ Сиракузахъ, Катаніи, Козенцѣ, Civita di Penne и другихъ городахъ и деревняхъ происходили народныя возстанія, вызванныя паническимъ страхомъ холеры. Всюду, включая Неаполь и Палермо, народъ былъ убѣжденъ, что люди болѣли отъ отравленія воды чиновниками и врачами, получавшими яды отъ ненавистнаго Бурбонскаго правительства. Печальныя бредовыя мысли этого рода отнюдь не ограничивались одними невѣжественными пролетаріями. Въ Сициліи не было недостатка въ образованныхъ людяхъ, которые утверждали, что неаполитанцы распространяютъ холеру для того, чтобы погубить сициліанцевъ. Такъ, напримѣръ, архіепископъ Палермскій Trigona, заболѣвшій холерою, умеръ въ твердой увѣренности, что его отравили по приказанію Бурбоновъ, и отказался отъ врачебной помощи, ибо былъ убѣжденъ, что отъ этого яда нѣтъ противоядій. Одинъ высокопоставленный сановникъ умеръ со словами: «я думалъ, что правительство дастъ мнѣ умереть своею смертью».

Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Королевство обѣихъ Сицилій и Бурбонская династія давно исчезли. Вся Италія объединилась въ одно сильное государство, правительство котораго водворило спокойствіе въ странѣ, подняло благосостояніе и образованіе народа. Но съ суевѣріемъ оно справится не скоро. Насколько темныя массы находятся подъ его вліяніемъ, видно изъ тѣхъ волненій, которыя разыгрались въ Неаполѣ въ 1884 году, во время послѣдней холерной эпи-

---

[1]) Zürcher Post. 1892. Iuly, Врачъ 1892 стр. 791.

деміи. Народъ по прежнему проклиналъ врачей, будучи убѣжденъ, что они сознательно умерщвляютъ рабочихъ въ угоду зажиточнымъ классамъ [1]). Поэтому бѣдняки запирались въ своихъ домахъ и баррикадировали узкія улицы Неаполя, въ которыхъ, благодаря сырости, темнотѣ и грязи, холера свила себѣ прочное гнѣздо. Только самоотверженность короля Гумберта, лично обходившаго жилища бѣдныхъ и больныхъ, успокоила населеніе и дала врачамъ возможность исполнить свои обязанности.

Насколько воззрѣнія сусвѣрной массы сходны у разныхъ націй, убѣдиться не трудно. Намъ стоитъ только отъ палимой солнцемъ Италіи, съ его католическимъ, темнымъ и бѣднымъ населеніемъ, обратиться къ сѣверной Англіи, жители которой гораздо богаче въ матеріальномъ отношеніи и несравненно болѣе образованы. Во время холерной эпидеміи 1892 года тамъ разъигрались сцены, напоминающія возмущеніе въ Неаполѣ. Въ Sunderland'ѣ [2]) городское управленіе приступило къ постройкѣ холернаго барака. Узнавъ объ этомъ, жители устроили торжественное шествіе, съ желтымъ флагомъ впереди, и, явившись въ ратушу, заявили, что они не желаютъ имѣть холерной больницы. Бурная демонстрація была произведена также и передъ зданіемъ, въ которомъ засѣдала санитарная коммисія. Въ результатѣ администрація признала болѣе осторожнымъ, во избѣжаніе серьезныхъ безпорядковъ, снести баракъ, а холерную больницу устроить за городомъ на рѣкѣ.

Если мы затѣмъ перейдемъ къ Россіи, то наткнемся на факты болѣе рѣзкіе, ибо холерные безпорядки, которые произошли въ 1892 году въ нашемъ Поволжьѣ, не обошлись

---

[1]) Врачъ, 1884 № 36 стр. 627.

[2]) Врачъ 1892, стр. 949, Le Lancet 10 сентября 1892.

безъ кровавыхъ жертвъ. Да это и понятно, если принять во вниманіе слабую степень образованія нашего народа, а съ другой стороны тотъ фактъ, что крестьяне приволжскихъ губерній за это время успѣли натерпѣться отъ неурожая, голода и, наконецъ, отъ эпидеміи. Такія условія оказались благопріятной почвой, чтобы воскресла старая, безобразная идея о необходимости самозащиты отъ докторовъ, которая распространилась не только по всему Поволжью, но и во многихъ смежныхъ губерніяхъ. Этимъ только и можно объяснить происходившее повсюду волненіе мѣстнаго населенія. Разница состояла лишь въ томъ, что въ однихъ городахъ, напр. въ Казани [1]) и Нижнемъ-Новгородѣ, безпорядки были предупреждены бдительностью администраціи, а въ другихъ — они разъигрались и приняли нежелательные размѣры.

Холерные безпорядки начались 22 іюня 1892 г. въ г. Астрахани [2]). Прямой причиной вспышки послужилъ тотъ фактъ, что администрація сдѣлала попытку перенести одну больную изъ частнаго помѣщенія въ холерную больницу. Народъ, будучи возмущенъ такимъ распоряженіемъ и считая медицинскій персоналъ за виновниковъ своихъ несчастій, ворвался въ больницу и избилъ всѣхъ служащихъ. Толпа вытащила больныхъ, увела ихъ домой и, разгромивъ всю больницу, подожгла ее. Во время буйства докторамъ Н. С. Соколову, М. А. Мышкину и С. М. Попову были нанесены побои, а фельдшеръ А. П. Поповъ былъ убитъ. Затѣмъ обезумѣвшая толпа облила его трупъ дезинфекціонными средствами и обожгла на кострѣ до такой степени, что его съ трудомъ можно было узнать [3]).

Въ тотъ же день безпорядки произошли въ селеніи Сред-

¹) Новое Время 9 іюля 1892.
²) Случевскій стр. 15 и 28., Новое Время 2 іюля 1892.
³) Новое Время 13 іюля 1892 г. № 5880.

няя Ахтубка, Астраханской губерніи. Мѣстные жители и пришлый людъ, негодуя на установленіе санитарныхъ мѣропріятій, разорили волостное правленіе, убили фельдшера и аптекаря, а затѣмъ бросились на урядника и его изувѣчили.

Но такъ какъ подобные примѣры заразительны и слухи о томъ, что врачей бьютъ, доносятся и въ сосѣдніе города, то вскорѣ безпорядки начались по всему Поволжью. 28 іюня буйства толпы начались въ Саратовской губерніи. Въ этотъ день въ самомъ Саратовѣ [1]) была сожжена холерная больница, а больные развезены по домамъ. Затѣмъ толпа бросилась грабить квартиры полиціймейстера и врачей. Во время самаго разгара буйства на площади былъ убитъ нѣкій Пемуровъ, молодой человѣкъ, только что окончившій реальное училище. Юноша имѣлъ несчастіе уговаривать толпу разойтись и оставить врачей въ покоѣ.

На слѣдующій день, 29 іюля, безпорядки произошли въ Покровской слободѣ около Саратова: больница и квартира земскаго врача были разрушены, фельдшеръ убитъ [2]).

28 іюня кровавая драма разъигралась въ Хвалынскѣ [3]), той же губерніи. Народъ былъ озлобленъ противъ мѣстнаго врача Молчанова, вслѣдствіе того, что кто то распустилъ слухъ, будто онъ далъ подписку допустить холеру въ городъ. 28 іюля, когда Молчановъ возвращался домой послѣ осмотра холерныхъ бараковъ, которые строились подъ его наблюденіемъ, народъ на него бросился и забилъ камнями до смерти.

Не кровавыя, но столь-же характерные безпорядки произошли въ с. Абакумовкѣ, Тамбовскаго уѣзда. Тамъ среди крестьянъ циркулировалъ слѣдующій нелѣпый слухъ: «баракъ

---

[1]) Врачъ 1892, № 28.
[2]) Врачъ 1892, № 28.
[3]) Врачъ 1892, № 29, Случевскій, 29.

строятъ, чтобы морить народъ, туда будутъ таскать здоровыхъ людей баграми и крючьями, класть ихъ живыми и засыпать известью; все это преступленіе задумали господа въ союзѣ съ докторами».

Озлобленные этими баснями крестьяне разнесли больницу, разграбили квартиру доктора Цвѣтаева, избили урядника, волостнаго старшину и служителей. Во время этихъ безчинствъ бабы играли главную роль, кричали и лѣзли впередъ. При допросѣ у слѣдователя крестьяне прямо заявили, что «бабы ихъ одолѣли».

Впослѣдствіи, когда порядокъ былъ возстановленъ, многіе изъ крестьянъ сильно поплатились за свое преступленіе: по приговору судебной палаты, трое были сосланы въ каторжныя работы, трое отданы въ исправительныя арестанскія отдѣленія и очень многіе заключены въ тюрьму на разные сроки.

Разграбленіе больницы при совершенно однородныхъ условіяхъ произошло въ селѣ Макаровкѣ, Новохоперскаго уѣзда, въ землѣ Войска Донскаго. Во главѣ крестьянъ, которые ворвались въ больницу, а потомъ въ квартиру доктора Смирнова, стояла кр-ка Дорофѣева, которая съ крикомъ и бранью кинулась на жену доктора и ея дѣтей.

Въ Макаровкѣ [2]) до возникновенія безпорядковъ болтали, что помѣщики заинтересованы въ истребленіи народа для того, чтобы отъ нихъ меньше отрѣзали земли въ пользу крестьянъ. Для этой цѣли они будто бы и подкупили докторовъ. Также циркулировала и другая басня, будто англичане подкупили врачей уничтожать народъ для того, чтобы, изведя его, объявить Россіи войну.

Надо замѣтить, что въ такіе періоды народныхъ волненій

---

[1]) Врачъ 1892, № 37, стр. 948.

[2]) Случевскій стр. 25.

могутъ погибнуть лица, неимѣющія ничего общаго съ медициной: «у страха глаза велики». Народъ, считая врача своимъ лютымъ врагомъ, склоненъ заподозрить каждаго интеллигентнаго человѣка въ принадлежности къ врачебному сословію и выместить на немъ свою ярость.

Доказательствомъ правильности этого положенія можетъ служить слѣдующій случай.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1892 года волостной старшина Триполитовъ, архитекторъ Филиповъ и мѣстный благочинный проѣзжали мимо одного поселка Ѳедоровской волости, Екатеринодарскаго уѣзда. Вдругъ къ нимъ подошла толпа крестьянъ, которая приняла Филиппова за врача и начала его истязать, нанося ему удары въ голову. Съ величайшимъ трудомъ благочинному удалось успокоить крестьянъ и увезти Филиппова, который безъ сознанія лежалъ въ телѣжкѣ.

Въ заключеніе настоящей главы мы считаемъ не лишнимъ привести дѣло, которое, не будучи въ точномъ смыслѣ преступленіемъ толпы, представляетъ однако характерную картину того, какими средствами нашъ народъ борется съ эпидеміями.

Въ Томскѣ въ 1893 г. 6 крестьянъ были преданы суду за убійство женщины, которую они приняли за холеру. Въ деревнѣ обвиняемыхъ былъ устроенъ карантинъ вслѣдствіе появленія холеры. Передъ праздникомъ Воздвиженья къ карантину подъѣхала кр-ка Кондратьева, но ее не пропустили. Часа черезъ два изъ деревни вышли обвиняемые, а нѣкоторое время спустя раздались и выстрѣлы. Одинъ изъ обвиняемыхъ впослѣдствіи говорилъ односельчанамъ: «молитесь Богу, мы холеру убили: одѣта она сверху въ женское платье, а снизу въ мужское». Губернскій судъ призналъ виновными только Исаака Печаткина и Моисея Чупина и приговорилъ ихъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года каждаго.

XIV.

Мнимыя преступленія.

Какъ мы видѣли, суевѣріе является причиною совершенія цѣлаго ряда дѣяній, запрещенныхъ закономъ. Но помимо этого, благодаря невѣжеству, въ темной массѣ населенія нерѣдко складывается убѣжденіе въ возможности учиненія такихъ преступленій, которыя существуютъ только въ народной фантазіи.

Среди этихъ преступленій, которыя можно пазвать *мнимыми*, конечно, первое мѣсто занимаетъ вѣра въ колдовство и порчу. Мы уже упоминали, что это преступленіе было включено въ кодексы XVI и XVII столѣтій и потребовало не меньше жертвъ, чѣмъ любая эпидемія.

Но и помимо колдовства, о которомъ мы уже высказазались съ достаточною подробностью, есть и другія столь же безмысленныя обвиненія. Среди нихъ особенно опаснымъ является повѣрье объ употребленіи евреями христіанской крови, такъ какъ оно служитъ причиной ненависти одной народности къ другой. Благодаря этому повѣрью, народъ, предубѣжденный противъ евреевъ, затрудняетъ задачу органовъ судебной власти и сбиваетъ ихъ съ вѣрнаго пути, а вслѣдствіе этого истинный виновникъ преступленія остается необнаруженнымъ. Означенное повѣрье порождаетъ почти ежегодно процессы, во время которыхъ на скамьѣ подсудимыхъ появляются завѣдомо невинные люди; ихъ теперь не пытаютъ,

не казнятъ и не жгутъ, но въ концѣ XIX столѣтія признано за аксіому, что привлеченіе къ дѣлу невиннаго человѣка является крупнымъ несчастіемъ для всего общества и нравственной пыткой для заинтересованнаго лица.

Прежде всего рождается вопросъ, зачѣмъ евреямъ кровь и еще кровь ребенка? На это есть два объясненія. Одни утверждаютъ, что эта кровь есть средство лечебное: всѣ дѣти у евреевъ родятся слѣпыми и остаются такими, пока не смочатъ имъ кровью глаза; другіе же думаютъ, что христіанская кровь употребляется при религіозныхъ обрядахъ, но не всѣми евреями, а лишь нѣкоторыми. Первое изъ этихъ предположеній настолько грубо, его несостоятельность до такой степени очевидна, что на немъ останавливаться даже не стоитъ. Но зато второе предположеніе, къ несчастію, очень распространено среди людей, относящихся враждебно къ семитамъ.

Вопросъ объ употребленіи евреями при своемъ богослуженіи христіанской крови породилъ цѣлую литературу. Среди образованныхъ людей Россіи и западной Европы нашлись ученые [1]), которые съумѣли доказать съ полною ясностью всю неосновательность вреднаго вымысла [2]). Но въ эти научныя сочиненія заглядываютъ весьма немногіе, а между тѣмъ въ народной массѣ глубоко засѣло убѣжденіе, что евреи варварскимъ образомъ убиваютъ христіанскихъ дѣтей.

Не касаясь подробно тѣхъ научныхъ положеній, которыми ученые доказываютъ, что при еврейскомъ богослуженіи не употребляется и никогда не употреблялась человѣческая кровь, мы, однако, признаемъ умѣстнымъ напомнить историческій фактъ: въ употребленіи крови при богослуженіи

---

[1]) Якушкинъ (Этнограф. обозр. 1891 г., II).

[2]) Хвольсонъ Объ употребленіи евреями христіанской крови.

обвинялись христіане первыхъ вѣковъ, вслѣдствіе чего древніе апологеты христіанства, какъ Тертулліанъ, Августинъ и друг., находились вынужденными оправдывать своихъ единовѣрцевъ въ взводимомъ на нихъ обвиненіи.. Затѣмъ, когда христіанская церковь стала господствующею, такія же обвиненія посыпались на евреевъ, и средневѣковые города видали зрѣлища, когда 300 евреевъ въ одинъ день гибли на кострахъ за мнимое убійство христіанскаго младенца. Обращаясь къ оцѣнкѣ этихъ фактовъ, мы считаемъ своимъ долгомъ высказать, что мы лично не вѣримъ въ совершеніе евреями такихъ преступленій, потому что: 1) по мѣткому выраженію прокурора Кёльнской судебной палаты Гамма, до настоящаго времени еще не доказана возможность ритуальнаго убійства среди евреевъ и 2) со времени введенія въ Европѣ гласнаго суда не было постановлено по такому дѣлу ни одного обвинительнаго приговора, хотя обвиненія въ совершеніи евреями ритуальныхъ убійствъ возникали неоднократно.

Изъ громкихъ дѣлъ этого рода можно указать процессъ объ убійствѣ Сары Модебадзе, который разбирался въ мартѣ 1879 года въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ [1]); дѣло объ убійствѣ ребенка въ г. Тиса-Эсларѣ въ Венгріи и, наконецъ, процессъ объ убійствѣ мальчика въ городкѣ Ксантенѣ, въ прусской провинціи Вестфаліи, который разбирался съ 4—14 іюля 1892 года въ г. Клеве.

Всѣ эти дѣла кончились оправданіемъ. Дѣло въ Тиса-Эсларѣ впослѣдствіи оказалось совершенно дутымъ; въ основаніе обвиненія было положено показаніе сына сторожа еврейской синагоги, который объяснилъ, что онъ самъ видѣлъ,

[1]) Подробности этого дѣла изложены въ книгѣ „Русскіе судебные ораторы“ (С. П. Б. 1895), въ которой приведены прекрасныя рѣчи прис. пов. Александрова и Купервика.

какъ его отецъ и другіе евреи рѣзали свою жертву; а послѣ оправдательнаго приговора выяснилось, что мальчикъ этотъ сумасшедшій и страдаетъ галлюцинаціями. Наконецъ, по дѣлу о евреѣ Бушгофѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ мальчика въ Ксантенѣ, оба представителя прокурорскаго надзора отказались отъ обвиненія [1]), послѣ чего, конечно, послѣдовало оправданіе подсудимаго.

Въ этихъ дѣлахъ особенно возмущаетъ душу каждаго безпристрастнаго человѣка отношеніе антисемитовъ къ обсуждаемому вопросу. Въ то время, какъ слѣдствіе и судъ по дѣлу Бушгофа велись съ величайшимъ вниманіемъ, пресса осыпала бранью лицъ, работавшихъ надъ этимъ процессомъ. Затѣмъ, послѣ вердикта присяжныхъ демагоги не успокоились и стали по всей Германіи распространять брошюры и картинки, чтобы вселить темнымъ людямъ убѣжденіе, что судъ ошибся и что въ Ксантенѣ евреи зарѣзали ребенка [2]).

Мы остановились на этомъ повѣрьѣ въ виду крайней его распространенности, а главнымъ образомъ въ виду того, что оно служитъ грубымъ оружіемъ въ политической борьбѣ.

Христіанскія дѣти являются, повидимому, излюбленнымъ объектомъ мнимыхъ преступленій. Евреи обвиняются въ ихъ убійствѣ, а цыгане въ похищеніи [3]). Это послѣднее повѣрье разсказывается повсюду, вѣрится очень многими, но до сихъ поръ практика современныхъ судовъ не знаетъ ни одного случая совершенія такого преступленія. Эта басня несомнѣнно коре-

---

[1]) Обвинителями по дѣлу были прокуроръ палаты изъ Кёльна Гамъ (нынѣ имперскій прокуроръ) и прокуроръ суда въ Клеве, Баумгардъ. Подробности этого дѣла изложены въ брошюрѣ: Process Buschhoff. Der Xantener Knabenmord vor dem Clever Schwurgericht. 1892.

[2]) D-r. Parmod. Antisemitismus und Strafrechtspflege. Berlin. 1894.

[3]) D-r Gross. Handbuch. стр. 535.

нится въ средневѣковой жизни, когда цыганъ обвиняли въ людоѣдствѣ, вырывали у нихъ сознаніе путемъ пытки и казнили послѣ страшныхъ мученій.

Подобныя преступленія созданы народной фантазіей, такъ какъ вслѣдствіе безобразной жизни и незавидной репутаціи цыганъ крестьяне склонны заподозрить ихъ въ совершеніи всевозможныхъ злодѣяній.

На самомъ дѣлѣ такія продѣлки прямо немыслимы. Всѣмъ извѣстно, что цыгане отличаются крайней плодовидостью, ибо въ любомъ таборѣ можно найти массу дѣтей разныхъ возрастовъ. Если бы среди этихъ черномазыхъ ребятишекъ, посторонними былъ замѣченъ ребенокъ не цыганскій, слѣпой или изуродованный спеціально для того, чтобы просить милостыню, то крестьяне расправились бы съ цыганами очень быстро и безъ участія суда.

Вѣра въ возможность совершенія этого нелѣпаго преступленія поддерживается отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что цыгане считаютъ, что дѣти съ рыжими волосами приносятъ счастіе. Поэтому они нерѣдко ласкаютъ такихъ ребятишекъ, а крестьяне приходятъ въ ужасъ, предполагая, что цыгане собираются похитить ихъ дѣтище.

Наконецъ, мы должны коснуться третьяго повѣрья, которое очень мало кому извѣстно и существуетъ повидимому только въ Вятской губерніи. Этотъ уголокъ нашего отечества находится вдали не только отъ центровъ цивилизаціи, но даже отъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Неудивительно поэтому, что въ такой губерніи образовались въ старину чисто мѣстныя преданія, которыя сохранились до нашихъ дней.

Въ Уржумскомъ, Слободскомъ, Яранскомъ, Котельническомъ и Орловскомъ уѣздахъ существуетъ повѣрье, что *священники и причтъ убиваютъ мнимо-умершаго, если онъ*

оживетъ въ церкви, куда по мѣстному обычаю выносятъ покойника черезъ день послѣ его смерти. Это убійство совершается довольно оригинальнымъ образомъ: священникъ заставляетъ возставшаго изъ гроба молиться передъ алтаремъ и класть земные поклоны; въ то время, когда молящійся наклоняется къ землѣ, дьячокъ сзади наноситъ ему смертельный ударъ тяжелымъ ломомъ. По убѣжденію народа, причтъ совершаетъ такія убійства изъ самосохраненія: если ожившій отъ летаргическаго сна выйдетъ изъ церкви живымъ, то весь причтъ долженъ вскорѣ умереть, а за нимъ семь священниковъ, которые по очереди получатъ этотъ приходъ [1]).

Какъ ни наивно это повѣрье, однако, оно имѣетъ свою дурную сторону, ибо возстановляетъ народъ противъ духовенства. Иногда изъ-за него въ уѣздныхъ городахъ происходятъ волненія и сопротивленія властямъ. По поводу сплетни, пущенной въ городѣ о такомъ убійствѣ, народъ собирается около церкви и требуетъ разслѣдованія. Подобный случай, какъ сообщаетъ Волго-Камское Слово [2]), имѣлъ мѣсто въ 1882 году въ г. Яранскѣ.

---

[1]) Магницкій. Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Вятка 1883 г. Якушкинъ (Этнограф. Обозр. 1891 г., II, стр. 15—19).

[2]) 1882 г., № 192.

XV.

Заключеніе.

Покончивъ перечисленіе отдѣльныхъ уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ суевѣріе оказало свое пагубное вліяніе, и приступая къ изложенію общихъ выводовъ, мы признаемъ нелишнимъ резюмировать вкратцѣ все сказанное и бросить бѣглый взглядъ на приведенные факты. Перебирая изложенные нами процессы, мы можемъ констатировать, что суевѣріе проявляется въ уголовныхъ дѣлахъ слѣдующимъ образомъ: 1) оно оказываетъ вліяніе на мотивъ преступленія,—это суевѣріе субъекта, нарушившаго законъ; 2) оно является средствомъ мошенничества, когда преступникъ пользуется суевѣріемъ извѣстнаго лица, чтобы путемъ обмана похитить его имущество; 3) суевѣріе является оружіемъ мести при кликушествѣ и при ложномъ обвиненіи кого-либо въ колдовствѣ, 4) суевѣріе создаетъ мнимыя преступленія, которыя нерѣдко дѣлаются предметомъ судебнаго разслѣдованія.

Изъ указанныхъ четырехъ группъ, конечно, самою многочисленною является первая, т. е. суевѣріе субъекта преступленія. Поэтому дѣла этой группы требуютъ подробнаго обзора. Если мы, придерживаясь номенклатуры и нумераціи статей дѣйствующихъ у насъ уложенія и устава о наказаніяхъ, перечислимъ факты, описанные выше, то окажется, что по суевѣрію совершаются слѣдующія преступленія: 1) лишеніе жизни съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (ст. 1453) при прине-

сеніи человѣческой жертвы. при убійствѣ колдуновъ и при розыскѣ талисмановъ; 2) умышленныя убійства колдуновъ (ст. 1455 ч. 1) и дѣтей чудовищнаго вида (ст. 1469); 3) убійства колдуновъ въ запальчивости (ст. 1455 ч. 2); 4) нанесеніе тяжкихъ и смертельныхъ побоевъ и истязаній колдунамъ, а также людямъ, подозрѣваемыхъ по суевѣрнымъ примѣтамъ въ совершеніи разныхъ преступленій (ст. 1489 и 1490); 5) нанесеніе легкихъ ранъ (ст. 1483) съ цѣлью получить кровь колдуна, чтобы избавиться отъ его вліянія, исцѣлиться отъ насланной имъ порчи; 6) убійства по неосторожности (ст. 1468) при изгнаніи чорта, при леченіи путемъ суевѣрныхъ обрядовъ или по совѣту знахаря; 7) разрытіе могилъ (ст. 234 ч. 2) ради полученія талисмановъ, спасенія посѣвовъ отъ бездождія и себя отъ вліянія упыря; 8) изнасилованіе невинной дѣвушки (ст. 1525), чтобы избавиться отъ венерической болѣзни; 9) скотоложство (ст. 997) съ цѣлью исцѣлиться отъ лихорадки или перелоя; 10) ложныя показанія подъ вліяніемъ знахаря или суевѣрнаго взгляда на значеніе присяги (ст. 942—943), и 11) кражи (ст. 169 уст. наказ.) вслѣдствіе убѣжденія, что похищенныя вещи приносятъ счастіе въ хозяйствѣ.

Изъ сказаннаго видно, какъ велико то вліяніе, которое суевѣріе имѣетъ на совершеніе самыхъ разнообразныхъ преступленій. Если мы послѣ этого перейдемъ къ вопросу о томъ, гдѣ именно суевѣріе существуетъ и въ какихъ мѣстностяхъ оно вполнѣ исчезло, то должны будемъ сознаться, что оно живо почти повсюду. Приведенные примѣры убѣждаютъ насъ, что не только всѣ губерніи Россіи отъ Туруханскаго края до прусской границы, отъ Архангельска и до Херсона, но даже культурныя страны Запада платятъ свою дань ужаснымъ народнымъ повѣрьямъ. Конечно, въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ

суевѣріе проявляется чаще и въ болѣе рѣзкой формѣ; но избіеніе вѣдьмъ бываетъ даже въ такихъ центрахъ, какъ Москва и Лондонъ, а разрытіе могилъ констатировано около Берлина. Конечно, не всѣ повѣрья сохранились повсюду. Многія, какъ, напримѣръ, опахиваніе имѣютъ мѣстный славянскій характеръ, другія исчезли съ развитіемъ цивилизаціи, но вѣра въ существованіе колдуновъ, вѣдьмъ и упырей, а равно убѣжденіе въ силѣ талисмановъ, еще живы на всемъ земномъ шарѣ.

Если вліяніе суевѣрія такъ велико, если оно повсемѣстно является источникомъ самыхъ звѣрскихъ преступленій, то на него естественно должны обратить вниманіе лица, которымъ поручена охрана общества. Поэтому мы въ правѣ сказать, что изученіе и борьба съ этой темной стороной народной жизни составляютъ обязанность администратора, судьи и законодателя. Всякой борьбѣ должно, конечно, предшествовать изученіе того зла, которое должно быть, если не уничтожено, то, по крайней мѣрѣ, ослаблено въ своемъ вліяніи. По мѣткому выраженію знаменитаго изслѣдователя нашей народной жизни В. И. Даля [1]: «самому глупому и вредному суевѣрію нельзя противодѣйствовать, если не знаешь его и незнакомъ съ духомъ и бытомъ народа». Между тѣмъ, какъ мы указали выше, это изученіе суевѣрія у насъ производится весьма слабо. Юристы игнорируютъ существованіе этого фактора преступности и только въ этнографической литературѣ можно найти по этому вопросу немногочисленныя монографіи, разбросанныя по разнымъ изданіямъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ матеріалъ собирается медленно и множество случаевъ, интересныхъ для изслѣдователя, ускользаютъ не только отъ его вниманія, но даже отъ зоркаго ока чиновъ судебнаго вѣдом-

---

[1]) О повѣріяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа. 1880.

ства. По мнѣнію г. Весина [1]), далеко не всѣ случаи расправы съ колдунами доходятъ до суда, потому что сосѣди покрываютъ виновнаго. Многія изъ такихъ дѣлъ направляются, какъ простыя убійства, причемъ судьи рѣшаютъ дѣло, предполагая со стороны виновнаго совсѣмъ иные мотивы. Другія же дѣла совершенно не доходятъ ни до суда, ни до газетъ, ибо въ медвѣжьихъ углахъ нашего отечества нѣтъ корреспондентовъ періодическихъ изданій, крестьяне считаютъ такіе факты нормальными, а мѣстная интеллигенція не обращаетъ должнаго вниманія на развитіе народнаго быта и жизни. Поэтому, желая поставить изученіе суевѣрія болѣе правильно, г. Весинъ предлагаетъ, чтобы географическія общества вошли въ сношеніе съ судебнымъ вѣдомствомъ и заручились его содѣйствіемъ къ опубликованію всѣхъ процессовъ о колдовствѣ, производившихся въ нашихъ судахъ за послѣдніе годы. Присоединяясь вполнѣ къ этимъ мыслямъ, мы позволимъ себѣ нѣсколько расширить предложеніе, сдѣланное этимъ писателемъ. Географическія и юридическія общества, по нашему мнѣнію, должны просить суды о присылкѣ свѣдѣній не только по дѣламъ объ убійствахъ колдуновъ, но и по всѣмъ другимъ, въ которыхъ суевѣріе такъ или иначе оказало свое вліяніе. Вопросъ о колдунахъ изслѣдованъ болѣе другихъ, отчасти вслѣдствіе того, что колдовство является краеугольнымъ камнемъ суевѣрія, отчасти же потому, что убійство человѣка не можетъ пройти незамѣченнымъ. Но для изслѣдователя важны и дѣла болѣе мелкія, которыя, не привлекая къ себѣ вниманія прессы, пропадаютъ въ пыли канцелярій. Этимъ обстоятельствомъ, т. е. отсутствіемъ матеріала, необходимо объяснить нѣкоторую несоразмѣрность настоящаго очерка: главы о вѣрѣ въ колдовство и разрытіи могилъ у насъ вышли весьма обшир-

[1]) Сѣверный Вѣстникъ 1892 г. № 9.

ными, тогда какъ относительно кражъ, совершенныхъ по суевѣрію, нами собраны немногочисленные факты. Между тѣмъ профессоръ Бѣлогрицъ-Котляревскій утверждаетъ, что такія преступленія совершаются нерѣдко [1]).

Для изслѣдователя болѣе всего важно собрать самыя разнообразныя дѣла, въ которыхъ, благодаря суевѣрію, сложился мотивъ преступленія; но при научной работѣ имѣетъ значеніе и косвенное вліяніе суевѣрія по каждому дѣлу, напр. на поведеніе свидѣтеля во время слѣдствія и суда по преступленію, которое ничего общаго съ суевѣріемъ не имѣетъ. Всѣ такіе факты могутъ быть обнаружены только лицами судебнаго вѣдомства во время ихъ работъ и мы убѣждены, что можно собрать множество интересныхъ данныхъ, если на изученіе суевѣрія будетъ обращено должное вниманіе.

Есть еще одинъ способъ собиранія матеріала, это разсылка программъ для изслѣдованія народныхъ обычаевъ. Такихъ программъ въ свое время было составлено и разослано довольно много. Напримѣръ, одна изъ нихъ была выработана покойнымъ Кистяковскимъ, профессоромъ Кіевскаго университета; другая Отдѣленіемъ Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Спб. 1889 г.). Послѣдняя работа отличается большою подробностью и прекрасной системой. Программа по уголовному праву составлена И. Я. Фойницкимъ, при участіи нашихъ извѣстныхъ ученыхъ Н. С. Таганцева и Н. А. Неклюдова, которые выработали цѣлый рядъ вопросовъ для изслѣдованія суевѣрія (напр. 283, 302, 318, 320, 329 и т. д.). Однако, несмотря на большой подготовительный трудъ, результатъ оказался неблестящимъ. По гражданскому праву провинціальные дѣятели сообщили множество

[1]) Историческій Вѣстникъ 1888 г., № 7.

фактовъ, по уголовному же и въ особенности относительно суевѣрія почти ничего. Вслѣдствіе этого мы и въ правѣ заключить, что лучшій способъ изученія настоящаго вопроса — это обращеніе къ суду и судебнымъ дѣятелямъ [1]).

Но помимо изученія суевѣрія необходима противъ него и борьба. При этомъ надо имѣть въ виду, что бороться слѣдуетъ не столько карательными, сколько предупредительными мѣрами. Чѣмъ шире такія мѣры будутъ приняты, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ. Преступленія, совершенныя изъ суевѣрія, не могутъ быть предупреждены страхомъ наказанія. Крестьянинъ, убившій свою мнимо-умершую тещу, не вѣдалъ, что творилъ, ибо онъ считалъ, что имѣетъ дѣло съ мертвой колдуньей, которая бродитъ по ночамъ, а не съ больной, проснувшейся отъ летаргическаго сна. Остяки, убившіе Кусамина, совершили это преступленіе изъ страха за свою собственную жизнь: подъ вліяніемъ дикихъ представленій о шаманствѣ они боялись быть съѣденными. Если человѣкъ при такомъ умственномъ развитіи рѣшается на убійство, то страхъ наказанія его не удержитъ. Инстинктъ самосохраненія слишкомъ сильно развитъ въ каждомъ живомъ существѣ.

Мало того, строгое наказаніе такого преступника въ глазахъ его столь же суевѣрныхъ собратій представляется не справедливымъ возмездіемъ, а мучительствомъ и, потому производитъ не полезное, а вредное впечатлѣніе. Лучшее средство предупредить такія преступленія заключается въ уничтоженіи

---

[1]) Авторъ, считая настоящее изслѣдованіе далеко незаконченнымъ, обращается къ лицамъ судебнаго вѣдомства съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи при дальнѣйшей разработкѣ даннаго вопроса и сообщеніи ему, чрезъ Редакцію Журнала Министерства Юстиціи, объ уголовныхъ дѣлахъ, въ которыхъ суевѣріе населенія проявилось въ той или другой формѣ. Каждое сообщеніе будетъ принято съ благодарностью.

ихъ источника—поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня народа. Для осуществленія этой идеи правительству могли бы оказать содѣйствіе два учрежденія: церковь и школа. На духовенствѣ и учителяхъ лежитъ главная обязанность, внося свѣтъ въ темную крестьянскую среду, искоренять и суевѣріе. Духовенству сдѣлать это легче всего, ибо суевѣріе языческое и религіозное настолько переплелись между собою, что между ними трудно провести точную границу, напр., при кражахъ потерпѣвшій ставитъ въ церкви обидящую свѣчу, надѣясь, что виновный въ похищеніи его имущества отъ этого заболѣетъ; при опахиваніи, повѣрьѣ чисто языческомъ, несутъ впереди процессіи образа; вѣра въ колдовство основана на убѣжденіи въ возможности физической связи съ дьяволомъ, олицетворяющимъ зло и нечистую силу. Поэтому духовенство, которое такъ близко стоитъ къ народу, должно стремиться къ искорененію подобныхъ воззрѣній путемъ проповѣдей и бесѣдъ съ крестьянами. Судя по замѣткамъ, которыя мы встрѣчали на страницахъ журнала «Странникъ», наше духовенство, и въ особенности молодые его члены, борются противъ этого зла. Но изъ числа сельскихъ пастырей, какъ извѣстно, многіе стоятъ въ умственномъ отношеніи не выше той крестьянской среды, въ которой они живутъ; поэтому вполнѣ понятно, что и они нерѣдко бываютъ заражены тѣмъ же грубымъ суевѣріемъ. Примѣры этого привести не трудно. Мы уже видѣли, что по дѣлу объ убійствѣ мнимоумершей [1]), священникъ благословилъ крестьянъ пробить гробъ колдуньи осиновымъ коломъ. Изъ дѣла объ убійствѣ въ 1880 году колдуньи, жившей въ Краснослободскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи [2]), видно, что къ ней обращался мѣстный протодіаконъ съ просьбой вернуть

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1897 г., № 1, стр. 196.

[2]) Ст. Весина. Сѣверный Вѣстникъ 1892 г., № 9, стр. 69.

ему голосъ, который у него пропалъ вслѣдствіе пьянства. По дѣлу объ убійствѣ колдуна Гомозкова (Николаевскій уѣздъ, Самарской губерніи) старикъ священникъ Разсудовъ, давая свое показаніе суду, объяснилъ слѣдующее [1]): «голосъ общій, что онъ былъ дурной человѣкъ и повреждалъ здоровью; отъ многихъ я слышалъ, что онъ даетъ что-нибудь въ руки, или ударитъ, или даже встрѣтится, ну и порча. Всѣ его опасались, боялся и я». Въ Павлоградскій земскій судъ 12 апрѣля 1861 года [2]) отъ крестьянъ поступило прошеніе о привлеченіи Федосьи Букрѣевой къ отвѣтственности за порчу людей; это прошеніе было составлено и подписано отъ имени крестьянъ ихъ приходскимъ священникомъ.

Относительно духовенства католическаго нѣмецкіе ученые, писавшіе о суевѣріи (напримѣръ Nippold, Waldbrühl и Manhardt), прямо утверждаютъ, что оно не борется противъ суевѣрія, а развиваетъ его, чтобы властвовать надъ темнымъ людомъ [3]). Духовенству выгоднѣе, чтобы люди лечились отъ болѣзней не у врачей, а у духовныхъ пастырей при помощи молитвъ и заклинаній. Католическіе священники, желая удержать толпу въ своей власти, искусственно поддерживаютъ вѣру въ дьявола и его адептовъ-колдуновъ. По поводу такого рѣзкаго мнѣнія необходимо замѣтить, что сочиненія означенныхъ ученыхъ отличаются, повидимому, нѣкоторымъ пристрастіемъ, ибо они были написаны въ 1870-хъ годахъ, когда вся Германія была охвачена борьбой съ католической церковью; тѣмъ не менѣе нельзя скрыть, что въ этихъ сочиненіяхъ приведены факты, подтверждающіе доводы авторовъ. По сло-

---

[1]) Тамъ же, стр. 71.

[2]) Жур. Мин. Юст. 1862 г. VIII, стр. 117.

[3]) Такого же мнѣнія держится Дреперъ въ своемъ сочиненіи: Католицизмъ и наука.

вамъ Waldbrühl'а, въ римскихъ агендахъ (т. е. правилахъ, опредѣляющихъ порядокъ службы духовенства), напечатаны заклинанія злыхъ духовъ и указаны способы изгнанія дьявола; напримѣръ въ той агендѣ, которая находится въ рукахъ автора, 57 большихъ страницъ покрыты экзорцизмами для избавленія отъ порчи людей и животныхъ, для отвода бури и града, для изгнанія чаръ изъ соли, воды, зданій, мяса, хлѣба и сыра. Если такія вещи печатаются въ оффиціальныхъ изданіяхъ съ вѣдома римской куріи и мѣстныхъ епископовъ, то необходимо придти къ заключенію, что высшее духовенство не борется противъ суевѣрія, а поддерживаетъ его въ массѣ народа. Молитвы объ исцѣленіи отъ порчи и чаръ, которыя читаются при каждой болѣзни, поддерживаютъ вѣру въ возможность околдованія, а пока подобное убѣжденіе въ народѣ живо, грубыя расправы съ колдунами не прекратятся.

Въ виду такихъ условій быта и жизни Mannhardt ищетъ другой органъ для борьбы съ суевѣріемъ. По его мнѣнію, не церковь, а школа должна сдѣлать эту нелегкую работу. Обязанность сельскаго учителя состоитъ въ томъ, чтобы вносить свѣтъ въ ту среду, въ которой онъ живетъ и воспитываетъ дѣтей. Развивая своихъ учениковъ, онъ съ дѣтства можетъ внушить имъ, что околдованіе невозможно, что чорта нѣтъ, что нѣтъ смысла разрывать могилы самоубійцъ. Но для того, чтобы такое внушеніе было успѣшно, необходимо, чтобы въ учительской семинаріи будущихъ учителей знакомили съ различными проявленіями суевѣрія. Вполнѣ присоединяясь къ этой мысли, мы можемъ замѣтить, что въ Россіи подобное преподаваніе было бы весьма желательно и въ семинаріяхъ духовныхъ, ибо наше духовенство завѣдуетъ церковно-приходскими школами, а съ другой стороны, въ силу самаго закона (ст. 33—35 уст. пред. прест. т. XIV св. зак., ст.

18 и 19 уст. дух. конс. изд. 1884 года), оно обязано всѣми силами бороться противъ суевѣрій.

Если мы затѣмъ отъ органовъ административныхъ, задача которыхъ состоитъ въ предупрежденіи правонарушеній, перейдемъ къ органамъ судебнымъ, которымъ приходится разбираться въ преступленіяхъ, уже совершенныхъ, то намъ не нужно будетъ распространяться о томъ значеніи, которое имѣетъ для нихъ изученіе суевѣрія, ибо факты, изложенные выше, говорятъ за себя достаточно краснорѣчиво. Конечно, для каждаго судьи прежде всего необходимо выяснить мотивъ, руководившій обвиняемымъ, такъ какъ законъ иногда ставитъ размѣръ наказанія въ зависимость отъ тѣхъ побужденій, которыя вызвали совершеніе преступленія. Но и помимо примѣненія наказанія, суду важно ознакомиться съ суевѣріемъ, ради рѣшенія дѣла по существу: 1) въ суевѣріи можно нерѣдко найти основаніе для оцѣнки свидѣтельскихъ показаній тѣхъ лицъ, которыя подъ вліяніемъ гадалки давали ложныя объясненія; 2) до выясненія мотива дѣло и по существу не можетъ считаться полнымъ, ибо это обстоятельство вліяетъ на силу собранныхъ уликъ [1]). Если слѣдователь и судья будутъ знакомы съ народнымъ суевѣріемъ, насколько оно существуетъ въ данной мѣстности, то многія дѣла получатъ правильное разрѣшеніе, другія же окажутся вполнѣ ясными, тогда какъ при игнорированіи суевѣрія на нихъ будетъ оставаться печать нѣкоторой таинственности. Кажущееся отсутствіе мотива всегда сбиваетъ судей, и въ судебномъ засѣданіи нерѣдко возбуждается вопросъ о сумасшествіи подсудимаго, хотя на самомъ дѣлѣ этотъ послѣдній совершенно здоровъ и нарушилъ законъ просто изъ суевѣрія. Подобное

[1]) О значеніи мотива см. нашу книгу: Рѣчь государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ. Спб. 1894. стр. 75.

ошибочное предположеніе легко можетъ возникнуть по дѣлу о пустой кражѣ, совершенной человѣкомъ, который дотолѣ пользовался безупречной репутаціей. Еще возможнѣе возбужденіе вопроса о наличности психической болѣзни, если преступленіе сопровождалось жестокостью и звѣрствомъ. Характернымъ примѣромъ безпомощности въ этомъ отношеніи судовъ могутъ служить дѣла объ убійствѣ беременныхъ женщинъ. Подобные случаи, какъ мы указали выше, бывали нерѣдко въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и повторяются до настоящаго времени. Между тѣмъ многіе изъ чиновъ судебнаго вѣдомства не имѣютъ понятія о томъ ужасномъ суевѣріи, которое вызываетъ совершеніе такого злодѣянія. По этому поводу Е. И. Якушкинъ [1]) замѣчаетъ, что означенныя звѣрства всегда объясняли или особенною свирѣпостью разбойниковъ или ихъ желаніемъ видѣть, какъ лежитъ ребенокъ въ утробѣ матери. Насколько возможны различныя толкованія въ этомъ отношеніи, видно изъ слѣдующаго: г. Максимовъ, разсказывая въ своей статьѣ «Народныя преступленія и несчастія» [2]) о томъ, что въ г. Василѣ, Нижегородской губерніи, была разрыта могила, причемъ изъ трупа вынуто сердце, дѣлаетъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія: «можетъ быть это сдѣлано тѣмъ лицомъ, которому было дорого, котораго любило и покинуло это сердце, можетъ быть и тѣмъ, которое желало надъ этимъ органомъ покудесить».

Докторъ Гроссъ, рекомендуя въ своемъ руководствѣ для судебныхъ слѣдователей не упускать изъ виду суевѣрія по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ мотивъ не достаточно выясненъ, весьма правильно при этомъ замѣчаетъ, что профессіональ-

[1]) См. его статью: „О вліяніи вѣрованій на юридическіе обычаи“ (Этнограф. Обозр. 1891, II, стр. 7).

[2]) Отеч. Записки 1876 г., III.

ные преступники, составляя классы темныхъ и необразованныхъ людей, находятся подъ страшнымъ вліяніемъ разныхъ народныхъ повѣрій, ибо, благодаря невѣжеству, суевѣріе держится въ ихъ средѣ съ особой силой. Поэтому слѣдователь, знакомый съ бытомъ и міровоззрѣніемъ воровъ и пролетаріевъ, нерѣдко пойметъ преступленіе и найдетъ ключъ къ розыску виновнаго, тогда какъ безъ такихъ свѣдѣній онъ напрасно потеряетъ трудъ и время. Къ этому совѣту мы, съ своей стророны, добавимъ, что задача слѣдователя иногда будетъ состоять не только въ томъ, чтобы, зная о существованіи суевѣрія, устанавливать тѣ или другіе факты, но также и въ томъ, чтобы выяснить, насколько извѣстное повѣрье, могущее служить источникомъ преступленія, еще живо въ данной мѣстности.

Кончая на этомъ наши соображенія о необходимости изученія суевѣрія судебнымъ дѣятелемъ, который обязанъ рѣшать уголовныя дѣла по существу, мы переходимъ къ вопросу о томъ, какое отношеніе имѣетъ изученіе суевѣрія для законодателя.

Прежде всего остановимся на основномъ вопросѣ, мыслимо ли допустить, что суевѣріе является обстоятельствомъ, исключающимъ возможность вмѣненія подсудимому совершеннаго имъ дѣянія? На этотъ вопросъ мы безъ малѣйшихъ колебаній отвѣтимъ отрицательно. Надо замѣтить, что преступленія, совершаемыя изъ суевѣрія, часто отличаются крайней жестокостью и привлекаютъ къ себѣ вниманіе цѣлаго общества, которое въ правѣ требовать наказанія виновныхъ и удаленія ихъ изъ среды честныхъ людей. Затѣмъ суевѣріе нельзя приравнять душевной болѣзни. Оно является результатомъ невѣжества, неразвитости цѣлаго класса, но не физическаго уродства одного человѣка. Люди дѣйствуютъ изъ

суевѣрныхъ побужденій вполнѣ сознательно, и поэтому для нихъ наказаніе должно быть сохранено. Въ темной массѣ страхъ уголовной кары является сдерживающимъ элементомъ, и народъ не скоро забываетъ строгіе судебные приговоры. Такъ, напримѣръ, въ 1872 г. въ Новогрудскомъ уѣздѣ крестьяне, желая избавиться отъ холеры, хотѣли принести въ жертву крестьянку Марцеллю Мосейчикову. Къ счастію, ей удалось спастись, такъ какъ въ толпѣ нѣкоторые крестьяне стали говорить, что начальство запрещаетъ такія жертвы и что за то же дѣяніе люди ихъ уѣзда по приговору суда были наказаны плетьми. Подобный случай, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто, ибо въ 1855 г., за принесеніе въ жертву во время холеры крестьянки Маньковой, фельдшеръ Козакевичъ былъ сосланъ въ Сибирь. Старики не забыли этого дѣла и тѣмъ самимъ содѣйствовали спасенію Марцелли отъ смерти.

Высказываясь такимъ образомъ за необходимость наказанія лицъ, совершающихъ преступленія изъ суевѣрія, мы должны въ тоже время замѣтить,. что вопросъ о мѣрѣ этого наказанія въ дѣйствующемъ законѣ и въ проектѣ уголовнаго уложенія поставленъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ правильно. Въ проектѣ, какъ мы указали, суевѣріе упоминается только при покушеніи на преступленіе съ негодными средствами; въ дѣйствующемъ же уложеніи наказаніе понижается, если по суевѣрію разрыта могила и убитъ ребенокъ чудовищнаго вида. Между тѣмъ изъ суевѣрія совершается множество другихъ преступленій, убійства, кражи, изнасилованія и лжесвидѣтельства. По всѣмъ этимъ преступленіямъ для суевѣрія не сдѣлано исключеній, и судъ долженъ примѣнять общее наказаніе. Въ результатѣ появляется рядъ неправильностей, которыя едва-ли желательны.

Случаи истязанія и убійства лицъ, подозрѣваемыхъ въ

кражѣ, на основаніи суевѣрныхъ примѣтъ и гаданій, нерѣдки случаи нанесенія колдуну смертельныхъ побоевъ бываютъ еще чаще. Между тѣмъ по этимъ дѣламъ судъ, признавая подсудимыхъ виновными, долженъ примѣнить 1489 и 1490 статьи уложенія и сослать осужденныхъ въ каторжныя работы; судъ не можетъ поступить иначе, ибо нѣтъ выхода изъ 7 степеней ст. 19-й. Это знаютъ всѣ судьи, знаютъ и присяжные, и поэтому оправдательные вердикты по дѣламъ такого рода встрѣчаются весьма часто. Причина такой аномаліи кроется въ томъ, что мыслящій человѣкъ не можетъ помириться съ драконовскими законами. Иногда вмѣсто оправдательныхъ приговоровъ выносятся присяжными обвинительные вердикты, но такіе странные, что судъ вынужденъ назначить подсудимому совсѣмъ несоотвѣтственное наказаніе. По дѣлу о сожженіи крестьянки Игнатьевой [1]), Новгородскій судъ постановилъ: 3-хъ крестьянъ подвергнуть церковному покаянію, остальныхъ же считать оправданными. По дѣлу о нанесеніи колдуну Селезневу смертельныхъ побоевъ Харьковскій судъ приговорилъ обвиняемыхъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ

Спрашивается, какая же статья была примѣнена въ данномъ случаѣ? Быть можетъ 1466 или 1464 (убійство въ дракѣ и по неосторожности). Во всякомъ случаѣ очевидно, что здѣсь была сдѣлана натяжка, ибо ст. 1490 (убійство посредствомъ истязаній) и 1453 (убійство умышленное), которыя предусматриваютъ эти преступленія, слишкомъ строги.

Такое положеніе правосудія нельзя считать правильнымъ, такъ какъ оставленіе безнаказаннымъ убійства или истязанія ни въ чемъ неповинныхъ людей едва-ли желательно въ интересахъ спокойствія общества.

Съ другой стороны, вслѣдствіе существующей неполноты закона суды, примѣняя ст. 775 уст. угол. суд., повергаютъ

[1]) Недѣля 1888 г., № 48.

цѣлый рядъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе. Изъ приведенныхъ нами процессовъ были представлены и разрѣшены въ такомъ порядкѣ дѣла: объ убійствѣ Кусамина, объ убійствѣ колдуна Долженкова (Кубанская область), о старшинѣ Натырбскаго аула, Терской области, обвиняемомъ въ сожженіи вѣдьмъ, о разрытіи могилы въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и др. Мы же позволимъ себѣ замѣтить, что подобное разрѣшеніе дѣлъ не нормально. Обращаться къ милости Монарха слѣдуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены особенности, говорящія въ пользу подсудимаго, и такія обстоятельства, которыя, смягчая вину его, однако не предусмотрѣны уголовнымъ кодексомъ и предусмотрѣны быть не могутъ. Между тѣмъ совершеніе преступленія изъ суевѣрія не есть особенность одного исключительнаго дѣла, а присуще цѣлому ряду дѣлъ; поэтому вліяніе суевѣрія должно быть оговорено въ законѣ.

Насколько судъ безпомощенъ при примѣненіи дѣйствующаго уложенія—можетъ показать слѣдующій приговоръ объ убійствѣ Кусамина, который, въ виду его характерности, приводится нами въ подлинникѣ [1]).

«1) Умерщвленіе Кусамина не подлежитъ сомнѣнію и заключаетъ всѣ внѣшнія условія умышленнаго убійства, но для того, чтобы опредѣлить наказаніе за преступленіе, оно должно быть вмѣняемо (ст. 103 улож.). При ближайшемъ разсмотрѣніи умысла остяковъ, въ немъ замѣчаются особенности, которыми онъ рѣзко отличается отъ умысла сознательнаго подлежащаго вмѣненію. Слишкомъ мало еще просвѣщенные остяки находятся подъ сильнымъ вліяніемъ преданій о шаманствѣ. Суевѣрный страхъ и желаніе спастись отъ опасно-

---

[1]) Жур. Мин. Юст. 1861 г., VII, стр. 625—630.

сти быть съѣденными были единственною причиною и цѣлью совершеннаго ими надъ Кусаминымъ убійства. Ложное понятіе о свойствѣ дѣянія, суевѣрный страхъ, угрожавшія ихъ жизни опасности и необходимость обороны отъ врага, страшнаго даже и по смерти, представляются достаточными и уважительными причинами (ст. 103 улож.), по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо подсудимому въ вину. Посему слѣдуетъ ограничиться преданіемъ подсудимыхъ остяковъ церковному покаянію, предоставивъ мѣсткому духовному ихъ начальству распорядиться о надлежащемъ вразумленіи ихъ правиламъ христіанскаго ученія. 2) Причинами невмѣненія можетъ быть по уложенію только невинность того дѣянія, котораго случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было содѣянное зло, ошибка, случайная или вслѣдствіе обмана, и, наконецъ, необходимость обороны. Но одна изъ этихъ причинъ не идетъ къ настоящему дѣлу. Убіеніе Кусамина не было случайнымъ и непредвидимымъ послѣдствіемъ невиннаго дѣянія. Здѣсь не было и случайной ошибки и обмана, а напротивъ прямой умыселъ убить человѣка; для признанія же необходимой обороны законъ предписываетъ особыя условія, равномѣрно не встрѣчающіяся въ семъ дѣлѣ, именно невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго начальства и дѣйствительную опасность для жизни и свободы обороняющагося; притомъ учинившій преступленіе обязанъ во всѣхъ сихъ случаяхъ немедленно объявить о томъ сосѣднимъ жителямъ и при первой возможности и ближайшему начальству, а сіе не было сдѣлано убившими Кусамина. Изъ сего явствуетъ, что совершенное ими преступленіе должно быть имъ вмѣнено въ вину, а какъ учиненное съ намѣреніемъ—должно быть судимо по общимъ законамъ Имперіи, на основаніи коихъ назначенное за убійство наказаніе не можетъ быть уменьшено ни

въ родѣ, ни въ степени, а только въ самой мѣрѣ. Посему слѣдуетъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ наказанія, опредѣленнаго Кусаминымъ, церковнымъ покаяніемъ, которое, въ силу ст. 2018, полагается за посягательство по невѣжеству или суевѣрію на жизнь извѣстнаго рода существъ, одаренныхъ жизнью. 3) Дѣяніе убившихъ Кусамина преступно и не можетъ остаться безнаказаннымъ. По аналогіи оно наиболѣе подходитъ подъ преступленіе, означенное въ ст. 2018 улож., за которое полагается наказаніе розгами 50—60 ударовъ и отдача въ арестантскія роты на время отъ 1 года до 2 лѣтъ. Посему достаточно было бы подвергнуть 7 остяковъ мужчинъ наказанію розгами по 50 ударовъ, но дабы это наказаніе не показалось слабымъ по роду преступленія, то, взамѣнъ отдачи въ арестантскія роты, слѣдуетъ подвергнуть ихъ за самоуправство (улож. ст. 312) денежному взысканію въ пользу приказа общ. призр. по 25 рублей и всѣхъ подвергнуть церковному покаянію».

Прочтя внимательно этотъ приговоръ, который былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ послѣ разсмотрѣнія дѣла въ Комитетѣ Министровъ, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что судъ всячески старался избавить подсудимыхъ отъ тяжкаго наказанія, которое грозило имъ за умышленное убійство. Комитетъ Министровъ останавливался на всѣхъ обстоятельствахъ, исключающихъ или уменьшающихъ вину подсудимыхъ, и примѣнилъ по аналогіи такія статьи, какъ 2018 и 314 улож. 1845 г. (т. е убійство младенца чудовищнаго вида и самоуправство). Но такъ какъ эти законоположенія къ данному случаю не относились, то пришлось, сдѣлавъ всевозможныя натяжки, прямо ходатайствовать о смягченіи участи подсудимыхъ.

Другимъ примѣромъ необходимости опредѣленія въ законѣ значенія суевѣрія, можетъ служить слѣдующій процессъ.

Выше мы изложили дѣло по обвиненію солдата С.-Петербургскаго драгунскаго полка въ кражѣ овса, чтобы его лошадь отъ этого корма была здоровой и сильной. Полковой судъ оправдалъ солдата, находя. что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ суевѣрія и наказанію не подлежитъ. Но высшее начальство на это не согласилось и потребовало объясненіе отъ состава суда, который позволилъ себѣ оправдать подсудимаго по основаніямъ, не указаннымъ въ законѣ. Тогда одинъ изъ членовъ полковаго суда обратился за совѣтомъ къ прокурору окружнаго суда и по его указанію написалъ, что нельзя было обвинить подсудимаго, такъ какъ онъ дѣйствовалъ безъ корыстной цѣли. Получивъ такое объясненіе, военное начальство успокоилось. Но мы лично думаемъ, что съ этими соображеніями возможно согласиться лишь при нѣкоторой натяжкѣ. Лошадь была дана солдату въ пользованіе. Его прямой интересъ состоялъ въ томъ, чтобы лошадь была здорова, сильна и весела, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ рисковалъ сломать себѣ шею при паденіи или по крайней мѣрѣ подвергаться постояннымъ взысканіямъ за то, что лошадь его плохо маневрируетъ и не достаточно бодра. Отсюда видно, что у него былъ интересъ ее выхолить, а слѣдовательно трудно отрицать наличность корысти.

Если намъ скажутъ, что подобная безпомощность суда возможна при дѣйствующемъ устарѣломъ уложеніи о наказаніяхъ, что оно исчезнетъ съ введеніемъ новаго уголовнаго уложенія, то мы позволимъ себѣ въ этомъ усомниться. Правда, наказанія, опредѣленныя въ проектѣ уголовнаго уложенія, значительно понижены, суду предоставленъ большій просторъ

при оцѣнкѣ дѣйствій подсудимаго, но затрудненія будутъ встрѣчаться по прежнему.

Желая доказать правильность этой мысли, мы позволимъ себѣ привести одинъ примѣръ изъ практики прусскихъ судовъ, заимствованный нами у Manhardt'a. Въ Ладенбургскомъ округѣ (Померанія), въ селѣ Ростазинъ, умеръ помѣщикъ Францъ Паблоцкій; вскорѣ заболѣлъ одинъ изъ его сыновей и много родственниковъ. Желая ихъ спасти, второй сынъ умершаго разрылъ свѣжую могилу отца, отрубилъ ему голову, положилъ ее между ногами, а платокъ намочилъ въ крови трупа, чтобы дать эту кровь больнымъ въ видѣ лекарства. Окружный судъ въ Ладенбургѣ приговорилъ подсудимаго къ аресту на 3 мѣсяца; апелляціонный судъ въ Кёслинѣ совершенно его оправдалъ, такъ какъ онъ дѣйствовалъ безъ злаго умысла (dolus) подъ вліяніемъ той мысли, что онъ исполняетъ свои нравственныя обязанности. По протесту прокурора этотъ приговоръ былъ отмѣненъ верховнымъ кассаціоннымъ судомъ на томъ основаніи, что въ дѣлѣ имѣется указаніе на дѣяніе, безусловно наказуемое по закону.

Мы привели это рѣшеніе для того, чтобы показать, что нѣмецкіе юристы, у которыхъ уложеніе новѣе и лучше нашего, также затрудняются при разрѣшеніи данной категоріи дѣлъ, какъ и русскіе судебные дѣятели. Причина такого положенія вопроса кроется, по нашему мнѣнію, въ извѣстной неполнотѣ закона. Нигдѣ не опредѣлено, что такое суевѣріе съ точки зрѣнія уголовнаго права и какое оно имѣетъ вліяніе на силу и мѣру наказанія? Составители нашего уголовнаго уложенія этотъ вопросъ даже прямо обходятъ. Напр., въ объясненіяхъ къ ст. 333, предусматривающей разрытіе могилъ, перечислены всевозможные мотивы, но о суевѣріи не упомянуто ни однимъ словомъ, хотя въ дѣйствующей ст. 234

было указано, что совершеніе этого преступленія по суевѣрію даетъ право на снисхожденіе.

Переходя къ положительнымъ указаніямъ о постановкѣ въ законѣ вопроса о суевѣріи, мы должны припомнить, что дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ знаетъ суевѣріе: 1) какъ средство для обмана при мошенничествѣ, 2) какъ средство мести при кликушествѣ и 3) какъ мотивъ преступленія при убійствѣ уродовъ и разрытіи могилъ. О суевѣріи при мошенничествѣ и кликушествѣ мы говорить не будемъ, ибо въ дѣйствующемъ законѣ вопросъ о наказаніи виновнаго за пользованіе такимъ суевѣріемъ поставленъ правильно, а въ проектѣ уголовнаго уложенія означенныя преступленія совершенно не упомянуты, такъ что кликуши подлежатъ отвѣтственности за клевету, а знахари и прочіе обманщики за мошенничество—на общемъ основаніи. Но вліяніе суевѣрія на мотивъ преступленія по его важности привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе; поэтому мы на немъ и остановимся.

Прежде всего постараемся выяснить общій вопросъ, правильно ли говорить, что *суевѣріе есть мотивъ преступленія*? Судя по редакціи дѣйствующаго уложенія, можно было бы сдѣлать такой неправильный выводъ, ибо въ законѣ говорится о поджогѣ *по* злобѣ или мщенію (ст. 1615), о кражѣ, совершенной *по* крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію (ст. 1663 п. 3), и объ убійствѣ урода *по* невѣжеству и суевѣрію (ст. 1469). Во всѣхъ этихъ трехъ статьяхъ законъ въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ объ импульсѣ къ преступленію, ставя месть, голодъ и суевѣріе на одну доску. Но, по нашему мнѣнію, здѣсь скрывается нѣкоторая неточность Чтобы ее устранить, мы позволимъ себѣ дать опредѣленіе понятія мотива къ преступленію. Мотивъ—это стремленіе къ извѣстной цѣли въ будущемъ, возникшее

изъ недовольства настоящимъ. Не удовлетворяясь существующимъ положеніемъ, преступникъ стремится къ улучшенію его и прибѣгаетъ къ преступленію, видя въ этомъ единственное средство для достиженія своей цѣли. Названіе мотивовъ зависитъ отъ того обстоятельства, который изъ двухъ моментовъ болѣе рельефенъ: моментъ исходный — недовольство, или моментъ конечный—удовлетвореніе желанія. При кражѣ говорится о состояніи крайности, т. е. о моментѣ, когда голодъ и холодъ толкаютъ человѣка на путь преступленія: но, упоминая о мести, законъ имѣлъ въ виду послѣдній моментъ, когда виновный, въ отвѣтъ на причиненную обиду, превращаетъ въ пепелъ все имущество своего оскорбителя и наслаждается этимъ зрѣлищемъ.

Примѣняя это опредѣленіе къ дѣламъ, совершаемымъ по суевѣрію, мы сейчасъ же увидимъ, что оно оказываетъ свое вліяніе на совершеніе преступленія, но мотивомъ въ точномъ смыслѣ этого слова названо быть не можетъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять на выдержку нѣсколько дѣлъ, изложенныхъ нами. Убитъ человѣкъ, чтобы изъ его жира приготовить воровскую свѣчу. Основа такого дѣла суевѣріе. Воръ былъ убѣжденъ въ возможности имѣть такое орудіе, при помощи котораго онъ могъ бы входить въ любую спальню, никого не пробуждая. Но цѣль, къ которой онъ стремился, совсѣмъ иная: онъ желалъ разбогатѣть и видѣлъ возможность полученія сокровищъ въ совершеніи кражъ при помощи особаго инструмента, который облегчалъ бы ему доступъ въ чужой домъ, обезпечивая въ тоже время полную безнаказанность. Слѣдовательно, мотивъ этого человѣка была корысть, алчность, желаніе денегъ, стремленіе къ легкой наживѣ. Возьмемъ другой примѣръ: остяки убили Ивана Кусамина, потому что они, боясь быть съѣденными, дрожали за

свою жизнь. Подсудимые не имѣли понятія о буйномъ бредѣ, которому подвержены люди, больные горячкою, и, находясь подъ вліяніемъ вѣры въ силу шамановъ, убили своего родственника. Отсюда ясно, что они убили Кусамина изъ страха за свою жизнь, т. е. изъ самосохраненія. Тѣмъ же самымъ мотивомъ руководствуются крестьяне, убивая колдуновъ, разрывая могилы упырей, которые тянутъ живыхъ въ объятія смерти или, бродя по свѣту, портятъ посѣвы и отводятъ дождь. Подъ вліяніемъ того же инстинкта самосохраненія находятся люди, которые уродуютъ трупы, чтобы получить цѣлебные талисманы, или насилуютъ женщинъ, чтобы избавиться отъ болѣзни. Съ другой стороны, Маевская, разрывая могилу, въ которой лежалъ трупъ ея ребенка, чтобы, отрѣзавъ его руку и половой членъ, испортить этими средствами своего бывшаго любовника, дѣйствовала подъ вліяніемъ чувства мести. По такому же мотиву дѣйствовалъ пастухъ, разрывшій могилу, чтобы отравить своего шурина, который обидѣлъ его при раздѣлѣ имущества.

Всѣ эти люди дѣйствовали изъ обыденныхъ мотивовъ, но средства, которыя они выбрали для достиженія своей цѣли, были суевѣрныя.

Но если суевѣріе не есть мотивъ, то чѣмъ же оно является въ уголовномъ дѣлѣ? *Суевѣріе — это проявленіе невѣжества*; выражается оно въ томъ, что человѣкъ, благодаря ограниченности своихъ познаній, ставитъ въ причинную связь такія явленія, которыя по природѣ вещей никакого вліянія другъ на друга имѣть не могутъ. Такимъ путемъ суевѣрный крестьянинъ объясняетъ болѣзнь своей семьи не естественной причиной, а порчей и колдовствомъ, бездождіе — вліяніемъ самоубійцъ, похороненныхъ на кладбищѣ, и т. д.

Слѣдовательно, суевѣріе не болѣе какъ рѣзкое проявленіе невѣжества; это невѣжество есть свойство не отдѣльнаго человѣка, а цѣлаго класса людей; грубыя повѣрья, вызывающія преступленія, считаются за безспорную истину не отдѣльными личностями, но массой народа. Законъ долженъ это имѣть въ виду и установить, что человѣкъ, совершившій злодѣяніе подъ вліяніемъ суевѣрія и заслуживающій снисхожденія по мотиву, которымъ онъ руководствовался, и прочимъ обстоятельствамъ дѣла, имѣетъ право на особое къ себѣ снисхожденіе.

Указанный нами пробѣлъ въ законѣ имѣется въ одинаковой степени въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ и въ проектѣ уголовнаго уложенія. Новымъ кодексомъ не будутъ устранены затрудненія, замѣчаемыя на практикѣ по дѣламъ обсуждаемой категоріи, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ соображеній. Права суда по смягченію наказанія изложены въ ст. 45 проекта, которая гласитъ: «п. 2) если за преступное дѣяніе опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія; п. 3) если за преступное дѣяніе не опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или перейти къ другому наказанію»... Если же принять во вниманіе, что въ статьяхъ, коими предусмотрѣно убійство (386 и 387), указанъ низшій предѣлъ каторги, то и окажется, что при разрѣшеніи дѣла объ убійствѣ колдуна судъ по прежнему будетъ лишенъ права назначить другое наказаніе кромѣ каторжныхъ работъ. Подобное же положеніе нежелательно, ибо оно вызываетъ оправданіе присяжными виновныхъ людей или ходатайства коронныхъ судей предъ Высочайшею властью о смягченіи участи осужденныхъ.

Чтобы выйти изъ этого затрудненія было бы правильно, еслибы, слѣдуя примѣру составителей проекта швейцарскаго уложенія [1]), суду было предоставлено неограниченное право понижать наказаніе, не стѣсняясь указанными въ законѣ сроками и родомъ его, если подсудимый учинилъ преступленіе по суевѣрію и заслуживаетъ снисхожденія по мотиву, коимъ онъ руководствовался при совершеніи запрещеннаго дѣянія и по прочимъ обстоятельствамъ дѣла.

Такое нововведеніе нельзя считать слишкомъ радикальной реформой, такъ какъ, съ одной стороны, въ проектѣ уголовнаго уложенія права судей по опредѣленію наказанія значительно расширены, а съ другой—уже въ настоящее время суды, представляя свои приговоры на Высочайшее имя, уменьшаютъ наказаніе независимо отъ указаннаго въ законѣ рода и степени кары, руководствуясь при этомъ только своей совѣстью и особенностями разрѣшеннаго дѣла.

Если же на всѣ эти доводы намъ возразятъ, что такое уменьшеніе наказанія не можетъ быть предоставлено суду безконтрольно и что теперешній порядокъ, когда эти дѣла проходятъ черезъ Министерство Юстиціи, является болѣе предпочтительнымъ, то мы позволимъ себѣ отвѣтить слѣдующее: прежде всего нельзя упустить изъ виду, что едва-ли найдутся въ судебной практикѣ примѣры, когда просьба суда о смягченіи участи подсудимыхъ отвергнута Государемъ Императоромъ. Затѣмъ, разсуждая чисто теоретически, слѣдуетъ припомнить, что контроль за этими дѣлами имѣетъ Министръ Юстиціи, представляющій ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Участіе же Министерства можетъ быть двоякое: или оно воздержится отъ всякой критики, или, же приступитъ къ тща-

---

[1]) Carl Stoos—Schweizerisches Strafgesetzbuch. Vorentwurf mit Motiven. 1894.

тельному пересмотру всего производства. Въ первомъ случаѣ его участіе будетъ безполезно и только напрасно задержитъ исполненіе приговора; во второмъ же случаѣ его вліяніе можетъ оказаться вреднымъ, такъ какъ Министерство, рѣшающее дѣло по бумагамъ, легче можетъ впасть въ ошибку, чѣмъ судъ, предъ которымъ прошли всѣ допрошенныя по дѣлу лица.

Если согласиться съ правильностью нашего положенія, что совершеніе преступленія изъ суевѣрія есть нарушеніе закона по крайнему невѣжеству, то не трудно будетъ указать мѣсто въ законѣ, гдѣ суевѣріе можетъ быть оговорено. Въ дѣйствующемъ уложеніи статья 134, перечисляя обстоятельства, уменьшающія вину и строгость наказанія, упоминаетъ между прочимъ о крайнемъ невѣжествѣ, но допускаетъ пониженіе кары лишь на двѣ степени. Въ проектѣ уголовнаго уложенія обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину, посвящена ст. 45; въ ней указаны предѣлы пониженія наказанія, но самыя эти обстоятельства не перечислены. Поэтому, мы думаемъ, что дополненіе можетъ быть сдѣлано скорѣе всего въ той главѣ, которая говоритъ объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, т. е. въ дѣйствующемъ уложеніи послѣ ст. 134, а въ проектѣ послѣ ст. 45. Упоминать же о суевѣріи въ отдѣльныхъ статьяхъ, какъ это было сдѣлано въ уложеніи о наказаніяхъ, совершенно неправильно, ибо такое перечисленіе будетъ всегда не достаточно полно. Теперь наказаніе понижено за разрытіе изъ суевѣрія могилъ, но оно назначается на общемъ основаніи за убійство колдуна.

Этимъ мы кончаемъ наши выводы и изложеніе собранныхъ фактовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что собранныя нами данныя и мысли будутъ имѣть нѣкоторое значеніе не только для этнографовъ,

но и для юристовъ. Вопросъ о реформѣ пенитенціарной системы выдвигается впередъ, и все сильнѣе раздаются требованія, чтобы наказанія опредѣлялись виновному въ строгой зависимости отъ побудительныхъ причинъ, опредѣляющихъ его образъ дѣйствій. Если эти мысли осуществятся и юристы станутъ разрабатывать вопросъ о мотивахъ преступленій и обстоятельствахъ, вліяющихъ на эти мотивы, тогда и суевѣрію будетъ посвящено большее вниманіе, чѣмъ это дѣлалось донынѣ.

